



ИГиПМНС СО РАН

О.В. Васильева, Е.Г. Маклашова

Молодежь Арктики: идентичности и жизненные стратегии

Якутск

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

О.В.Васильева, Е.Г.Маклашова

**Молодежь Арктики:
идентичности
и жизненные стратегии**

Ответственный редактор
кандидат исторических наук В.Б. Игнатьева

ЯКУТСК
2018

УДК 316.356.2(571.56)
ББК 60.5:66.75(21)
В 19

Утверждено к печати ученым советом
Института гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

РЕЦЕНЗЕНТЫ

д.социол.н., профессор У.С. Борисова
д.социол.н., В.Е. Охлопков

Васильева О.В.

Молодежь Арктики: Идентичности и жизненные стратегии / О.В.Васильева, Е.Г.Маклашова; отв. ред. к.и.н. В.Б.Игнатьева; – Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2018. – 177 с.

ISBN 978-5-902198-42-0

В монографии представлены результаты социологического исследования социального самочувствия молодежи арктических районов Якутии, выполненного при поддержке гранта Президента РФ МК-3393.2013.6 «Арктика молодая: идентичности и жизненные стратегии молодежи северной Якутии». Рассматриваются различные аспекты социализации молодежи и воспроизводства социальной структуры общества через две социологические категории – идентичность, жизненная стратегия. Исследование заинтересует социологов, культурных антропологов, представителей других гуманитарных дисциплин.

Табл. 55. Рис. 43. Прил. 7.

ISBN 978-5-902198-42-0
DOI 10/25693/5148.2018.31.62.002

© О.В. Васильева, 2018
© Е.Г. Маклашова, 2018
© ИГИиПМНС СО РАН, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Якутская Арктика: общие сведения, тренды развития	
§1. География полевых исследований	10
§2. Демографические тренды	19
§3. Качество социальной сферы	30
Глава 2. Идентичности молодежи: социальное конструирование реальности Арктики	
§1. Этническая идентичность	47
§2. Этничность и пространство Арктики	58
§3. Идентичности молодежи в условиях глобализации	69
Глава 3. Ценностные ориентиры и стратегии жизни	
§1. Ценности и жизненные цели	77
§2. Миграционные намерения молодежи	85
§3. Социально-профессиональные установки	95
§4. Гражданская позиция	105
Глава 4. Арктика глазами молодых: оценка реалий и перспектив	
§1. Особенности современного пространства Арктики ..	115
§2. Оценка качества социальной сферы	125
§3. Арктика: перспективы развития	134
Заключение	145
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	148
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	156
ПРИЛОЖЕНИЯ	157

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия мы наблюдаем превращение Арктики в стратегически важный регион мира; российские исследователи изучают различные проблемы и перспективы ее освоения, но при этом социальные аспекты развития данной территории остаются раскрытыми не в полной мере, а принимаемые решения – не эффективными. В итоге, несмотря на существующую тенденцию роста геополитической и экономической значимости этого региона, в течение всего постсоветского периода продолжается процесс депопуляции населения Арктики.

В Российской Арктике, как нигде, проявились последствия неолиберальных экономических реформ 90-х годов XX столетия. Это свертывание производства, упадок инфраструктуры, деградация социальной сферы, обнищание населения, волны миграции. По мнению многих, современная Арктика – нежелательное место для жизни человека. В этой связи логичным выглядит вопрос, каково же современное поколение, которое, тем не менее, выбирает для своей жизни Арктику, какие ценности оно разделяет и какие смыслы для построения своих жизненных стратегий находит? Ведь именно молодые люди, которые сегодня живут здесь окажут существенное влияние на судьбу Арктики в будущем.

Главная цель нашей работы состоит в том, чтобы представить читателям социологический портрет современного молодого поколения Арктики, проходившего стадию личностного роста в условиях быстрых и зачастую негативных трансформационных процессов. В широком контексте мы фокусируем свое внимание на изучении характера взаимодействия человека с пространством Арктики, а именно: каким образом территория детерминирует характеристики доминирующих идентичностей и жизненные стратегии молодых жителей региона; как молодежь представляет себе место своей жизни и каким образом способно повлиять на его дальнейшее развитие. Интерес к молодому поколению Арктики также обусловлен желанием исследовать формы классовых, гендерных, этнических различий, значительно усложнившиеся и изменившиеся в постсоветский период.

В настоящее время в историографии изучаемой проблемы особое внимание уделяется изучению молодежи в контексте определенной мезосреды: есть исследования, посвященные молодежи Москвы, Тувы, Республики Северная Осетия-Алания, Севера. Такой интерес продиктован тем, что характер социализации молодых людей рассматривается исследователями в контексте влияния территориальной общности, к которой они принадлежат, на развитие самой моло-

дежи; территориальная общность также является социальной мезосредой, вносящей существенный вклад в формирование ее отличительных характеристик.

К примеру, в исследованиях столичной молодежи подчеркивается, что Москва – это специфическая агломерация, которая одновременно является субъектом Федерации, столицей государства, политическим, экономическим, научным, культурным, образовательным и информационным центром страны, мегаполисом с многомиллионным населением. В связи с этим молодежь Москвы зачастую рассматривается через призму потенциала и возможных рисков для стабильного развития этого города. В региональных исследованиях внимание акцентируется на особенностях среды, которые зачастую выражены в этнической принадлежности и ценностных ориентациях молодежи. Популярен и социально-экономический аспект, в рамках которого изучаются возможности встраивания молодежи в социально-профессиональную структуру общества.

Формирование представлений об Арктике как о мезосреде социализации человека, происходило преимущественно на основе трудов экономистов, географов, историков, социологов, посвященных освоению Арктики¹. В них отмечается ценность человеческого фактора в развитии Арктики как в прошлом, так и в настоящем; заметна обеспокоенность ученых текущими процессами в данном регионе. Так, в коллективной монографии «Российская Арктика: современная парадигма развития» авторы указывают на деградацию социального потенциала Арктики в последние 20 лет, несоответствие человеческого капитала требованиям сегодняшнего дня, а также на существующие ограничения для его развития. Причины подобного положения объясняются неудовлетворительным состоянием социальной инфраструктуры².

В контексте преодоления указанных проблем интерес представляют работы А.Н.Пилясова и Н.Ю.Замятиной, которые считают, что человеческие, нематериальные и нередко неосязаемые феномены общественного развития играют важную роль, поэтому ключевым элементом современной парадигмы освоения Арктики должен стать упор на локальное/местное развитие, эндогенные факторы освоения, которым ранее не придавалось должного значения³. Необходимость

¹ Россия в Арктике: государственная политика и проблемы освоения. Новосибирск, 2017. 494 с.; Боякова С.И. Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX в. – 1917 г.). Новосибирск, 2001. 160 с.; Маркин В.В., Силин А.Н. Человеческий и социальный потенциал в реализации арктического проекта России // Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем. Тюмень, 2017. С.6–19; Экспертиза соотношения устойчивости и динамики социальных процессов в Арктическом регионе // Там же. С.19–33.

² Российская Арктика: современная парадигма развития. СПб., 2014. 844 с.

³ Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. 2018. №31. С.5–27; Пилясов А.Н. И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания. М., 2009. 544 с.

смены парадигмы политики в Арктике в направлении «от освоения к обживанию», к большей человекоориентированности также обосновывают А.Г.Гранберг и В.Н.Лаженцев⁴.

Отметим труды В.А.Роббека, Ф.С.Донского, В.В.Филипповой, в которых раскрываются проблемы развития этнических сообществ Арктики⁵. Различные аспекты социального мира Арктики как уникального пространства человечества, рассмотрены в работах Д.Н.Замятина, У.А.Винокуровой, Ю.В.Попкова, Е.А.Тюгашева, У.С.Борисовой Л.И.Винокуровой и др.⁶

Ряд исследований российских ученых посвящен конкретно проблемам молодежи Арктики, например, работа научной группы Института философии и права СО РАН⁷. Авторский коллектив фокусирует свое внимание на адапционных процессах, протекающих среди учащейся молодежи Республики Саха (Якутия). Интересное исследование проведено под руководством Н.Б.Вахтина «"Дети девяностых" в современной Российской Арктике: оценка настоящего и желаемое будущее». Проект ставил своей целью выделить и оценить факторы, объясняющие социальное поведение населения арктического Севера России; изучить реальные и возможные изменения в Арктике, влияющие на формирование жизненных стратегий молодых северян. По итогам проекта был опубликован ряд статей⁸.

Особенности молодежи Севера также были раскрыты в работах якутских ученых. В 1990 г. была защищена кандидатская диссертация Н.П.Ивановой, посвященная сельской молодежи Якутии. Выбор

⁴ Гранберг А.Г., Лаженцев В.Н. Принципы и направления государственной политики на Севере // Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению. М., 2004. С.15–19.

⁵ Роббек В.А. Устойчивое развитие народов Севера России: фундаментальные и прикладные исследования: сб. научных статей. Новосибирск, 2011. 662 с.; Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Новосибирск, 2006. 427 с.; Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Новосибирск, 2012. 363 с.; Филиппова В.В. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности. Новосибирск, 2007. 176 с.

⁶ Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования. М., 2017; Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Роль Арктической цивилизации в разрешении глобальных противоречий // Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы. Сургут, 2004. С.32–36; Винокурова У.А. Геокультурные особенности Арктической циркумполярной цивилизации // Культура Арктики. Якутск, 2014. 344 с.; Борисова У.С. Штрихи к портрету жителя Арктической зоны Якутии // Арктика и Север. 2014. №14. С.98–107; Винокурова Л.И., Попова А.Г., Боякова С.И., Мрякянова Э.Т. Женщина Севера: поиск новой социальной идентичности. Новосибирск, 2004. 206 с.

⁷ Абрамова М.А., Гончарова Г.С., Костюк В.Г. Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций (на материалах исследований в Республике Саха (Якутия). Новосибирск, 2011. 331 с.

⁸ Vakhtin N. Mobility and Infrastructure in the Russian Arctic: Das Sein bestimmt das Bewusstsein? // Sibirica. 2018. Vol.17. Issue 3. Pp.1-13; Zamyatina N. Migration Destination Choice as a Criterion of Self-Identification: The Case of Young People Leaving Norilsk and Dudinka // Sibirica. 2018. Vol.17. Issue 3. Pp. 57–76.

региона исследования автор объясняла тем, что Якутская АССР представляет собой самостоятельное национально-государственное образование – автономную республику, а для истории особое значение имеет обобщение местного опыта, выявление общего и особенного в историческом развитии отдельных регионов и их населения, из чего, в конечном итоге, составляется история страны⁹. Проблемам молодежи Якутии посвятили свои работы также сотрудники Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН С.М.Баишева, А.Г.Томаска, П.М.Егоров¹⁰. В них содержатся важные идеи и эмпирические материалы, которые помогли нам определить направления настоящего исследования.

Как известно, существуют различные трактовки понятия молодежь. Обычно молодежь как группа общества выделяется на основе особенностей социальной роли, статуса и функций, а также специфических интересов и ценностей, связанных с возрастом социализации. В настоящее время трактовка термина «молодежь» дается преимущественно через возрастные характеристики. Так, в «Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации» указывается, что молодежь – это граждане России в возрасте от 14 до 30 лет. Ученые Института социологии РАН также ориентируются на «официальную» возрастную сегментацию молодежи. В рамках данного подхода в нашем исследовании мы выделяем три подгруппы молодежи: 14–17 лет, 18–24 года, 25–30 лет с целью детального анализа социальных проблем, свойственных разным группам молодежи.

Младшая группа молодёжи включает подростков (14–17 лет), которые продолжают или завершают получение общего или специального образования; находятся на иждивении родителей; не имеют полноценных гражданских прав (избирательные права, вступление в брак). В среднюю группу входит молодёжь 18–24 лет (студенты, молодые работники), часть которых уже отделилась от родительских семей и живет на собственные доходы; в этом возрасте идет активное вступление в брак, формирование молодых семей, рождение первых детей. Старшая группа – взрослая молодежь 25–30 лет (работники), как правило, уже сделавшие профессиональный выбор, имеющие определенную квалификацию, некоторый жизненный и профессиональный опыт; для этого возраста характерна высокая конфликтность у молодых семей, распады браков.

⁹ *Иванова Н.П.* Сельская молодежь Якутии (середина 60-х – 70-е годы): автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Якутск, 1990. 330 с.

¹⁰ *Баишева С.М.* Участие молодежи в развитии малого бизнеса в условиях местного самоуправления Республики Саха (Якутия) // Этносоциальные процессы в Сибири. Тематический сборник. Новосибирск, 2006. С.103–106; *Баишева С.М.* Проблемы молодежного социума на Севере // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия. Благовещенск, 2008. С.21–27; *Попова А.Г.* Социализация молодежи в семье коренных малочисленных народов Севера // Этносоциальные процессы в Сибири. Тематический сборник. Новосибирск, 2007. С.221–226; *Егоров П.М.* Молодежь Республики Саха (Якутия) как социально-демографическая группа // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. №3 (16). С. 59–63.

Переходя к описанию структуры работы, стоит отметить, что общая логика работы строится на том, чтобы сначала изложить тенденции, которые характеризуют социальную мезосреду Арктики по отношению к молодежи, а далее представить социологические данные и их анализ относительно того, как молодежь видит себя и свои жизненные стратегии.

В первой главе рассмотрены тенденции демографических процессов, вопросы качества социальной сферы, которые являются фоновыми к основному объекту исследования. Отметим, что молодежь арктических районов Якутии вынуждена выстраивать свой жизненный путь в довольно специфических условиях. С одной стороны, само место их проживания, это труднодоступная и отдаленная от экономических, политических и культурных центров периферия, средоточие многих негативных полюсов социальной жизни общества; с другой – арктические территории постепенно вовлекаются в орбиту глобализации, в связи с чем происходит трансформация социальных, экономических и культурных процессов, затрагивающих коренное население региона.

Этничность и идентификация молодежи стали темой второй главы. Известно, что этничность как один из ключевых вопросов развития Арктики часто рассматривается в контексте исчезновения традиционных этнических культур, неспособных совладать с быстрым темпом перемен, происходящих в арктических сообществах. В частности, в контексте социального неравенства, возникающего под влиянием государства и его институтов, исследована проблема самоидентификации молодых жителей Арктики, их представлений о себе и своем месте в социальном и физическом пространстве.

В третьей главе анализируются жизненные стратегии молодежи как ресурса общественного развития. Внимание уделено ценностям, социально-профессиональным установкам и миграционным намерениям молодежи, которые определяют ее выбор – остаться или покинуть пространство Арктики, а по большому счету – настоящее и будущее арктических сообществ. Четвертая глава посвящена созидающему началу молодежи и вопросу о том, какой видят свою малую родину в будущем и что можно сделать, чтобы она стала более привлекательной для жизни. В этой связи оценивалась эффективность работы институтов, реализующих молодежную политику в Арктике.

Как известно, наиболее эффективный метод изучения социальных явлений и процессов – это репрезентативное социологическое исследование. Эмпирическую основу монографии составили представительные данные массовых опросов, проведенных по проекту «Арктика молодая: идентичности и жизненные стратегии молодежи Северной Якутии», поддержанного грантом Президента России. Исследование по квотной половозрастной выборке было проведено в пяти муниципальных районах Республики Саха (Якутия): Аллаиховском, Анабарском, Булунском, Нижнеколымском, Усть-Янском. Всего опрошено 510 респондентов, из них: мужчин – 47,1%, женщин – 52,9%. Воз-

растная структура соответствовала генеральной совокупности: молодежь в возрасте 14–17 лет составила 25,5% опрошенных лиц, 18–24 – 37,8%, 25–30 – 36,7%. В рамках данного проекта также были собраны экспертные и групповые интервью, что позволило сопоставить данные анкет с мнением молодежи и экспертов, в качестве которых выступили главы муниципальных образований, работники сферы образования и здравоохранения, общественники, лидеры и активисты молодежных движений.

Учитывая, что молодежь нельзя вырвать из контекста ее взаимодействия со старшим поколением, опосредованного регулятивными институтами общества, опросом также была охвачена контрольная группа, младшую возрастную когорту которой составили лица в возрасте 18–22 лет, а старшую – 65 лет и старше (всего опрошено 321 чел.). Опрос в старшей возрастной группе по усеченной анкете обоснован необходимостью высветить тренды развития современного общества арктических территорий; выявить жизненные зоны, в которых воспроизводится или утрачивается связь поколений.

Наряду с первичными материалами, в монографии использованы результаты этносоциологического исследования по проекту «Молодое поколение Южной Якутии в условиях нового промышленного освоения: социологический портрет» (2010–2011), проведенного сотрудниками сектора этносоциологии ИГиИПМНС СО РАН.

Авторы благодарят всех, кто способствовал созданию этой книги. В первую очередь это участники опросов, эксперты – неравнодушные и активные люди. Значительную поддержку в ходе исследования оказали работники администраций районного и муниципального уровней. Их внимание, открытость и содействие во многом предопределили успешный сбор социологических данных.

Авторы также выражают признательность В.Б.Игнатьевой и коллегам по сектору этносоциологии, с которыми подробно обсуждались замысел и содержание монографии, за их ценные замечания и комментарии.

Монография написана: к. полит. наук Васильевой О.В. (введение, I, II глава, разделы 1, 2, 3 III главы, заключение) и к. полит. наук Маклашовой Е.Г. (раздел 4 III главы, IV глава, заключение).

ГЛАВА 1.

ЯКУТСКАЯ АРКТИКА: ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ, ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ

§1. География полевых исследований

При определении основных характеристик пространства Арктики дискуссионным остается вопрос о ее географических границах. Даже при начертании физических контуров существуют различные подходы. За границу Арктики обычно принимается одна из линий:

- 1) июльская изотерма 10°C, ограничивающая территорию, где возможна летняя вегетация растений;
- 2) северная граница распространения лесов;
- 3) Северный полярный круг (66°33' с.ш.)¹¹;
- 4) южная ландшафтная граница зоны тундры¹².

Помимо физико-географических версий имеются и иные точки зрения относительно того, какие именно территории входят в арктическую зону России. Знаковыми для определения границ становятся в разных ситуациях различные факторы и параметры. В экономике выделяются два подхода – установление границ по наиболее крупным месторождениям полезных ископаемых¹³ и транспортно-инфраструктурному тяготению¹⁴.

В случае, если при определении границ возобладает один из перечисленных факторов: социальный, культурный, экономический, геополитический, Ю.Ф.Лукиным предложена следующая типология подходов к определению арктической зоны: административный; геокультурный; геополитический; геоэкономический; социальный¹⁵.

В настоящее время в России преобладает геополитический подход, важнейшим критерием которого является наличие выхода к морскому побережью Северного Ледовитого океана. Так, протяжен-

¹¹ Барциц И.Н. О правовом статусе Российского арктического сектора // Право и политика. 2000. №12. С.106–114.

¹² Семенов И.В., Сиско Р.К. Комплексная физико-географическая граница Арктики // Известия ВГО. 1973. Т.105. Вып.4. С.313–319.

¹³ Арктика на пороге третьего тысячелетия (Ресурсный потенциал и проблемы экологии) / И.С. Грамберг, Д.А. Додин, Н.П. Лаверов и др. СПб., 2000. 247 с.

¹⁴ Российская Арктика: география, экономика, районирование / В.С.Селин, В.В.Васильев, Л.Н.Широкова. Апатиты, 2011. 203 с.

¹⁵ Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск, 2013. 281 с.

ность Арктического побережья России составляет около 22600 км, а общая протяженность арктического побережья всех прилегающих государств – 38700 км. Учитывается и системообразующая роль Северного морского пути для развития арктических территорий России.

В базовом документе «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»¹⁶ отличительными чертами арктической зоны России признаются: экстремальные природно-климатические условия, очаговый характер освоения, низкая плотность населения, удаленность от основных промышленных центров, высокая зависимость от поставок из других регионов страны, низкая устойчивость экологических систем.

Указом Президента РФ №296 от 2 мая 2014 г. были определены сухопутные территории Арктической зоны Российской Федерации:

1. Территория Мурманской области;
2. Территория Ненецкого автономного округа;
3. Территория Чукотского автономного округа;
4. Территория Ямало-Ненецкого автономного округа;
5. Территория муниципального образования городского округа «Воркута» (Республика Коми);
6. Территории Аллаиховского, Анабарского национального (долгано-эвенкийского), Булунского, Нижнеколымского, Усть-Янского улусов (районов) Республики Саха (Якутия);
7. Территории городского округа г.Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, Туруханского района Красноярского края;
8. Территории муниципальных образований «Город Архангельск», «Мезенский муниципальный район», «Новая Земля», «Город Новодвинск», «Онежский муниципальный район», «Приморский муниципальный район», «Северодвинск» Архангельской области;
9. Земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в Постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» и других актах СССР¹⁷.

Основным приоритетом государственной политики России является защита национальных интересов в Арктике, заключающаяся в следующем:

- сохранении Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;
- сбережении уникальных экологических систем Арктики;
- использовании Северного морского пути в качестве националь-

¹⁶ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утв. Президентом РФ 18.09.2008 г. // Российская газета. 2009. 31 марта.

¹⁷ Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 02.05.2014 г. №296 [электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения 30.11.2017).

ной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике, особенно в контексте климатических изменений современности;

– использовании арктической зоны России в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны. Отметим, что виды на Арктику коренным образом изменились, когда субарктические Норвежское и Баренцево моря «высветились» как богатые источники углеводородного сырья.

Таким образом, арктические территории, начинающие играть всё большую роль в глобальной политике и экономике, становятся сегодня объектом ресурсных и военно-стратегических интересов целого ряда государств и рассматриваются в первую очередь с точки зрения охраны границ.

Вместе с тем, несмотря на официальную позицию государства, дискуссии о границах арктической зоны России далеки от заверше-

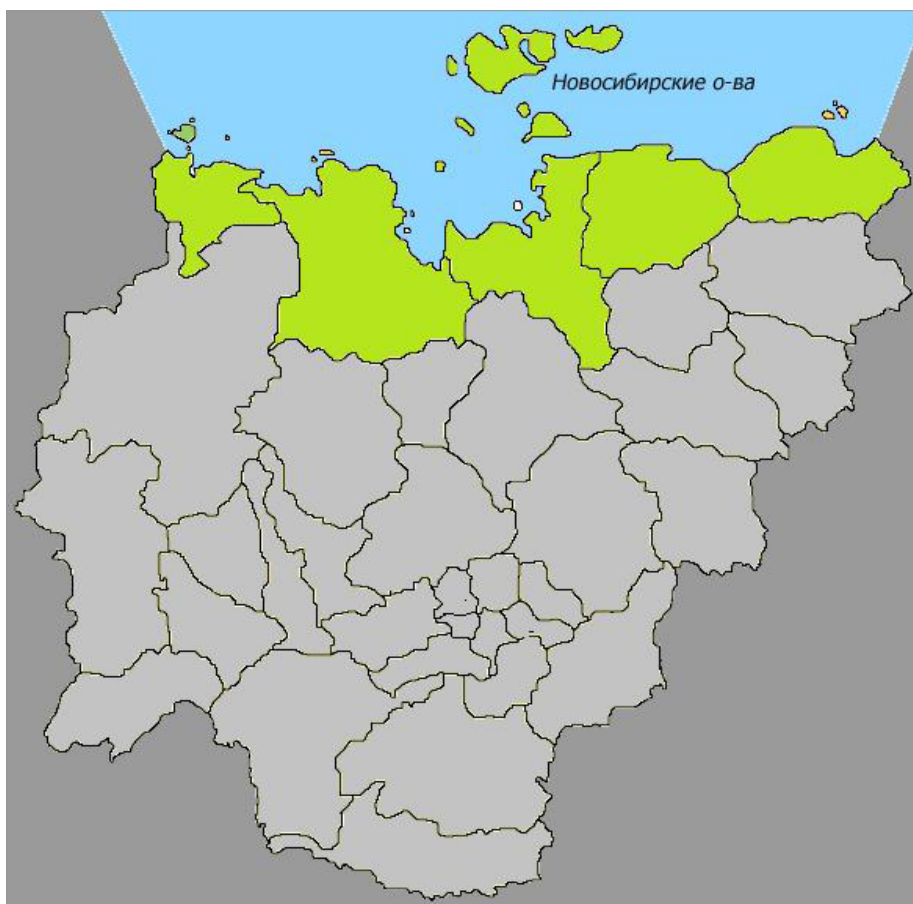


Рис. 1.1. География социологического исследования

ния. В частности, многозначная артикуляция Арктики представлена в Республике Саха (Якутия), которая стимулируется не только физико-географическими и климатическими характеристиками арктического пространства; прагматическими интересами, предусматривающими лимитированные коэффициенты, льготы, субсидии, дотации и пр.; но также идеями, которые непосредственно апеллируют к аргументам о северной модели культуры, которая включает в себя как опыт адаптации человека к естественной среде обитания, так и уникальную практику индустриализации Севера.

В результате здесь утвердилось мнение о необходимости включения в состав арктической зоны страны 14-ти улусов (районов) Якутии (Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский). Следует признать, что позиция региональных властей не лишена рациональности, так как учитывает специфические природные условия (широтное и меридиональное деление, распространение криолитозоны, бореальный профиль и др.), а также особенности социально-экономического развития этих территорий, связанные с удорожанием жизни, сложностями функционирования отраслей экономики, инфраструктуры, ЖКХ, что ведет к определенным социальным издержкам государства.

В данной работе авторы придерживаются установленной классификации пространства Арктики, основанной на климато-географических и экономических индексах, т.н. системе районирования арктических и северных территорий России (см. рис. 1.1.).

Аллаиховский улус – один из самых северных и отдаленных районов Якутии. Территория улуса занимает 107,3 тыс. км², большая часть ее расположена на Индигирской низменности, имеет выход



Рис. 1.2. Аэропорт «Чокурдах», принимавший в советский период прямые рейсы из Москвы

к Северо-Восточному морю. Улус богат месторождениями олова, золота, камнесамоцветного сырья. Однако для экономики улуса большее значение имеют реки и озера, поскольку важной частью хозяйственной деятельности является рыбный промысел. Самой крупной судоходной рекой является р.Индигирка, в водах которой обитает более 30 видов рыб – чир, нельма, омуль, осетр, муксун и др.

Улус представлен пятью муниципальными образованиями: п.Чокурдах, Береляхский, Быягнырский, Русско-Устьинский наслеги и Юкагирский национальный наслег. Административный центр – п.Чокурдах. В советское время Аллаиховский район развивался как один из транспортных хабов республики, но в настоящее время данное значение утеряно (рис. 1.2.).

По данным ВПН-2010, в улусе проживало 3050 чел. (молодежь от 14 до 30 лет составляет 21,8%), среди которых якутов – 1191, русских – 968, эвенков – 612, юкагиров – 78, украинцев – 51, эвенков – 36, бурятов – 28 человек¹⁸.

В п. Чокурдах, сс. Русское Устье и Оленегорск опрошено 102 чел., в т.ч. 44 мужчин и 58 женщин. Распределение респондентов по возрасту: 14–17 лет – 27,5%, 18–24 – 40,1%, 25–30 – 32,4%; по национальности: саха – 39 чел. (37,1%), русских – 20 (19%), народов Севера – 23 (21,9%), смешанной национальности – 19 (18,1%), другой национальности – 1 (1%); по уровню доходов: нищими себя считают 5,7%, бедными – 15,2%, малообеспеченными – 15,2% и среднеобеспеченными 24,8% молодежи, обеспеченными – 16,2% и высокообеспеченными – 11,4% опрошенных.

Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус – расположен на крайнем северо-западе Якутии между 71-й и 76-й градусами северной широты, практически в центральной части Российской Арктики. Территория улуса занимает 55,6 тыс. км², имеет выход к побережью моря Лаптевых; граничит с Красноярским краем. Расстояние до столицы республики г.Якутска воздушным путем составляет 1285 км, наземным – 2760 км. Улус представлен двумя муниципальными образованиями: Юрюнг-Хаинский национальный (долганский) наслег и Саскылахский национальный (эвенкийский) наслег. Административный центр – с.Саскылах (см. рис. 1.3.). Уникальность наслега Юрюнг-Хая состоит в том, что он является местом компактного проживания долганов.

По данным ВПН-2010 население улуса составляло 3501 чел. (молодежь от 14 до 30 лет – 28,4%), среди которых долганов – 1486, эвенков – 796, якутов – 756, эвенков – 225, русских – 130, украинцев – 33, юкагиров – 10 чел.¹⁹.

¹⁸ Итоги Всероссийской переписи населения – 2010 [электронный ресурс] URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения 12.11.2017)

¹⁹ Итоги Всероссийской переписи населения – 2010 [электронный ресурс] URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения 12.11.2017)

Долгое время основу экономики улуса составляли оленеводство, рыбный и охотничий промыслы; в настоящее время здесь развивается горнодобывающая промышленность, специализирующаяся на добыче алмазов.



Рис. 1.3. Жилой фонд с. Саскылах

В с. Саскылах опрошены 102 чел., в т.ч. 48 мужчин и 54 женщины. Распределение респондентов по возрасту: 14–17 лет – 24,5%, 18–24 – 41,2%, 25–30 лет – 34,3%; по национальности: саха – 33 чел. (32,3%), народов Севера – 63 (61,7%), смешанной национальности – 4 (3,9%), другой национальности – 1 (3%), без ответа – 1. По уровню доходов нищими себя считают 1,9%, бедными – 10,6%, к малообеспеченным – 19,2% и среднеобеспеченным отнесли себя 28,8% молодежи, к обеспеченным – 19,2% и высокообеспеченным – 11,5% опрошенных.

Булунский улус. Расположен на севере Якутии за Северным полярным кругом. Территория улуса занимает 223 тыс. км². В его состав входят Новосибирские острова. По территории улуса протекает одна из крупнейших рек мира – р.Лена, имеющая важное значение для транспортных связей региона. Рельеф горно-равнинный, относится к тундровой природной зоне. Район располагает месторождениями золота, алмазов, каменного и бурого угля, гипса, ангидрита.

Улус представлен 7 муниципальными образованиями поселенческого уровня: п.Тикси, Борогонский и Сиктяхский наслеги, Булунский национальный (эвенкийский) наслег, Быковский национальный (эвенкийский) наслег, Тюметинский национальный (эвенкийский) наслег, Хара-Улахский национальный (эвенкийский) наслег. Административный центр – п.Тикси.

Ведущее место в экономике района занимают оленеводство, рыболовство, пушной промысел. Посёлок Тикси является морским портом (рис. 1.4.).

По данным ВПН-2010, численность постоянного населения района составляла 9054 чел., среди которых русских – 2617, эвенков – 2259, якутов – 2123, эвенов – 1272, украинцев – 331 чел.²⁰. Плотность населения – 0,05 чел. на км².



Рис. 1.4. Вид на бухту п. Тикси

В п.Тикси опрошено 102 чел., в т.ч. 50 мужчин и 52 женщин. Распределение респондентов по возрасту: 14–17 лет – 25,5%, 18–24 – 40,2%, 25–30 лет – 34,3%; по национальности: саха – 33 чел. (32,4%), русских – 20 (18,6%), народов Севера – 37 (36,3%), смешанной национальности – 9 (8,8), другой национальности 2 (2%), не указали этническую принадлежность – 2 (2%). По уровню доходов нищими себя считают 6,4%, бедными – 11,7%, к малообеспеченному – 23,4% и среднеобеспеченному слою отнесли себя 29,8% молодежи, к обеспеченным – 21,3% и высокообеспеченным – 7,4% опрошенных.

Нижнеколымский улус. Расположен на Колымской низменности на Северо-Востоке Якутии. Площадь улуса составляет 87,1 тыс. км². По территории улуса протекают такие крупные реки, как Колыма, Алазея, Большая Чукочья; много озёр, наиболее крупные из них – Нерпичье, Чукочье, Большое Морское, Илыргыттын.

Район представлен 3 муниципальными образованиями: п.Черский, Походский и Олеринский наслеги. Административный центр – п.Черский (рис. 1.5.). В 3-х км от п.Черский расположен Зелёный Мыс – морской порт Северо-Восточного управления морского флота. Связь с большинством районов республики осуществляется главным образом воздушным транспортом.

²⁰ Итоги Всероссийской переписи населения – 2010 [электронный ресурс] URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения 12.11.2017)



Рис. 1.5. Соседство жилых и брошенных зданий в п. Черский

Здесь расположены месторождения золота, камнесамоцветного сырья, строительных материалов (глина, гравийно-песчаный материал). В данное время ведущее место в экономике занимают сельское хозяйство (оленоводство, звероводство) и промыслы (пушной и рыбный).

По данным ВПН-2010, в улусе проживало 4664 чел., среди которых саха – 1191, русских – 968, эвенов – 612, юкагиров – 78, украинцев – 51, эвенков – 36, бурятов – 28 чел.²¹.

В п.Черский, сс.Походск и Колымское опрошено 101 чел., в т.ч. 51 мужчин и 50 женщин. Распределение респондентов по возрасту: 14–17 лет – 28,7%, 18–24 – 39,6%, 25–30 лет – 31,6%; по национальности: русские – 33 чел. (32,4%), саха – 20 (19,6%), коренные малочисленные народы Севера – 23 (22,5%), смешанной национальности – 17 (16,7%), другой национальности – 7 (6,9%), не указали этническую принадлежность – 1

По уровню доходов нищими себя считают 4,9%, бедными – 14,7%, к малообеспеченным – 18,6% и среднеобеспеченным отнесли себя 35,3% молодежи, к обеспеченным – 17,6% и высокообеспеченным себя относят 8,8% опрошенных. 77,5% респондентов являются уроженцами того места, где проживали на момент опроса, 22,5% – приезжие.

Усть-Янский улус. Расположен за Северным полярным кругом в Арктической зоне, имеет выход к морю Лаптевых. По территории улуса протекает одна из крупных рек Якутии – р.Яна. Рельеф улуса горно-равнинный, находится в тундровой природной зоне. Район располагает месторождениями золота, олова, вольфрама, ртути,

²¹ Итоги Всероссийской переписи населения – 2010 [электронный ресурс] URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ (дата обращения 12.11.2017)



Рис. 1.6. Советские символы – повседневность современного облика п. Депутатский

свинца, цинка, бурого угля. Сейчас ведущее место в экономике района занимают оленеводство и рыболовство.

На территории района имеется 10 муниципальных образований поселенческого уровня: пп.Депутатский (рис. 1.6.), Нижнеянск, Усть-Куйга, сс.Казачье, Тумат, Усть-Яна, Хайыр, Сайылык, Уянди и Юкагир. Административный центр – п.Депутатский.

По данным ВПН–2010 численность постоянного населения района составляла 8056 чел. (молодежь 14–30 лет – 22,6%), среди них саха – 3454, русских – 2176, эвенков – 1333, украинцев – 456, юкагиров – 94, эвенков – 81, татаров – 59 чел.²².

В п.Депутатский, сс.Казачье и Сайылык опрошены 103 чел., в т.ч. 47 мужчин и 56 женщин. Распределение респондентов по возрасту: 14–17 лет – 22 чел.; 18–24 лет – 29; 25–30 лет – 50; по национальности: саха – 57 чел. (56,4%), русских – 15 (14,9%), народов Севера – 21 (20,8%), смешанной национальности – 5 (5%), другой национальности – 3 (3%). По уровню доходов нищими себя считают – 6,9%, бедными – 9,9%, к малообеспеченным – 13,9% и среднеобеспеченным отнесли себя 32,7% молодежи, к обеспеченным среднего – 18,8% и высокообеспеченным – 11,9% опрошенных. При этом 66 чел. – уроженцы мест проживания на момент опроса, 35 чел. – приезжие (рис. 1.7).

В качестве сравнительного материала в монографии также приведены данные социологического опроса, проведенного по квотной половозрастной выборке среди представителей и старшего поколения. Всего опрошены 321 чел. в Анабарском, Аллаиховском и Усть-Янском районах (47,6% мужчин, 52,4% женщин). Распределение респондентов по возрастным группам: 18–22 лет – 12,8%; 23–34 – 28,4%; 35–44 – 22,8%; 45–54 – 18,8%; 55–64 – 11,6%; 65 лет и старше – 5,6%; по

²² Итоги Всероссийской переписи населения – 2010 (электронный ресурс) URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/



Рис. 1.7. Участники социологического опроса с. Сайылык Усть-Янского района

национальности: русских – 15,9%; саха – 49,1%; КМНС – 27,8%; других – 4,4%; смешанной национальности – 2,2%. Социальный слой, к которому себя отнесли респонденты: нищенствующие – 3,6; бедствующие – 11,5%; малообеспеченные – 23,3%; среднеобеспеченные – 33,8%; обеспеченные – 15,4%; высокообеспеченные – 12,5%.

§2. Демографические тренды

В «Стратегии развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.» закреплен план действий органов государственной власти, направленный на реализацию национальных интересов в Арктике. Необходимо отметить, что основными угрозами текущему состоянию социально-экономического развития арктических территорий названы, прежде всего, негативные демографические процессы, а также отток трудовых ресурсов (особенно высококвалифицированных) в южные районы России и за границу²³.

Подобная обеспокоенность демографическими и миграционными процессами связана с тем, что проблемы народонаселения Арктики вышли далеко за пределы исключительно вопросов демографии. Сейчас они становятся важным элементом современной мировой геополитики и экономики и, соответственно, Россия остро нуждается в сохранении определенного территориального каркаса национального государства, что немыслимо без наличия надлежащего демографического и трудового потенциала. Интерес государства также продиктован тем, что Арктика рассматривается как источник ресурсов для социально-экономического развития страны в настоящем и будущем. Для освоения природных богатств данной территории

²³ Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // официальный сайт Правительства РФ [электронный документ] URL: <http://government.ru/info/18360/> (дата обращения 03.07.2016)

растет значимость сохранения и развития трудоспособного населения. Однако, для всего постсоветского этапа развития России было характерно свертывание промышленности на северных и арктических территориях, сокращение рабочих мест и отток населения.

В Арктике в целом проживает около 4 млн чел., примерно половина из них проживает в арктических регионах России. Значительное увеличение численности их населения происходило в течение XX в. В 1930-е годы население Арктики выросло до 120000 чел. и к 1939 г. составляло уже 520000 чел., в том числе за счет роста численности заключенных и ссыльных. В 1950–1980 гг. также отмечался рост населения, главным образом за счет добровольных переселенцев. 1990-е годы ознаменованы существенным миграционным оттоком, арктическое население уменьшилось почти на четверть. По образному замечанию В.А.Тишкова, тогда Россия как бы отхлынула от своих северных рубежей, превратив их в еще более отдаленные окраины страны. Заметный вклад в эти метаморфозы внесли возвратная миграция и дифференциация уровней рождаемости и смертности среди различных групп населения²⁴.

В силу непрерывного миграционного притока возрастная структура населения Арктики в советские годы отличалась от аналогичной структуры населения центральных и южных регионов страны. Наиболее заметное отличие – относительно большая доля работоспособных людей, а также (в некоторых циркумполярных областях) молодых возрастных групп и меньшая доля лиц нетрудоспособного возраста. Такая особенность возрастной структуры до недавнего времени была характерна для населения большинства циркумполярных территорий²⁵. Однако в течение последнего десятилетия XX в. отток населения превышал приток, что выразилось в отрицательном сальдо миграции. В результате, по мнению В.В.Фаузера, даже для простой поддержки имеющейся на данный момент численности арктического населения (или численности, достаточной для потребностей экономики страны), необходима постоянная внешняя подпитка²⁶. Принимая во внимание, что в последние годы притока населения в данный макрорегион не наблюдается, государство рассматривает различные планы повышения трудового потенциала.

Представляется, что есть необходимость оценки современных демографических процессов применительно к Якутии – одному из крупнейших арктических регионов России. В целом территория республики составляет 3083,5 тыс. км², а плотность населения – всего 0,31 чел. на 1 км².

По данным Федеральной службы государственной статистики по РС(Я), арктические районы республики являются наиболее мало-

²⁴ Тишков В.А. Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. М.: Наука, 2007. 516 с.

²⁵ Доклад о развитии человека в Арктике (ДорЧА). Екатеринбург; Салехард, 2007. 244 с.

²⁶ Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. №4. С. 69–82.

населенными, здесь проживает 2,9% всего населения; плотность заселенности в среднем составляет 0,05 чел. на 1 км² (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Численность и плотность населения арктических районов Республики Саха (Якутия)*

Район	Всего населения, тыс. чел.	Плотность населения, чел. на 1 км ²
Аллаиховский	2,7	0,03
Анабарский	3,5	0,06
Булунский	8,4	0,04
Нижнеколымский	4,3	0,05
Усть-Янский	7,2	0,06
Республика Саха (Якутия)	962,8	0,31

* Численность населения РС(Я) на 1 января 2018 г. Статистический сборник. Якутск. 2018. 76 с.

Исторически сложилось так, что наибольшая численность населения Якутии характерна для районов промышленного развития, поскольку хозяйственное освоение служило стимулом для трудовой миграции. Сегодня, несмотря на существенный спад деятельности промышленных предприятий, наиболее заселенными остаются именно эти районы. Низкая численность населения характерна для районов, экономику которых составляют преимущественно традиционные промыслы.

Таким образом, численность и плотность населения во многом складывались под влиянием социально-экономических факторов. Данные табл. 1.2 иллюстрируют рост промышленности в советский период и ее спад в девяностые и нулевые годы. Начиная с 90-х годов XX в. численность населения стала уменьшаться: наиболее крупный отток произошел в Усть-Янском, Булунском и Нижнеколымском районах.

Таблица 1.2

Динамика численности населения арктических районов Якутии (по данным переписей населения)

Район	1979	1989	1995	2002	2008	2010	2018*
Аллаиховский	5,2	5,4	4,4	3,4	3,0	3,0	2,7
Анабарский	2,3	4,0	3,8	4,0	4,0	3,5	3,5
Булунский	15,2	17,6	12,6	9,8	9,0	9,1	8,3
Нижнеколымский	12,2	14,0	9,7	5,9	5,1	4,6	4,2
Усть-Янский	25,7	42,9	23,9	10,0	8,7	8,0	7,0

* Возрастно-половой состав населения РС(Я) на 1 января 2018 г.: стат. сб. Якутск. 2018. Т.2. С.4.

Сложности, с которыми столкнулось большинство северных регионов России в процессе распада СССР и перехода к рынку – это безработица, деградация социальной инфраструктуры многих городов и поселков. Установленные ранее государством северные коэффициенты и надбавки к заработной плате в условиях галопирующей инфляции потеряли стимулирующую роль и свели к минимуму материальные преимущества (начисление пенсионного стажа, целевые вклады и др.) проживания в этих регионах. Кроме того в силу сурового климата возможность компенсации снижения доходов за счет занятости населения в личном подсобном хозяйстве практически отсутствовала. Указанные причины предопределили высокий миграционный отток населения²⁷.

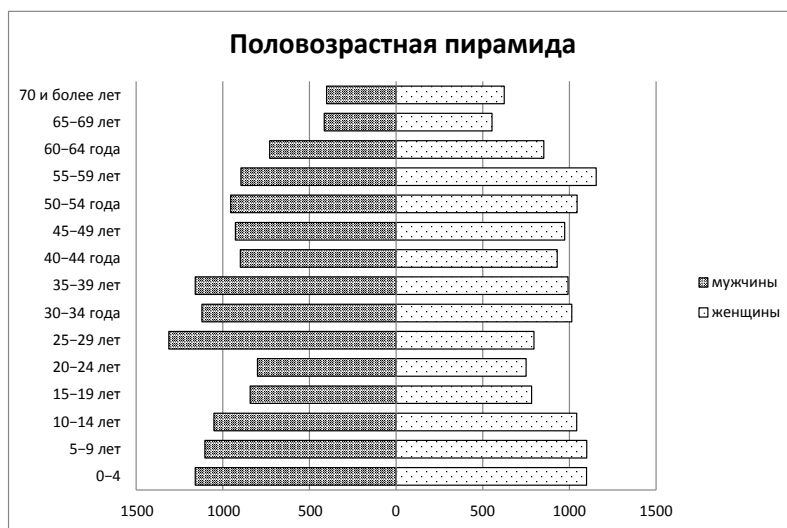


Рис. 1.8. Половозрастная пирамида населения арктических районов Якутии

Анализ изменений половозрастной структуры народонаселения, во многом детерминирующей характеристики воспроизводства населения Якутии и других демографических процессов, проведен на основе статистических данных²⁸. Необходимо отметить, что исследуемое третичное соотношение полов, т.е. пропорция мужчин и женщин во всех возрастных группах в отличие от первичного и вторичного соотношений сильно колеблется в зависимости от особенностей по возрастной смертности и миграционной подвижности. Это явление

²⁷ Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее // Миграция в России, 2000 – 2012. Хрестоматия: в 3-х т. Т.1. Ч.1: Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. М., 2013. С.78–96; Игнатьева В.Б. Демографическое развитие Республики Саха (Якутия) как актуальная проблема арктической политики России в XXI веке // Актуальные проблемы российской государственной политики в Арктике (XX – начало XXI вв.). Новосибирск, 2011. С.166–182.

²⁸ Возрастно-половой состав населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2018. Т. 2 : стат. сб. №24/537. Якутск, 2018. 99 с.

представлено на диаграмме, отражающей половозрастную структуру населения арктических районов республики (см. рис.1.8).

Как видно из диаграммы, заметно преобладание мужского населения в возрастной группе 25–39 лет, женского – 45 лет и старше; возрастная структура в гендерном срезе выравнивается только в категории лиц старше 40 лет. Наблюдающаяся диспропорция полов как в старших, так и в молодых возрастных группах может оказать негативное воздействие на демографическое развитие населения арктических районов Якутии, особенно с учетом сужения возможности выбора брачного партнера.

Отметим, что население арктических районов Якутии в целом находится в преддверии демографической старости. Однако территориальные различия в распределении населения высвечивают иную картину. Так, согласно шкале Ж.Боже-Гарнье – Э.Росета половозрастная структура Нижнеколымского (10,6%) и Аллаиховского (10,4%) районов относятся к уровню преддверия старости; Усть-Янский (8,9%) – к первому преддверию старости. Население Булунского (7,1%) и Анабарского (6,2%) районов можно отнести к уровню демографической молодости.

Таким образом, относительно молодая возрастная структура населения арктических районов сохраняется несмотря на значительные объемы убыли их жителей. Одним из важных следствий формирования подобных демографических трендов является то, что возрастная структура накапливает и хранит запас демографической инерции, потенциал роста населения, в силу которого движение населения (с положительным или отрицательным зарядом) продолжается долгое время после того, как движущие силы этого движения уже иссякли или изменили направление.



Рис. 1.9. Половозрастная пирамида населения Анабарского района

Относительная демографическая молодость населения Анабарского района обусловлена преимущественно тем, что он является одним из регионов развивающегося промышленного освоения (добыча алмазов), где имеются возможности для трудоустройства. Кроме того сохраняются традиции многодетности у коренного населения (малочисленные народы Севера – 45,13%, саха – 27,26% в общем составе населения).

Возрастно-половая пирамида населения Анабарского района относится к растущему типу (см. рис. 1.9). Однако на уровне демографических индикаторов наблюдаются рост среднего возраста заключения браков и материнства, увеличение интервалов между родами, повышение рождаемости вне официального брака, соответствующие второй стадии демографического перехода. В целом, ввиду малочисленности половозрастная структура населения района может подвергаться изменениям даже при незначительных колебаниях в уровне миграции, рождаемости и смертности.

На формирование половозрастной пирамиды населения Булунского района значительное влияние оказывает наличие на его территории воинских частей. Таким образом, более молодая структура населения больше связана с временным механическим притоком, а не с режимом естественного воспроизводства (см. рис. 1.10). Соответственно, его типирование как района демографической молодости никак не сказывается на таких демографических показателях, как уровень брачности, рождаемости, смертности населения.

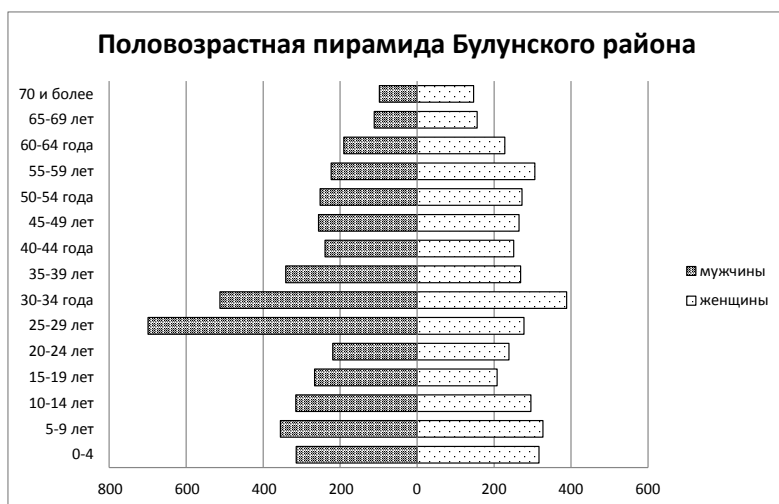


Рис. 1.10. Половозрастная пирамида населения Булунского района

Существующая возрастная структура населения неблагоприятно влияет на формирование и качественный состав трудовых ресурсов. В литературе отмечается, что при относительно высокой доле молодежи в общем составе населения, если прочие условия равны,

обеспечивается более высокий уровень брачности и рождаемости. Однако мы не можем этого сказать о районах обследования (табл. 1.3).

Согласно статданным, вследствие малочисленности населения арктических районов Якутии коэффициент брачности подвержен значительным ежегодным колебаниям.

Таблица 1.3

Коэффициент брачности на 1000 чел.*

Район	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Аллайховский	7,2	5,4	7,5	9,5	6,3	4,4	6,6
Анабарский	6,2	8,7	5,9	7,4	6,5	5,2	7,6
Булунский	7,1	7	5	6,9	6,8	6,8	6,8
Нижнеколымский	7,9	4,8	6,5	5,4	6,8	8	5,5
Усть-Янский	7,7	5,3	5,9	7,7	5,4	5,5	6,6
По РС(Я)	9,4	8,2	8,6	8,3	8	6,5	7,1

* Естественное движение населения РС(Я) за 2017 г. Стат. сборник №5/269. Т. 2. С.55.

Отмечается тенденция снижения коэффициента брачности в сравнении с общереспубликанскими данными. Кроме того, увеличивается число людей, ни разу не вступавших в брачные отношения (табл. 1.4). Это говорит о повышении возраста вступления в брак, распространении юридически не оформленных гражданских союзов, сужении возможностей для вступления в брак ввиду отсутствия подходящего партнера. В целом, данные тенденции свидетельствуют о все большем разделении сексуального, матримониального и репродуктивного поведения. Далее рассмотрим данную гипотезу на примере имеющихся статистических данных.

Таблица 1.4

Население в возрасте 16 лет и старше, никогда не вступавшее в брак, на 1000 чел., по данным ВПН-2010

Районы	Мужчины, чел.		Женщины, чел.	
	2002	2010	2002	2010
Аллайховский	273	294	208	222
Анабарский	241	315	208	285
Булунский	354	382	201	256
Нижнеколымский	272	280	198	208
Усть-Янский	263	295	182	219
РС(Я)	291	303	234	240

Наиболее значительные перемены в матримониальном поведении характерны для населения Анабарского района, где число людей,

ранее никогда не вступавших в брак, превысило общереспубликанский показатель. Причины данного тренда специалисты связывают с изменением социальных норм в отношении брачного поведения. В частности, по мнению А.С.Барашковой, все большее распространение гражданских союзов стимулируется нежеланием современной молодежи связывать себя прочными узами, либерализацией добрачных и половых отношений вообще, а также ослаблением социального контроля сельским социумом (для городского социума – явление достаточно типичное). Не последнюю роль, видимо, играют и трансформированное восприятие понятия «свобода» в сфере сексуального поведения, неуверенность в брачном партнере, не снижающийся уровень тревожности населения²⁹.

Негативную тенденцию демографы отмечают и в отношении коренных малочисленных народов Севера. Так, у эвенов, эвенков и юкагиров наблюдается не только повышение возраста вступления в брак, но и сравнительно более высокий уровень окончательного безбрачия, особенно среди мужского населения³⁰. К факторам одиночества



Рис. 1.11. Молодые родители в п.Чокурдах Аллаиховского района

в указанных этнических группах относятся не только отсутствие экономических стимулов при создании семьи, нехватка жилья, но и имеющиеся диспропорции в численности потенциальных женихов и невест³¹.

²⁹ Барашкова А.С. Динамика показателей брачного состояния сельского населения Республики Саха (Якутия) в первом десятилетии XXI века// Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера. Мат-лы Четвертого Всерос. научного семинара (24–26 сентября 2014 г.): в 2 ч. Сыктывкар, 2014. Ч. I. С.114.

³⁰ Бурцева Т.Е., Уварова Т.Е., Макарова Н.В., Томский М.Н. Динамика современных демографических и медико-демографических процессов у коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) // Дальневосточный медицинский журнал. 2008. №2. С.112–114.

³¹ Барашкова А.С. Указ. соч. С.115.

Об изменениях в разделении матримониального и сексуального поведения свидетельствует и такой демографический показатель, как увеличение числа детей, рожденных лицами, не состоявшими в зарегистрированном браке, в общем числе родившихся. Если общереспубликанский показатель в 2007 г. составлял 38,5% рождений, то в арктических районах удельный вес детей, рожденных вне зарегистрированного брака, составлял в среднем 42,5% (наиболее высокий показатель по республике зарегистрирован в Нижнеколымском районе – 54,9%³²). В 2017 г. данный показатель составил уже 47,2% (в Нижнеколымском районе – 57,1%³³).

С начала 2000-х годов наметилась тенденция роста числа семей, состоящих из двух человек. В арктической зоне двухчленные семьи занимают наибольший процент по республике. «В их составе наряду с супружескими парами без детей или с детьми старше 18 лет, заметную долю занимают одинокие родители, как правило, мать с ребенком. Однако почти в каждом девятом случае, а в отдельных районах и в седьмом, во главе неполных семей, состоящих из двух человек, значатся мужчины–отцы. Данный феномен одинокого отцовства в таких масштабах ранее не наблюдался и требует глубокого изучения»³⁴.

Таблица 1.5

**Общий коэффициент рождаемости
по арктическим районам на 1000 населения***

Район	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Аллайховский	12,5	18,1	17,3	17,1	23,7	19,6	18,1	14,7
Анабарский	18	19,7	18,8	23,2	22,1	20,5	20,8	21,8
Булунский	14,9	17	15,6	15,9	14,2	14	14,1	14,3
Нижнеколымский	14,3	17	16,7	18,5	18,3	17,9	15,5	12,9
Усть-Янский	11,8	19,7	16,5	16,6	20,1	17,9	17,6	15,5
Республика Саха (Якутия)	16,8	17,1	17,8	17,5	17,8	17,1	16,0	14,5

* *Естественное движение населения РС(Я) за 2017 г. Стат. сборник №5/269. Т. 2. С.20.*

Следует отметить, что общий коэффициент рождаемости, определяющийся как отношение числа родившихся к среднему населению, в арктических районах ниже среднего по республике (табл. 1.5.), однако это обстоятельство отражает главным образом влияние возрастной структуры. К примеру, в Анабарском районе, где население

³² Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): стат. сб. Якутск: Саха (Якутия) стат., 2008. С.78.

³³ Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2017 год. Стат. сборник №5/269. Т. 2. С. 64.

³⁴ Сукнева С.А., Мостахова Т.С., Бараикова А.С., Туманова Д.В., Елишина И.А. Демографические процессы в Республике Саха (Якутия): территориальный аспект. Якутск, 2017. 208 с.

в целом более молодое, показатель рождаемости выше республиканского.

Более адекватную картину о структуре рождаемости дают специальные коэффициенты рождаемости, где учитывается число родившихся на 1000 женщин детородного возраста. Согласно данным ВПН-2010, среди арктических районов лидерами по среднему числу рожденных детей являются Анабарский (2,131) и Аллаиховский район (2,105); сравнительно высокий показатель в Нижнеколымском (1,977) и Усть-Янском (1,898) районах. В Булунском районе среднее число рожденных детей (1,719) почти сравнялось с общереспубликанским показателем (1,701).

Относительно более высокий уровень рождаемости сохраняется у коренных народов Якутии (см. рис. 1.11). В Анабарском и Аллаиховском районах коренные малочисленные народы Севера и саха составляют значительную часть населения (72,39% и 58% соответственно). Косвенно на это указывают и ответы респондентов на вопрос о желаемом количестве детей в семье (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Желаемое количество детей в семье (ответы представлены в %)

Количество	Этническая принадлежность			
	Русский	Саха	КМНС	Смешанная
Один	8,2	8	8	11,3
Два	57,6	33	38,3	49,1
Три	25,9	48,3	35,8	28,3
Четыре и более	8,2	10,8	17,9	11,3

На создание многодетных семей в основном настроены жители Анабарского и Аллаиховского районов, экономика которых строится главным образом на традиционных видах хозяйства. Отметим, что среди коренных малочисленных народов Севера число желающих обзавестись большой семьей выше в старших возрастных категориях, чего нет у представителей других этнических групп (см. рис.1.12).

В возрастной категории 14–17 лет 54,8% опрошенных и 34,4% респондентов-саха заявили, что идеальным считают наличие только двоих детей в семье; 53,1% респондентов-саха указанного возраста склоняются в пользу желания иметь троих детей в семье. Эти данные мы считаем симптоматичными, поскольку они говорят о меняющихся жизненных стратегиях молодежи коренных народов Якутии в отношении репродуктивного поведения. Самые молодые респонденты уже не стремятся иметь многодетную семью, как к примеру те, кто родились 10–15 годами раньше.

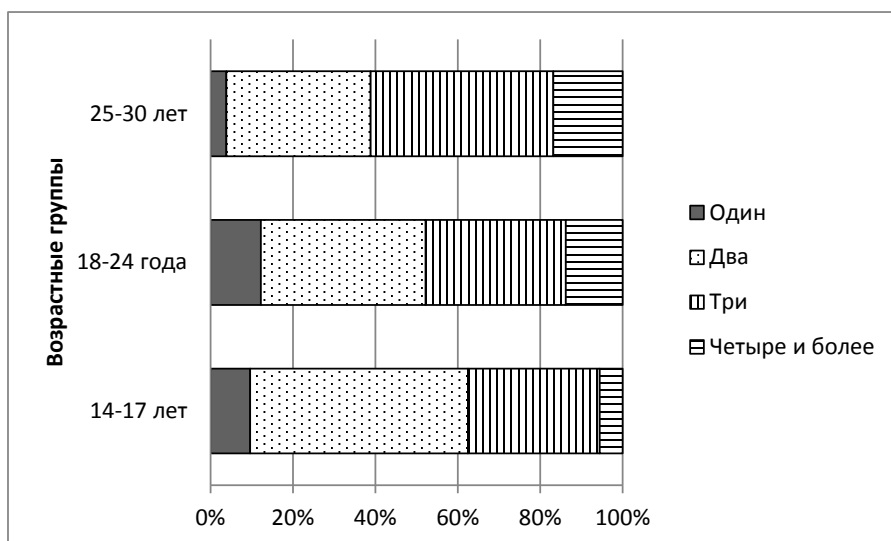


Рис. 1.12. Желаемое количество детей в семье у респондентов КМНС

Хотя уровень рождаемости превышает показатели смертности во всех районах обследования, однако в каждом из них год от года наблюдается постепенная убыль населения (табл. 1.7). Таким образом, наиболее важным компонентом современных демографических процессов является миграционный отток населения, который не может быть компенсирован естественным приростом. На развитие народонаселения арктических районов влияют уменьшение численности населения, в т.ч. лиц в трудоспособном и репродуктивном возрасте; снижение количества рожденных детей; безбрачие.

Таблица 1.7

Динамика численности населения арктических районов Якутии в 2010–2016 гг., чел.

Районы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Аллаиховский	3050	3022	2935	2859	2764	2733	2682
Анабарский	3501	3501	3413	3405	3403	3387	3431
Булунский	9054	9139	9419	8929	8507	8404	8366
Нижнеколымский	4664	4646	4539	4455	4414	4426	4386
Усть-Янский	8056	8051	7811	7656	7359	7244	7242

Относительно молодая возрастная структура населения арктических районов Якутии, скорее всего, – временное явление, пока действуют долгосрочные тренды, заложенные еще в советское время. Уже сейчас сложившаяся половозрастная структура отражается на процессах воспроизводства населения. Наблюдается увеличение возраста вступления в брак, изменение традиционных установок на

многодетность в семье, переход от одной модели рождаемости к другой и др.

§3. КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Качество жизни населения является комплексной многоаспектной категорией, которая состоит из многих элементов: природно-климатические условия, развитие социальной сферы, уровень благосостояния и т.д. В данном разделе внимание сосредоточено на качестве социальной сферы, включающей здравоохранение, образование, культуру, так как сочетание этих элементов качества жизни обеспечивает молодым людям относительно равные стартовые возможности.

Здравоохранение

Основой развития системы здравоохранения является материально-техническая база сети учреждений, их техническое состояние и укомплектованность квалифицированными кадрами.

Состояние здравоохранения в арктических районах Якутии в значительной мере зависит от их транспортной инфраструктуры и доступности. Как известно, плотность автомобильных дорог в Республике Саха (Якутия) на 1000 м² в 13 раз меньше, чем в Российской Федерации и в 2,3 раза ниже, чем в Дальневосточном федеральном округе. Анализ деятельности санитарной авиации по отчетам Центра медицины катастроф Министерства здравоохранения РС(Я) (2003) не выявляет тесных корреляционных связей ($r=0.159$) между количеством оказанной помощи на 1000 населения и расстоянием между улусным центром и столицей республики т.е. по мере удаления не наблюдается взаимообусловленного увеличения количества вызовов для выполнения санитарных рейсов³⁵. Таким образом, отдаленное расположение накладывает существенное влияние на систему здравоохранения, замыкая ее на муниципальном уровне.

В настоящее время в каждом из арктических районов действует одна больничная организация, каждый из наслегов обеспечен хотя бы одним лечебно-профилактическим учреждением³⁶. Тем не менее показатели технического состояния и благоустройства зданий ЛПУ в системе Министерства здравоохранения РС(Я) свидетельствуют об их значительном износе и потребности в ремонте; низком уровне благоустройства. Большинство учреждений находится в деревян-

³⁵ Бегиев В.Г., Андреев В.Б., Москвина А.Н. Транспортная доступность и обеспечение экстренной медицинской помощи населению Республики Саха (Якутия) //Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. №9–2. С.10.

³⁶ База данных паспортов муниципальных образований [электронная база данных органов государственной власти] http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst98 (дата обращения 28.03.2016).

ных, приспособленных зданиях, которые не соответствуют современным стандартам, предъявляемым к уровню комфортабельности.

Другой важной проблемой является существенный дефицит кадров. Так, в ряде районов показатель укомплектованности врачебными кадрами не достигает 50%: к примеру, в Аллаиховском – 49%, в Нижнеколымском – 48%, в Усть-Янском – 46,6%³⁷. Численность врачей всех специальностей составляет в Аллаиховском улусе – 12, Анабарском – 12, Булунском – 32, Нижнеколымском – 20, Усть-Янском – 35 чел.³⁸.

Если экстраполировать эти показатели на 10000 чел. населения, то предстает относительно благополучная картина в сравнении с другими районами. Однако они указывают на наличие проблем в системе здравоохранения в северных малонаселенных районах республики, в частности, на отсутствие альтернативы в выборе учреждения или специалиста, оказывающего медицинскую помощь.

Для решения этой проблемы, а также с целью закрепления молодых специалистов в Якутии реализовывалась государственная программа «Обеспечение качественным жильем на 2012–2016 гг.», в рамках которой финансировалась подпрограмма «Обеспечение жильем педагогических работников сельских школ и медицинских работников учреждений здравоохранения арктических и северных улусов». Согласно этой подпрограмме медицинским работникам, проработавшим 5 лет по трудовому договору в учреждениях здравоохранения арктических и северных улусов (районов), предоставляется социальная выплата в размере 50% расчетной стоимости типовой однокомнатной благоустроенной квартиры.

Несмотря на государственную поддержку кадровая проблема остается остроактуальной. В этой ситуации высокую значимость приобретает квалификация и опыт врачей, работающих непосредственно на местах, оснащенность лечебно-профилактических учреждений оборудованием и медикаментами. Относительно вышеуказанных критериев отметим, что существующую ситуацию нельзя назвать благоприятной.

Как известно, своевременное и бесперебойное обеспечение лекарственными средствами граждан России является одной из важнейших задач здравоохранения. Для северных регионов страны с низкой плотностью населения, большими расстояниями между населенными пунктами и низким уровнем профилактики и, как следствие, высокой степенью подверженности их жителей тяжелым формам заболеваний, этот вопрос имеет особенное значение. В этой связи отметим тот факт, что требования федерального законодательства в области фармацевтической деятельности фактически не по-

³⁷ Комплексная программа РС(Я) «Поэтапное устранение дефицита медицинских кадров на 2013–2017 гг.». Утверждена Постановлением Правительства РС(Я) от 1 апреля 2013 г. №108. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473500659> (дата обращения 09.07.2016)

³⁸ Здравоохранение в Республике Саха (Якутия) // Статистический ежегодник РС (Я). Якутск, 2018. С. 248.

зволяют организовать продажу лекарственных средств в удаленных поселениях, в которых отсутствуют и не могут быть организованы аптечные учреждения. В отдельных районах обеспечение медикаментами осуществляется через фельдшерско-акушерские пункты, однако это происходит с нарушением действующего законодательства. В итоге, в продаже зачастую отсутствуют даже самые необходимые населению лекарства. Кроме того, система бесплатного обеспечения лиц из числа коренных малочисленных народов Севера отдельными видами лекарств работает не в полной мере, их получают лишь отдельные категории населения.

Исследованием выявлено, что в течение последнего десятилетия происходит последовательный рост заболеваемости населения арктических районов Якутии. Почти во всех районах, за исключением Булунского, показатели заболеваемости на 10000 чел. населения превышают общереспубликанский уровень.

В советское время в арктических районах Якутии наблюдалась низкая смертность населения, главным образом, вследствие молодой возрастной структуры за счет постоянного притока трудовых мигрантов. Сейчас, по данным статистики, показатели смертности населения выше общереспубликанских значений (табл. 1.8.). Основная причина смертности – болезни системы кровообращения, внешние причины.

Таблица 1.8

Смертность населения в арктических районах Якутии, на тыс. чел*

Район	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Аллайховский	13,7	15,7	15,8	14,5	17,8	14,2	11,4	7,4
Анабарский	8,3	10,3	11	9,4	8,5	9,1	9,1	8,1
Булунский	11,6	12	12,4	10	9,1	7,1	8,6	8,1
Нижнеколымский	17	15,2	13,9	12,2	14,4	12,9	15	11
Усть-Янский	12,2	10,9	15,6	14,3	14,6	11,4	13	12,2
Республика Саха	9,8	9,8	9,4	9,3	8,7	8,6	8,5	8,4

* Естественное движение населения РС(Я) за 2017 г. Стат. сборник №5/269. Т.2. С.23.

Смертность от внешних причин занимает второе место в общей структуре смертности населения арктических районов, а ее уровень значительно превышает общереспубликанский показатель. Свыше 30% всех смертей аборигенных народов приходится на смертность от внешних причин (по России – 11%). Характерная черта – повышенная смертность представителей КМНС в трудоспособном возрасте, прежде всего, мужчин в возрасте 20–34 года.

В структуре смертности от внешних причин наблюдается высокий уровень самоубийств (табл. 1.9.), который превышает аналогичный показатель по стране в 3–4 раза. Таким образом, высокая смертность в результате внешних причин является одной из специфиче-

ских черт воспроизводства коренного населения арктических районов республики. Приведенные факты обуславливают насущную необходимость усиления эффективности работы психологической и психиатрической служб системы здравоохранения РС(Я).

Таблица 1.9

Число умерших от самоубийств (без учета возраста)*

Районы с населенными пунктами	2012	2013	2014	Первое полугодие 2015
Аллайховский: Чкалов, Нычалах, Русское Устье, Оленегорск, Ойотунг	3	2	1	1
Анабарский: Саскылах, Юрюнг-Хая	3	3	9	8
Булунский: Намы, Кюсюр, Быковский, Сиктях, Таймылыр, Усть-Оленек, Найба	10	-	3	2
Нижнеколымский: Андрюшкино, Походск, Колымское.	1	1	-	1
Усть-Янский: Казачье, Хайыр, Сайылык, Тумат, Усть-Янск, Уянди, Юкагир	5	3	1	1

* Социально-экономическое положение мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов: стат. сб. Якутск: Саха(Якутия)стат., 2015. С. 73–75.

В целом, учреждения здравоохранения на улусном (районном) уровне находятся в неблагоприятном состоянии и не могут в полной мере обеспечивать население качественным медицинским обслуживанием. Это прежде всего касается жителей отдаленных сельских населенных пунктов и кочующего населения.

Образование

Образование – одна из важных сторон социальной сферы, поскольку качественное образование является одним из условий социально-экономического развития арктических территорий; образование дает возможность восходящей вертикальной мобильности.

В настоящее время из-за отдаленности и упадка экономики в арктических районах Якутии наблюдается ряд негативных тенденций. Так, жилищный фонд большинства улусных образовательных учреждений характеризуется высокой степенью износа; материально-техническая база слабая, редко обновляется.

Отдельные учреждения образования не соответствуют санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам безопасности. В 2016–17 учебном году 66,7% учреждений дошкольного образования Аллаиховского и Анабарского, 60% – Нижнеколымского районов требовали капитального ремонта³⁹. Средняя школа в п.Черский на мо-

³⁹ Показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2017 год. (электронный документ) URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/municipal_statistics/main_indicators/



Рис. 1.13. Учительская комната Черской СОШ

мент исследования занимала здание бывшего детского сада, а учительская комната располагалась в помещении не работающего бассейна (рис. 1.13).

Из-за отдаленности и природно-климатических условий арктических районов Якутии, отсутствия благоустроенного жилья для педагогов, дороговизны проживания, недостаточной подготовки учителей со смежными специальностями для сельских школ сохраняется тенденция к незаполненности вакансий и текучести кадров.

Таблица 1.10

Численность учителей государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений по районам, чел.*

Район	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2014	2015	2016
Аллаиховский	111	120	105	112	117	101	101	77	78	74	69	69
Анабарский	95	105	98	101	91	65	57	66	59	62	70	72
Булунский	183	174	190	190	187	153	149	150	137	125	120	126
Нижнеколымский	121	98	98	96	99	77	88	82	86	89	98	89
Усть-Янский	246	234	223	216	217	186	188	188	157	167	166	168

* Образование // Статистический ежегодник РС (Я) за 2017 г. URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/publications/official_publications/electronic_versions/4272910047c730b98fa9afed3bc4492f (дата обращения 04.08.2018)

С 2000 по 2012 гг. численность педагогических коллективов существенно сократилась, во многом вследствие возвратной миграции населения арктических районов (табл. 1.10). По словам ответ-

ственных работников улусных (районных) управлений образования, в постсоветские годы уехали многие сильные учителя.

Отдельные районы отличаются более низким уровнем качественного состава педагогических кадров – мало педагогов с высшей квалификацией (см. табл. 1.11).

Так, число учителей с высшей категорией в Усть-Янском районе составляет лишь 2,5% общего числа педагогических работников, в Нижнеколымском – 8,9%. Более благоприятная ситуация сложилась в Аллаиховском улусе, где доля учителей с высшей категорией составляет 33,3%. Однако заметим, что на общероссийском уровне этот показатель считается низким⁴⁰. Стоит напомнить, что доля учителей высшей категории является одним из факторов, обуславливающих высокий уровень качества процесса обучения⁴¹.

Таблица 1.11

Число педагогических работников с учетом квалификации на 2014 г., чел.*

Район	Педагогические работники			В том числе учителя		
	С высшей категорией	С высшим образованием	Из них педагогическое	С высшей категорией	С высшим образованием	Из них педагогическое
Аллаиховский	25	69	65	25	57	55
Анабарский	16	65	65	14	59	59
Булунский	18	106	104	18	97	95
Нижнеколымский	8	60	55	8	54	49
Усть-Янский	4	110	106	4	97	94

* *Образование в Республике Саха (Якутия) 2000-2014гг.: Якутск, 2015. Т. 1. 122 с.*

В экспертных интервью директора средних общеобразовательных школ арктических районов не раз отмечали, что им с трудом удается приглашать учителей. Программа «Жилище», направленная на социальную поддержку педагогов, не решает проблему укомплектованности улусных образовательных учреждений квалифицированными кадрами в полной мере. В связи с этим существенно ограничены возможности выбора специалистов, их замены в случае выбытия.

Как правило, новые учителя – это молодые специалисты с базовой категорией, которые также редко задерживаются на длительный

⁴⁰ Пинская М.А., Косарецкий С.Г., Фрумин И.Д. Школы, эффективно работающие в сложных социальных контекстах // Вопросы образования. 2011. №4. С.148–177.

⁴¹ Константиновский Д.Л., Вахитайн В.С., Куракин Д.Ю., Рощина Я.М. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения // Вопросы образования. 2006. №2. С.186–202.

срок. В школах не хватает учителей-предметников, в ряде сел нет учителей английского языка, химии, физики, географии, или эти предметы преподают учителя другого профиля.



Рис. 1.14. Встреча с учителями и старшеклассниками Походской СОШ (Нижнеколымский улус)

В сложившихся условиях трудно говорить об удовлетворении в полном объеме образовательных потребностей и интересов учащихся и их родителей. Депривация детей и молодежи арктических районов, связанная с получением качественного образования, особенно характерна для детей, обучающихся в малонаселенных сельских поселениях (рис. 1.14, 1.15.). Дети зачастую оказываются как бы



Рис. 1.15. Дорога к школе (с. Русское Устье Аллаиховского района)

«заложниками места жительства», вынужденными получать образование в заведомо слабых школах. Безусловно, такая ситуация усугубляет проблему неравенства образовательных возможностей, что отражается не только в дальнейших жизненных траекториях молодого

поколения, но и по большому счету – воспроизводстве условий постоянного отставания арктических районов республики.

За рубежом ученые и управленцы достаточно давно осознали проблему неравенства в сфере образования и в течение последних 20 лет активно искали пути разрешения большого вопроса: для школ, оказавшихся в кризисной ситуации, были разработаны программы улучшения результатов (school improvement)⁴², которые получили финансовую и организационную поддержку государства. Представляется, что сегодня такая задача стоит и перед органами государственной власти Республики Саха (Якутия).

Отечественные исследователи также обратили внимание на проблемы российских школ, функционирующих в сложных социальных контекстах и выделили факторы, способствующие как их успешности, так и отставанию. К ним относятся кадровый состав учителей, финансовая и материально-техническая обеспеченность учебных заведений, наличие специализации в подготовке.

Таблица 1.12

Кластеризация арктических районов Якутии

	Сравнительно низкая доля учителей высшей категории	Сравнительно высокая доля учителей высшей категории
Наличие специализированных учебных заведений	Булунский (2,5%) Усть-Янский (14,4%) Анабарский (25,8%)	Отсутствуют
Отсутствие в районе специализированных учебных заведений	Нижнеколымский (8,9%)	Аллаиховский (33,3%)

Анализ образовательных возможностей отдельных арктических районов (см. табл. 1.12), учитывающий два определяющих фактора в организации процесса обучения: долю учителей высшей категории; наличие специализации в подготовке (гимназия, лицей, школа с углубленным изучением отдельных предметов, школа-лаборатория) явил следующую картину.

Сопоставление этих факторов с результатами единого государственного экзамена (ЕГЭ) высвечивает многое о стартовых возможностях молодежи разных районов исследуемого региона (табл. 1.13, 1.14). Так, Нижнеколымский район, в котором аккумулированы отрицательные факторы, оказывается в наиболее неблагоприятном положении: учащиеся стабильно отстают по многим предметам.

Однако, в более успешных результатах других районов далеко не все сводится к наличию вышеуказанных факторов. К примеру, в математической подготовке в 2011–2012 учебном году лидировал Усть-Янский район, при этом лучшее положение имеется в образователь-

⁴² Фрумин И.Д., Пинская М.А., Косарецкий С.Г., Плахотнюк Т.А. Школы в сложных социальных контекстах: «тонущие» и «борющиеся» // Тенденции развития образования: проблемы управления и оценки качества образования. Мат-лы VIII Межд. научно-практ. конф. М., 2012. С.172–185.

Таблица 1.13

Результаты Единого государственного экзамена по математике*

Район	Средний балл	
	2011	2012
Аллайховский	35,8	35,8
Анабарский	39,3	28,3
Булунский	37,6	40,3
Нижнеколымский	19,7	27,1
Усть-Янский	42,8	52,5
По Республике Саха (Якутия)	41,6	

* Сборник аналитических материалов результатов ЕГЭ по РС(Я). Якутск, 2012. 194 с.

ных учреждениях, не имеющих специализации и особого статуса: Усть-Янская, Казачинская и Силяннихская школы. В Нижнеколымском районе также худшие результаты, характеризующиеся не только низкими баллами, но и высоким процентом учеников, не справившихся с заданиями ЕГЭ. Наиболее низкие результаты показывают сельские школы: Походская, Колымская, Андрюшкинская.

Таблица 1.14

Результаты Единого государственного экзамена по русскому языку*

Район	Средний балл		
	2010	2011	2012
Аллайховский	52,5	49,7	51,7
Анабарский	52,5	44,3	40,6
Булунский	52,5	49,6	51,2
Нижнеколымский	45,9	42,3	47,1
Усть-Янский	52,3	52,9	49,6

* Сборник аналитических материалов результатов ЕГЭ по РС(Я). Якутск, 2012 г. 194 с.

В Анабарском районе ученики Анабарской гимназии чаще добиваются более высоких результатов ЕГЭ, чем учащиеся двух других школ, функционирующих в районе. Однако на общереспубликанском уровне эти результаты являются довольно низкими. Отметим, что многие учителя склонны объяснять имеющуюся ситуацию отсутствием у учеников мотивации к достижению высоких результатов.

В то же время наличие хотя бы одного из двух указанных факторов и определенного настроения на достижение хорошего результата несколько компенсирует отдельные минусы в положении арктических школ. К примеру, завуч Силяннихской СОШ Усть-Янского района Е.П.Батюшкина указала в интервью на приоритет в школе образова-

тельных достижений. Учителя этой школы стараются развивать учебную мотивацию учеников, ориентировать их на достижение максимально высоких результатов, поскольку только в качественном образовании они усматривают возможность для восходящей социальной мобильности своих подопечных. Общий настрой на успех демонстрирует и директор Казачинской СОШ Усть-Янского района М.С.Окорокова, указывая на то, что каждая победа отдельного учителя или ученика всегда отмечается как достижение школы.

Описанные истории подтверждают тезис о том, что устойчивое воспроизводство и распространение определенных ролевых моделей должно быть подкреплено реальным опытом их успешности. Чем чаще школьники сталкиваются с конкретными историями, доказывающими связь между хорошим образованием и личным успехом, тем сильнее становится их собственная мотивация, и тем охотнее они будут стремиться к тем или иным достижениям⁴³.

По мнению директоров средних общеобразовательных школ, с введением в практику экзаменационных тестов ЕГЭ увеличилась поступаемость выпускников в среднеспециальные и высшие учебные заведения республики и России. Тем не менее, существуют проблемы поступления в учебные заведения профессионального образования, главным образом, в отношении детей из малообеспеченных семей. Они зачастую бывают вынуждены отказаться от продолжения образования из-за отсутствия средств для проезда, поступления и оплаты обучения в ВУЗе, впоследствии – для оплаты проживания в городе.

Отметим, что не во всех арктических районах имеется возможность продолжить обучение, не выезжая за пределы района. В Булунском районе функционирует среднее специальное учебное заведение – Тиксинский многопрофильный лицей. Подготовка кадров осуществляется в основном по заявкам предприятий района по профессиям: машинист на открытых горных работах, повар-кондитер, сварщик, электромонтажник электрических сетей и электрооборудования.

В Нижнеколымском районе функционирует двухпрофильное образовательное учреждение – Арктический колледж народов Севера. Обучение осуществляется по одной специальности среднего профессионального образования на базе 11 классов – технология производства и переработки сельскохозяйственной продукции; двум специальностям среднего профессионального образования на базе 9 классов – оленевод-механизатор, электромонтер по ремонту электросетей. При колледже оказывает услуги Многофункциональный центр подготовки кадров. Он осуществляет платную подготовку по 13 профессиям. Существуют проблемы в области профессиональной подготовки кадров, это слабость материально-технической базы колледжа; кадровый дефицит; отсутствие дифференцированной и сбалан-

⁴³ Ястребов Г.А., Бессуднов А.Р., Пинская М.А., Косарецкий С.Г. Проблема контекстуализации образовательных результатов: школы, социальный состав учащихся и уровень депривации территорий // Вопросы образования. 2013. №4. С.188–246.

сированной образовательной политики, учитывающей региональные образовательные потребности, этнопсихологические особенности коренных этносов.

В Усть-Янском районе при Усть-Янском районном управлении образования действует Межшкольная учебно-производственная мастерская, которая осуществляет профессиональную подготовку учащейся молодежи 9-11 классов средней школы (водитель категории «В» и «С», делопроизводитель (секретарь-референт), оператор ЭВМ, швея).

В настоящее время данные образовательные учреждения обслуживают в основном нужды населения районов, в которых они расположены. Для привлечения молодежи из соседних арктических районов необходимо создание условий межлулусных перевозок в период начала и окончания учебного года.

Исследованием выявлено, что некоторые молодые люди не имеют возможности продолжить свое образование, так как не смогли справиться с обязательными выпускными экзаменами в средней школе. Как известно, с 2012 г. в случае, если ученик не сдал экзамен, он не может получить аттестат об окончании школы, следовательно, не может поступить в какое-то бы то ни было образовательное учреждение. В той связи обратимся к результатам исследования социолога Д.А.Смыслова, которые еще в 1994 г. показали, что «из респондентов, начавших обучение в сельской школе, а свою трудовую деятельность – неквалифицированными рабочими, 36,1% остались в том же слое, 26,6% перешли в слой квалифицированных рабочих, 3,2% стали техническими работниками в сфере бытовых услуг, работниками со средним специальным образованием – 12,7%; и лишь 8,9% стали работниками умственного труда, занятыми на должностях, требующих высшего образования»⁴⁴. Эта же тенденция была замечена на материалах 2006 года⁴⁵. То есть перспективы восходящей мобильности в этом случае крайне низки.

Оценка населением работы учреждений образования в арктических районах Якутии показывает следующую картину: наименьшие баллы дали жители Анабарского района (4,74 средний балл); далее по возрастающей – Аллаиховского (5,18), Усть-Янского (5,27), Булунонского (5,48) районов; наиболее высокие оценки (5,53) получены в Нижнеколымском районе. Как оказалось, уровень образования опрошенных лиц оказывает существенное влияние на оценку окружающей социальной действительности. Так, чем ниже образовательный статус респондентов тем, выше оценка качества образования в районе, что указывает на их заниженные требования к качеству образования.

⁴⁴ Смыслов Д.А. Динамика и воспроизводство человеческого капитала жителей России в контексте социально-групповой и поселенческой дифференциации // Мир России. 2007. №3. 167–187.

⁴⁵ Шкаратан О.И. Ястребов Г.А. Социокультурная преемственность в российской семье (Опыт эмпирического исследования) // Общественные науки и современность. 2010. №1. 5–27.

Для лиц, не прошедших специальное профессиональное обучение, качество предоставляемых социальных услуг находится на более удовлетворительном уровне, чем для тех, кто обучается или окончил ВУЗ, колледж, техникум.

Культура и досуг

Досуг определяется в таких аспектах, как время, деятельность и состояние. Время характеризует досуг с позиции продолжительности; деятельность рассматривает совокупность занятий, которыми заполняется досуговое время; досуг как состояние соотносимо с определением самочувствия, расположения духа, настроения⁴⁶. Досуг оказывает огромное воздействие на все сферы жизнедеятельности человека и содержит в себе значительный воспитательный потенциал. В связи с этим досуг имеет большое значение для социального самочувствия человека.

Анализ программ социально-экономического развития арктических улусов (районов) показывает, что вопросы качества предоставляемых услуг и создания условий для равного доступа к культурным благам остаются высокоактуальными. Как видно из официальных документов, муниципальные органы власти выделяют следующие проблемы в области культуры и досуга населения: слабая укомплектованность материально-технической базы; дефицит финансовых средств; нехватка или отсутствие квалифицированных специалистов; недостаточное использование возможностей НКО; разрыв между культурными потребностями населения и возможностями их удовлетворения.

Основная проблема в области организации досуга населения в арктических районах республики – слабая материально-техническая база, износ специализированного оборудования, его нехватка или полное отсутствие в учреждениях культуры. Доля расходов из муниципального бюджета на сферу культуры составляет от 2,6 до 8%. Руководители управлений культуры Аллаиховского и Нижнеколымского улусов сообщали о нехватке средств на техническое перевооружение и переоборудование зданий, на внедрение новых технологий.

Большинство зданий культурно-досуговых учреждений представляют собой старые, зачастую плохо отапливаемые строения – на концертах и мероприятиях люди остаются в верхней одежде (рис.1.16).

Коллективы учреждений культуры – клуба, библиотеки, музеев, музыкальных школ и др. вынуждены сами искать дополнительное финансирование. Однако на местах отмечают, что они недостаточно взаимодействуют с некоммерческими общественными организациями районов, через которые возможно привлекать дополнительное финансирование по конкурсам грантов.

⁴⁶ Воронин А.А. Досуг в дискурсе современного воспитания молодежи // Общество и право. 2009. №2(34). С.286–288.

Руководители учреждений культуры сетуют на недостаточное финансирование участия творческих коллективов арктических районов в конкурсах регионального и всероссийского уровня; нехватку квалифицированных специалистов, хотя республика ежегодно выпускает десятки специалистов с образованием соответствующего профиля.



Рис. 1.16. Машина в свадебном оформлении на фоне Этнокультурного центра «Инди» (п. Чокурдах Аллаиховского улуса)

Для решения кадрового вопроса в 2014 г. в рамках реализации «Движения добрых дел» было предусмотрено строительство служебного жилья для специалистов в п.Чокурдах и с.Оленегорск Аллаиховского улуса, сс.Юрюнг-Хая и Саскылах Анабарского улуса, сс.Кюсюр и Быковский Булунского улуса, с.Андрюшкино Нижнеколымского района, сс.Усть-Янск и Хайыр Усть-Янского улуса. Однако на сегодняшний день вопрос остается нерешенным, поскольку реалии жизни в Арктике (низкие темпы экономического развития, слабая развитость инфраструктуры и социальной сферы) остаются непривлекательными для потенциальных соискателей. Труднодоступность также является сдерживающим фактором кадрового обновления, развития интеграционных связей в сфере культуры.

Согласно итогам исследования социально-культурной активности сельского населения Республики Саха (Якутия), проведенного сотрудниками Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, заинтересованность в культурно-досуговой деятельности достаточно велика, особенно у населения старше 30 лет. Уровень активности сельских жителей определялся с помощью вопроса: «Как часто Вы посещаете культурно-досуговое учреждение в Вашем населенном пункте?». Распределение ответов респондентов дало следующую картину: «активисты», люди с активной жизненной позицией, часто посещающие КДУ, составляют 32,6% в общем массиве сельской выборки. Среди них по численности выделяется группа респондентов, проживающая в Арктической зоне (38,6%). Доля сельских респондентов, которых характеризует сред-

ний уровень социальной активности, в Арктической зоне также высока (20,5%)⁴⁷. По рейтингу популярности среди населения лидируют культурно-массовые мероприятия, организуемые культурно-досуговыми учреждениями по месту жительства, а также гастрольные выступления театров и артистов эстрады. Таким образом, в арктиче-



Рис. 1.17. Интервью с сотрудником библиотеки п. Черский М.Чабуркиным

ских районах Якутии есть довольно высокая потребность в культурно-досуговой деятельности. Но эта потребность не удовлетворяется в полной мере ввиду территориальной удаленности и изолированности арктических населенных пунктов. Ввиду отсутствия гастролирующих артистов местные жители зачастую выступают и как организаторы, и как зрители культурных мероприятий.

Характерной тенденцией в сфере молодежного досуга является малая востребованность социокультурной деятельности у значительной части молодых людей. В беседах с молодежью часто можно было услышать, что культурные мероприятия, которые проходят в их населенных пунктах, для них не интересны (рис.1.17). Тем самым не удовлетворенной оказывается потребность в развлечениях, отдыхе и саморазвитии.

Как показывает социальная практика, досуг при относительно низкой культуре его использования (стихийность протекания, потребительское отношение, престижно-конформистская мотивация и др.) не только не приносит ожидаемого восстановления утраченных сил, духовно-культурного и физического развития, расцвета творческих способностей, но иногда превращается в криминогенный фактор.

В этом плане приведем данные о потреблении алкогольных напитков среди молодежи арктических районов, поскольку такого рода

⁴⁷ Игнатъева В.Б., Томаска А.Г., Маклашова Е.Г., Санникова Я.М., Осипова О.В., Федотова Н.Д. Комплексный анализ деятельности учреждений культуры Республики Саха (Якутия): отчет НИОКР №22/14 от 12.11.2014 (Автономное учреждение РС(Я) «Агентство реализации креативных технологий и инноваций культуры Арктики»). 364 с.

аддиктивный досуг может быть последствием отсутствия соответствующих альтернатив.

Таблица 1.15

Употребление алкоголя в этническом и гендерном разрезе, %

Частота употребления	Русские		Саха		КМНС	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Почти каждый день	-	-	1,1	-	1,6	-
Чаше 3 раз в неделю	2,1	-	1,1	-	-	-
2-3 раза в неделю	8,5	5	3,3	-	1,6	-
1 раз в неделю	10,6	15	17,8	13,5	11,5	8,6
1-3 раза в месяц	14,9	10	18,9	11,2	23	9,5
Реже чем раз в месяц	17	40	25,6	19,1	31,1	26,7
Не употребляю	46,8	30	32,2	56,2	31,1	55,2

Данные об употреблении алкоголя записывались со слов респондента. Как можно заключить из табл. 1.15 употребление алкоголя имеет как гендерную, так и этническую специфику. Принадлежность к мужскому полу существенно увеличивает вероятность того, что индивид потребляет алкоголь. Среди русского населения арктических поселений Якутии можно наблюдать иную картину: женщины чаще, чем мужчины, употребляют спиртные напитки.

Отметим, что употребление алкоголя начинается до наступления совершеннолетия – 26,6% респондентов в возрасте 14–17 лет указали, что употребляют алкоголь. С переходом в старшую возрастную группу меняется практика потребления алкоголя. Во-первых, становится значительно больше потребляющих алкоголь; во-вторых, возрастает частота его употребления. Общее количество молодежи в возрасте 18–24 года, потребляющих алкоголь от 1 до 4 раз в неделю, составляет 39,1%. Определенное влияние на частоту потребления алкоголя оказывает низкий уровень образования респондента.

В научной литературе указывается, что употребление алкоголя в России относится к северному типу. Данная практика связывается преимущественно с крепкими спиртными напитками, которые употребляются в большом количестве, в основном в выходные или праздничные дни⁴⁸. Эти события служат поводом выпить и оправданием происходящего, а алкоголь символизирует досуг, расслабление и безответственность. Кроме того при северном типе потребления алкоголя люди чаще страдают алкогольной зависимостью.

Алкоголь в обществах с северным типом его потребления трактуется в терминах социальной проблемы, ибо он часто ассоциируется с насилием, происшествиями и неприемлемым в обществе поведением. По мнению подавляющего большинства (73,1%) опрошенной молодежи, алкоголизм является одной из главных социальных проблем Арктики. Эксперты подтверждают, что северный тип потребления

⁴⁸ Social and Cultural Aspects of Drinking // A report to the European Commission. March 1998. URL: http://www.sirc.org/publik/social_drinking.pdf (дата обращения 12.02.2017)

алкоголя является более опасным, чем южный, а в сочетании с низким уровнем развития здравоохранения, низким уровнем критичности людей к состоянию своего здоровья, становится одним из факторов высокой смертности и низкой продолжительности жизни (особенно у мужчин).

Кроме того коренное монголоидное население Якутии, несмотря на меньшее потребление алкоголя по сравнению с русскими, в большей мере подвержено алкоголизации. Причиной этого является фенотипически обусловленное (по ферментным системам включения этанола в основной обмен веществ) снижение популяционной толерантности к алкоголю. Установленным является факт, что при интенсивном приобщении людей к алкоголю в процессе жизни, развитие зависимости у них протекает в несколько раз быстрее, а само течение соматических алкогольных патологий и алкоголизма намного более злокачественно⁴⁹.

Одним из факторов, способствующим повышению интереса молодежи к потреблению алкогольных напитков является упадок или неразвитость объектов социокультурного назначения, в т.ч. спортивных учреждений (табл. 1.16).

Таблица 1.16

Число спортивных учреждений в арктических районах Якутии

Район	Спортивные залы			Бассейны			Лыжные базы		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Аллаиховский	5	5	5	-	-	-	-	-	-
Анабарский	3	3	3	-	-	-	-	-	-
Булунский	13	15	15	-	-	-	-	-	-
Нижнеколымский	6	6	6	-	-	-	-	-	-
Усть-Янский	9	9	9	1	1	1	1	1	-

Минусы проживания в арктических поселках также составляют ограниченные возможности для участия в спортивных состязаниях

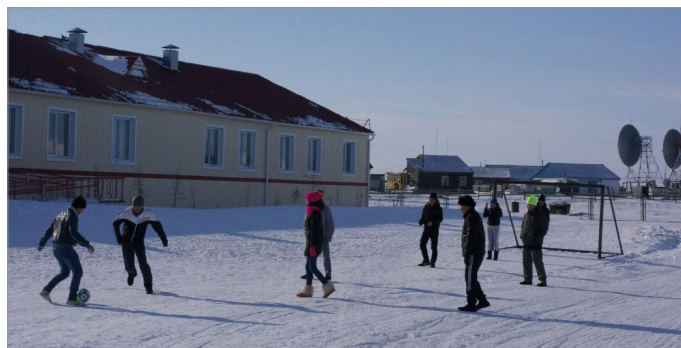


Рис. 1.18. Футбольный матч на школьном дворе (с. Казачье Усть-Янского района)

⁴⁹ Кершенгольц Б.М., Чернобровкина Т.В., Колосова О.Н. Этногенетические особенности устойчивости к алкоголю в популяциях народов Севера // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова. 2012. Т 9. №1. С.22–28.

республиканского и российского уровня в связи с отсутствием денежных средств для оплаты транспортных расходов. То есть спорт высоких достижений заведомо оказывается недостижимым для большинства молодежи арктических районов.

Следует отметить, что организация разнообразного досуга органами МСУ может быть эффективным инструментом молодежной политики. Ведь именно досуг является важным аспектом жизнедеятельности молодых людей, в рамках которого они могли бы проявить себя, раскрыть свои таланты и способности (рис. 1.18).

В заключение отметим, что на функционирование социальной сферы, будь то здравоохранение, образование, культура и досуг, большое влияние оказывает территориальный фактор. Отдаленность арктических районов приводит к тому, что люди становятся заложниками своего места жительства – они не получают качественное медицинское обслуживание, сталкиваются с отсутствием альтернативы в выборе школы, досуга. Существующие методы решения указанных проблем не предполагают их долгосрочного действия, что позволяет прогнозировать капсулирование (закрепление) описанной ситуации и дальнейшее отставание в развитии арктических районов, снижающее стартовые возможности молодежи.

ГЛАВА 2.

ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ АРКТИКИ

В анализе проблемы реализации идеи этничности в Арктике мы исходим из методологии когнитивной антропологии, согласно которой многие явления, кажущиеся современному человеку извечными и совершенно естественными, формировались при определенных социальных отношениях и структурах распределения власти. Одно из таких явлений – этничность, которая обусловлена не общими свойствами или культурной общностью, но скорее практиками классификации и категоризации, включая и самоклассификацию, классификацию других и другими. Особое внимание уделяется практикам категоризации, применяемым государством посредством бюрократии, науки, права, т.е. власть определяет, что есть что и кто есть кто, и тем самым навязывает легитимные принципы понимания и разделения социального мира.

В практиках категоризации и иерархизации, отражающих отношения господства, находят свой источник многие современные этнодемографические тенденции в Якутской Арктике. Достоверность данного тезиса мы хотели бы аргументировать на конкретных социологических материалах.

§1. Этническая идентичность

Ничто в современной России не кажется таким обыденным и очевидным, как национальная принадлежность (этническая идентичность) человека, осознающего себя частью какого-либо народа с собственным самоназванием, языком и культурой. Однако, как показывает практика переписей населения страны, ответ на простой вопрос «Ваша национальная принадлежность?» вызывает множество затруднений, даже если он адресован людям, предположительно относящимся к одному и тому же народу. Более того, довольно часто мы становимся свидетелями споров и даже конфликтов, где камнем преткновения является вопрос о «настоящей» этничности. Такие случаи свидетельствуют о том, что тема идентичности человека не так проста, как нам кажется, и крайне актуальна для развития современного общества.

Нельзя избежать ее обсуждения и в отношении арктических сообществ, для которых также характерны явления, связанные с актуализацией этничности. Во-первых, на это указывают изменения в численности населения различных этнических групп из числа коренных малочисленных народов Севера. Так, в Якутии в сравнении с переписью 2002 г. довольно значительно увеличилась численность: эвенков – на 15,2%, эвенов – на 29,3%, долганов – на 49,8%, юкагиров – на 16,8%, чукчей – на 11,3%. Во-вторых, важной стала актуализация локальных форм самоопределения (например, русские старожилы Арктики), которые не вписываются в официальные реестры национальностей, но определяют поведение людей и их взгляды на проблемы этнической идентификации. В-третьих, более рельефно стало проявляться многообразие сложных и взаимопересекающихся идентичностей, в т.ч. множественной этничности. В-четвертых, интерес представляет такое явление, как «конъюнктурная» этническая идентичность, зависящая от социально-экономических и политических факторов. В этой связи будут рассмотрены современные этнические процессы в Арктике, разнообразные проявления этнической идентичности, актуализированность этнической идентичности у молодежи.

Население пяти арктических районов, вошедших в географические рамки нашего исследования, в этническом плане неоднородно: по данным ВПН-2010 здесь проживают 28208 чел., из них 8460 чел. – саха (якуты), 7788 – русские, 4042 – эвены, 3181 – эвенки, 1498 – долганы, 561 – чукчи, 2106 – прочие.

Этническая карта Арктики и раньше была достаточно пестрой. Так, в материалах научных экспедиций XIX в., с которыми связывают начало историко-этнографического исследования Северо-Востока Азии, в качестве туземного населения указываются: якуты, эвены (ламуты), эвенки (тунгусы), юкагиры, чуванцы, чукчи; позднее к ним присоединяют долганов. Вследствие интенсивной промышленной колонизации, начавшейся в XVII в., в Заполярье сложился также один из центров русского старожильческого населения⁵⁰.

При этом численность и этничность северных племен, по мнению В.Б.Игнатъевой, была подвержена постоянным изменениям⁵¹. В дореволюционный период зачастую бытовало представление лишь о родовой принадлежности. Даже в 70-е гг. XX в. И.С.Гурвич указывал на крайнюю неустойчивость национального самосознания малых этнических групп Крайнего Северо-Востока Сибири вследствие многоязычия и смешанных браков⁵². В литературе подчеркивается, что определенное влияние на их самосознание оказала этнографическая

⁵⁰ Боякова С.И. Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX в. – 1917 г.). Новосибирск, 2001. С.40.

⁵¹ Игнатъева В.Б. Национальный состав населения Якутии: этностатистическое исследование. Якутск, 1994. С.21.

⁵² Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера / отв. ред. И.С.Гурвич, Б.О.Долгих. М.: Наука, 1970. 280 с.

практика. Так, А.В. Головнев считает, что номенклатура малых народов сложилась из реальной этнографии, но не избежала вкраплений политических и персональных предпочтений⁵³. Таким образом, Якутия, с одной стороны, является для исследователей поставщиком этнографического знания, с другой – в этническом срезе она во многом была объективизирована этнографическим знанием.

Историческая ретроспектива показывает, что современные этнические идентичности, воспринимаемые нами как нечто уходящие корнями в далекое историческое прошлое и само собой разумеющиеся, на самом деле таковыми не являются. Это отчасти продукт этнографической науки, политических решений, а также социального конструирования реальности каждым из членов общества. Соответственно, утверждать непосредственно о прямой связи в этнической идентификации представителей современных народов и племен из этнографических зарисовок научных экспедиций прошлого, не представляется корректным, ибо подобные сравнения являются по большому счету проецированием современности в прошлое.

Тем не менее, все существующие наименования, понятия и обозначения в отношении населения Якутской Арктики все еще актуальны, поскольку продолжают прямо или косвенно влиять на современные политические, правовые и исследовательские практики, через которые формируются соответствующие идентичности. По этому поводу В.А.Тишков пишет: «...об эвенках и якутах можно размышлять и выстраивать в отношении их политику только как о различных социумах и субъектах разного права»⁵⁴.

В истории российской науки и государства существовало множество подходов к осмыслению положения населения государственных окраин, что отразилось в системе терминов, используемых для его категоризации и иерархизации: иноземцы, инородцы, иноверцы, ясачные, коренные, малочисленные и т.д. На самых ранних этапах освоения сибирских и северных территорий страны применялись термины «иноземцы», «туземцы». По мнению А.А.Люцидарской, определяющим для восприятия местных жителей в глазах неоднородной по этническому составу служилой среды оказывалась связь с иной еще не вполне российской территорией⁵⁵. В свою очередь, П.С.Игнаткин считает, что термин «иноземец» содержал в себе совершенно определенное суждение об ином, неправославном вероисповедании челове-

⁵³ Головнев А.В. Этничность: устойчивость и изменчивость (опыт Севера) // Этнографическое обозрение. 2012. №2. С.3–12.

⁵⁴ Тишков В.А. Современное положение и перспективы развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад [Личный сайт В.А.Тишкова] URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1056.pdf> (дата обращения 04.02.2017)

⁵⁵ Конев А.Ю. Колониальный дискурс имперских классификаций: историки о термине «иноземцы» в отношении народов Сибири // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №6 (44): в 2-х ч. Ч.1. С.81-86.

ка и, следовательно, чуждости русскому миру и государству⁵⁶. Иными словами в имеющейся терминологии подчеркивалась та или иная инаковость.

С.В.Соколовский, объясняя коннотацию слов «иноземцы – туземцы», пишет, что определенное влияние на их содержание оказало развитие научного знания. Так, близость к центру (не столько географическая, сколько по образу жизни) ассоциировалась со значимостью и величием, а удаленность, по законам уже открытой центральной линейной перспективы – с незначительностью, малостью. «Туземцы как население отдаленных земель оказались у подножия пирамиды власти, и как бы ни складывались отношения с властью впоследствии, семантические компоненты малости и ничтожности оказались включенными в эволюционирующую терминосистему и неоднократно актуализировались, изменяя восприятие новых терминов»⁵⁷. Таким образом была заложена установка рассматривать данные категории населения в качестве меньшинства, при этом численность того или иного народа не имела значения. Действительно, статус меньшинства вовсе не обязательно является арифметически определенным – в качестве определяющей здесь выступает мера социальной власти. Солидаризируемся с С.В.Соколовским и в том, что во взгляде государства на коренное население начинают отражаться идеи, доминирующие в дискурсе общественных наук.

Категоризация и иерархизация народов России продолжилась и в нормотворчестве. В 1822 г. был издан Устав об управлении инородцев, где было зафиксировано, что «все обитающие в Сибири инородные племена, именуемые поныне ясачными, по различной степени гражданского их образования и по настоящему образу жизни» разделялись на три главных разряда: оседлых, кочевых и бродячих, с наделением каждой категории особыми правами и обязанностями⁵⁸.

Положения данного документа следует рассматривать в нескольких аспектах:

– как стремление решить проблему «прозрачности» общества для взгляда государства. Категоризация диктовалась тем, что государству был необходим только тот срез общества, который требовался, в данном случае отражавший фискальные отношения. При этом в основу принадлежности к тому или иному разряду и, соответственно, определения степени государственной поддержки были положены не хозяйственно-типологические характеристики, а закреплённая в XVIII в. в фискальных целях этнородовая принадлежность⁵⁹.

⁵⁶ *Игнаткин П.С.* Собираательно-обобщающие названия аборигенов Сибири в русском коммуникативном пространстве XVI–XVII вв. // Исторический ежегодник: сб. науч. тр. Новосибирск, 2013. Вып.7. С.151–168.

⁵⁷ *Соколовский С. В.* Антропологическое знание в правовом и политическом дискурсах : дис. ... д-р. ист. наук. М., 2009. С 303.

⁵⁸ Устав об управлении инородцев, 22 июня 1822 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т.38. С.394–417.

⁵⁹ *Боякова С.И.* Указ. соч. С.27.

– как приложение к нормотворчеству принципов эпохи Просвещения, воплощавшегося в нарративах прогресса и концепциях эволюционизма. Отличные по образу жизни кочевые и бродячие инородцы рассматриваются в качестве «других», более низких в развитии, неспособных быть уравненными с остальным населением страны, потому что историческая эволюция трактуется как прогрессивный переход от охоты и собирательства к кочевому образу жизни, а затем к оседлому земледелию, ведущему к расширению свободного времени, улучшению питания, увеличению продолжительности жизни, развитию искусств и т.д.

Такое положение вещей американским политологом и антропологом Дж.Скоттом объясняется тем, что оседлость – это древнейший государственнический проект, укоренённый в самой конструкции государства, иными словами оседлость была одним из факторов формирования государства. Соответственно, уничтожение альтернативных и смешанных форм выживания (в т.ч. посредством дискредитации) представляет собой важнейшую составляющую политики любого государства⁶⁰. Основной же причиной, по которой государство не стремилось к полному переводу данных категорий населения на оседлость, являлась русская система пушного промысла, от которого государство получало сверхдоходы. Пока туземцы поставляли меха, чиновникам было выгодно поддерживать их в «первобытном состоянии»⁶¹. Таким образом, основа иерархизации населения России закладывалась исторически, она и сейчас не позволяет рассматривать в рамках общего анализа состояние коренных малочисленных народов Севера, а также других народов Сибири, Севера и Дальнего Востока (якуты, буряты, тувинцы, хакасы, алтайцы).

Отметим, что в отношении вышеуказанных народов Сибири и сейчас в литературе представлены мотивы натурализующего колониального дискурса, хотя, возможно, и нерелевантного самими авторами. Так, о народе саха историк П.Л.Казарян утверждает: «Это очень юный народ. Он еще не пришел к этнической консолидации. Якутам предстоит долгий путь развития. Пример тому – этническое самосознание, которое находится на уровне ребенка. Это доказывает и деление якутов по улусам. Они делятся на чурапчинских, заречных, вилюйских и прочих»⁶².

Согласно духу европейской рациональности, категоризация человеческих сообществ выстраивалась на уровне развития технологий, образа жизни, а также природы социальной и политической организации. Далее она переносилась на временную ось. В результате получались ступени перехода от дикости к цивилизации.

⁶⁰ Никулин А. От одомашниваний в неолите к оседлости в империях: концепция истории борьбы между государством и безгосударственными людьми (варварами) Дж. С. Скотта // Социология власти. 2012. №4–5. С.17–33.

⁶¹ Эткин А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М., 2014. С.118.

⁶² Иванова А. Казарян о мифах, об истине и якутах // Наше время. 2013. 25 янв.

Выбор линейного формационного характера развития общества предопределил выстраивание иерархии в первом социалистическом государстве мира. Отличие в способах организации власти и типе хозяйствования в этом случае воспринимаются как разница во времени, которую предстоит преодолеть коренным народам⁶³. В научной литературе отмечалось, что переход народностей Севера к социализму являл собой особую линию исторического развития, в отличие от народов Европы. При переходе к социализму они миновали все классово-антагонистические общественно-экономические формации. Однако не за счет внутренних условий, поскольку накануне социалистической революции находились на стадии первобытно-общинного строя, а за счет внешних благоприятных условий – Победы Великой Октябрьской социалистической революции, а также многообразной помощи со стороны государства⁶⁴.

Выделенный в социально-культурных реалиях тип хозяйства как ключевая характеристика отсталости, наряду с бытующим образом жизни, детерминировали формирование иерархии в советское время, определив коренные народы как объект особого патерналистского управления. Именно в 20–30-е годы XX в. в ходе интенсивного процесса терминотворчества, способного отгородить новую власть от прежней, советское государство породило понятия «малые народности Севера», «туземные племена Севера», а затем решительно взялось за перестройку их общественной жизни. Таким образом, терминология, сложившаяся в отношении коренных этносов Севера и Сибири, отражала различные формы присутствия государства на данной территории. При этом нельзя сказать, что коренные народы были лишь объектом государственного воздействия, некоторые исследователи описывают отношение этих этносов к государству в терминах тяготения/избегания⁶⁵.

Политика коллективизации и перевода к оседлому существованию, призванная сделать подвластным государству пространство Арктики, а также вывести коренные народы на новый цивилизационный уровень, вызвала разнонаправленные действия, в т.ч. замаскированные, расплывчатые, скрытые формы сопротивления. Дж.Скотт охарактеризовал подобные приемы поведения как «оружие слабых»⁶⁶. Доминированию государства в этом случае противопоставлялись: самоволки, волокита, прятки, отлынивание, избегание и т.д., вследствие которых сложилось мнение об отсутствии трудовой дисципли-

⁶³ Развитие коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года. Якутск: ГУ РИМЦ. 2007. С.10.

⁶⁴ *Бойко В.И., Попков Ю.В.* Развитие отношения к труду у народностей Севера при социализме. Новосибирск: Наука, 1987. С.69.

⁶⁵ *Ссорин-Чайков Н.* Гоббс в Сибири: социальная жизнь государства (из книги «Социальная жизнь государства в северной Сибири») // Социология власти. 2012. №4(5). С.155–187.

⁶⁶ *Никулин А.* Власть, подчинение и сопротивление в концепции «моральной экономики» Джеймса Скотта // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2003. №1(4). С.130–140.

ны и вообще способности к систематическому и регламентированному труду коренных народов Севера. В постсоветский период, когда рухнула советская идеологическая подпорка, а также были провозглашены принципы мультикультурального общества, конституирующие инаковость, указанное выше мнение изменилось в том плане, что этим характеристикам стали придаваться чуть ли не биологические черты.

В то же время нельзя не заметить, что политика государства в плане культурной гомогенизации населения оказалась довольно эффективной. Сообщества коренных народов Арктики действительно изменились: в традиционных отраслях хозяйства занято менее четверти трудоспособного населения; существенно трансформировался образ жизни. Иными словами они оказались хорошо встроенными в общество и на уровне социальных практик не отличающимися от своего окружения.

Вместе с тем, укорененность сложившейся терминологии, фактическая объективизация статуса через законодательство и систему управления приводят к тому, что статус «коренных, малочисленных» становится своего рода барьером полной интеграции в рамках современного общества. При этом способы, какими государство (в широком смысле слова) учитывает, классифицирует и идентифицирует население своей страны, оказывают глубокое воздействие на самопонимание классифицируемых.

Осмысливая идеи И.Валлерстайна можно заключить, что любая категория или номинация, формируя определенную границу и реализуя некое неравенство, в итоге будет представлять собой культурную категорию, определяемую через воспроизводимые от поколения к поколению поведенческие матрицы. Исходя из этого, была сформулирована гипотеза о том, что молодежь разных этнических групп будет подчеркивать значимость этничности и проявлять свое особое отношение к собственной идентичности. В работе использована методика выбора из двух противоположных по смыслу идеологем, апробированная в исследованиях Института социологии РАН⁶⁷.

Таблица 2.1

Значимость этнической идентичности в территориальном срезе, %

Район	Я редко задумываюсь, кто я по национальности	Я никогда не забываю, кто я по национальности
Аллаиховский	36,6	63,4
Анабарский	35,6	64,4
Булунский	42	58
Нижнеколымский	47,5	52,5
Усть-Янский	33	67

⁶⁷ Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып.7. М., 2008. С.214–228.

Данные табл. 2.1. показывают, что в среднем 39% опрошенных молодых людей Арктики редко задумываются о своей национальности, для них это скорее нейтральный компонент повседневной жизни. Большинство опрошенных лиц (61%) обладает более актуализированным этническим самосознанием, т.е. для них этничность является важным фактором жизни. Причем такой высокий уровень продемонстрировали респонденты во всех возрастных категориях (14–17, 18–24, 25–30 лет).

Отметим высокую значимость этничности у молодежи саха в Усть-Янском и Булунском районах; коренных малочисленных народов Севера – в Аллаиховском районе; русской молодежи – в Аллаиховском и Булунском районах (см. табл.2.2). Среди респондентов смешанной национальности наблюдается обратная картина, как правило они заявляют о том, что для них этничность не так важна, лишь в Аллаиховском районе молодые люди из межнациональных семей придают своему этническому происхождению большее значение.

Таблица 2.2

Значимость этнической идентичности в этническом срезе, %

Этническая идентичность	Я редко задумываюсь, кто я по национальности	Я никогда не забываю, кто я по национальности
Русский	42,4	57,6
Саха	33	67
КМНС	37,8	62,2
Смешанная национальность	53,7	46,3

Распределение ответов на вопрос о значимости этничности в обществе позволяет выявить группу респондентов, более тесно включенных в проблемы своего народа (табл. 2.3.). Как оказалось, в данном вопросе молодежь демонстрирует более свободное отношение к своей идентичности: 54,8% опрошенных считают, что человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы; исключением является анабарская выборка, где число респондентов с актуализированной этнической идентичностью возросло до 70%.

Таблица 2.3

Представления молодежи о значимости этничности в обществе в территориальном срезе, %

Район	Современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности	Современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы
Аллаиховский	46	54
Анабарский	30	70
Булунский	51,5	48,5
Нижнеколымский	49,5	50,5
Усть-Янский	49	51

Установлено, что возраст оказывает влияние на связь индивидуума с группой. Так, с взрослением и переходом в старшую возрастную категорию молодежь чаще начинает осознавать, что принадлежность к какому-либо этническому сообществу все-таки необходима, т.е. происходит постепенное вовлечение в сложившийся институциональный порядок.

Здесь можно заметить определенные параллели с идеями П.Бергера и Т.Лукмана: «Перед новым поколением встает проблема выполнения существующих правил, и для его включения в институциональный порядок в ходе социализации требуется введение санкций. Институты должны утверждать свою власть над индивидом (что они и делают) независимо от тех субъективных значений, которые он может придавать каждой конкретной ситуации. Должен постоянно сохраняться и поддерживаться приоритет институциональных определений ситуации над попытками индивида определить их заново»⁶⁸. То есть в процессе взросления человека институт этничности становится более актуализированным, что проявляется в его повседневной жизни.

Таким образом, можно заключить, что для большинства респондентов этничность представляется важной социальной категорией и, скорее всего, оказывает влияние на их мировосприятие.

Таблица 2.4

**Представления молодежи о значимости этничности
в обществе в этническом срезе, %**

Этническая идентичность	Современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности	Современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы
Русский	60	40
Саха	45,8	54,2
КМНС	33,1	66,9
Смешанная национальность	52,8	47,2

В то же время отметим, что у представителей разных этнических групп обнаружили различные оценки значимости этничности в обществе (табл. 2.4). Так, если ранее 57,6% русских респондентов заявили о том, что никогда не забывают о своей национальности, то ответы на второй вопрос обнаружили абсолютно противоположную картину – 60% опрошенных придерживаются мнения, что современному человеку нет необходимости ощущать себя частью своего народа. Среди респондентов – саха наблюдается схожий тренд, однако он выглядит более сглаженным.

Среди коренных малочисленных народов Севера наблюдается иная картина: 67% опрошенных лиц указали на то, что они обязательно должны чувствовать себя частью своей этнической группы.

⁶⁸ Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М., 1995. 323 с.

Получается, что чувства этнической солидарности и общности происхождения наиболее высоки у респондентов – саха и КМНС. При этом значимость идентичности у саха сконцентрирована на внутреннем локусе (только собственная идентичность), а у КМНС большее значение имеет внешний локус (важно, чтобы идентичность разделялась и «сородичами»).

Известно, что «значимость этничности в обществе возрастает в том случае, если социальные практики, связанные с ней, производят или приводят в действие существующие в обществе неравенства. В определенных ситуациях этническая принадлежность может стать критерием доступа к благам. Именно в этот момент при подобном изменении практик этничность становится действенным социальным конструктом»⁶⁹. В указанном контексте высокая значимость этничности для представителей коренных малочисленных народов Севера действительно может быть связана с ситуацией неравенства. Во-первых, мы имеем в виду льготы и социальные гарантии, предоставляемые по этническому признаку; во-вторых – дискурс неравенства.

Актуализированная этническая идентичность обладает мотивирующей силой, побуждая своих носителей к деятельности, направленной на поддержание и отстаивание интересов своей этнической группы. Истоки такой идентичности можно найти в ответах на вопрос: «Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?» (см. табл. 2.5).

Таблица 2.5

Распределение ответов на вопрос: «Что роднит Вас с людьми Вашей национальности?» в этническом срезе, %

Факторы формирования этнической общности	Русский	Саха	КМНС	Смешанная национальность
Язык	56,3	70,3	45,5	40,7
Культура	36,8	39	40,7	24,1
Обычаи и обряды	13,8	33	35,3	20,4
Родная земля, природа	48,3	65,4	63,5	55,6
Черты характера	24,1	7,1	15,6	14,8
Верования	2,3	6	4,2	7,4
Историческое прошлое	16,1	11,5	9,6	18,5
Родственные связи	21,8	26,9	26,3	18,5
Черты внешнего облика	12,6	11,5	15	44,4

Исследованием выявлено, что в группе русских респондентов и саха наиболее важными факторами формирования этнической общности оказываются «язык» (первый ранг), «родная земля, природа» (второй ранг), культура (третий ранг). Различие в их выборах за-

⁶⁹ Краснопольская И.И., Солодова Г.С. Социальное конструирование этничности // Социологические исследования. 2013. №12. С.28.

ключается в том, что для русской молодежи в меньшей степени в отличие от саха важны обычаи и обряды. В то же время русские чаще считают, что от остальных их отличают черты характера и общее историческое прошлое. Для молодежи саха культура и обычаи значимы почти в равной мере, кроме того важными оказались родственные связи.

Для молодежи из числа представителей коренных народов Севера характерна несколько иная конфигурация ответов. Для них особенно значимыми являются «родная земля, природа» (первый ранг), язык, культура, обряды и обычаи (второй ранг), родственные связи (третий ранг). Меньшее значение языка, по всей видимости, объясняется тем, что часть молодежи не владеет родными языками в полной мере. По мнению специалистов, в случае незнания языка, он чаще рассматривается уже не как основной, а лишь как дополнительный фактор идентификации⁷⁰.

Интересными оказались данные, полученные у респондентов би-/полиэтнической идентичностью. Если на первое место они, как и представители КМНС, ставят «родную землю, природу», то на второе место по важности для них оказываются «черты внешнего облика» (что не характерно для всех остальных), затем идет язык (третий ранг); выявлена сравнительно низкая значимость фактора культуры, а также обычаев и обрядов (см. табл. 2.6).

Таблица 2.6

Ответы на вопрос: «Что роднит Вас с людьми вашей национальности?» в территориальном срезе, %

Факторы формирования этнической общности	Район				
	Усть-Янский	Анабарский	Аллайковский	Нижнеколымский	Булунский
Язык	65	55,9	56,9	36,6	61,8
Культура	33	46,1	31,4	39,6	39,2
Обычаи и обряды	21,4	39,2	29,4	30,7	23,5
Родная земля, природа	58,3	62,7	61,8	56,4	58,8
Черты характера	14,6	14,7	18,6	11,9	9,8
Верования	3,8	4,9	4,9	5,9	2,9
Историческое прошлое	10,7	10,8	18,6	9,9	13,7
Родственные связи	22,3	25,5	32,4	29,7	26,5
Черты внешнего облика	15,5	9,8	16,7	14,9	10,8

Таким образом, этническая идентичность – один из видов социальной идентичности, складывающийся под влиянием различных

⁷⁰ Баранова В.В. Язык и этническая идентичность. М., 2012. С.24.

факторов. Самым высокозначимым во всех этнических группах, участвовавших в опросе, является фактор родной земли, природы. Это объясняется не только глубокими чувствами любви к малой родине, но и тем, что в современной Арктике акцентируются проблемы территориальной принадлежности, непосредственно связанные с этничностью.

Проявляется это по-разному – от дискуссий по вопросу, кто является коренным, а кто нет на данной земле (отсюда идут конфликты между представителями коренных народов Севера и остальным населением по поводу дележа охотничьих и рыболовецких угодий; КМНС и частными/государственными промышленными компаниями, стремящимися к освоению ресурсов Арктики) до проблемы межевания земель в Арктике (муниципальная власть указывает на отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей земельные ресурсы и область природопользования в качестве одной из основных проблем районов).

§2. Этничность и пространство Арктики

В данном разделе непосредственно обратимся к теме соотношения пространства (территории) и этничности, а именно, каким образом проявляют себя этнические идентичности в пространстве Арктики, как они взаимодействуют с ним.

В современной гуманитарной мысли появляются новые концепты, которые позволяют исследовать пространство как гетерогенное, многомерное и многоуровневое образование. В частности, мы исходим из тезиса П.Бурдые о том, что физическое и социальное пространства – это не одно и то же, но социальное пространство всегда стремится преобразоваться в физическое, более или менее строгим образом⁷¹. То есть такие геокультурные сущности, как отдельные регионы, географические сектора, местоположения оказываются в определенной степени рукотворны. По мысли Э.Саида, всякая территория – это идея, имеющая историю, традицию мышления, образный ряд и свой словарь⁷².

Вполне очевидно, что образ географического объекта может менять свои очертания, но все эти изменения накладываются на специфику самой территории. Кроме того, как утверждает Д.Н.Замятин, структурно сложные и неоднородные географические образы сами могли заключать в себе совокупность достаточно противоречивых и разнохарактерных географических образов, которые создавали в целом единый и целенаправленный контекст восприятия того или иного географического пространства. Например, географический образ пространств России, который был «сконструирован», главным образом, из литературных и философских текстов XIX–XX столетий, обла-

⁷¹ Бурдые П. Социология политики. М., 1993. 336 с.

⁷² Саид Э. (Said, Je.) Ориентализм. Западные концепции Востока. М., 2006. 640 с.

дал четко выраженными эмоциональными характеристиками и имел свой выпуклый «рельеф»⁷³.

Какие особенности дискурса характерны для такого макрорегиона, как Арктика, Крайний Север? По мнению специалистов, на первый план в государственном, академическом и общественном дискурсах выходит взаимодействие человека с природой. Так, по мнению А.А.Болотовой, содержание гегемонного дискурса природы в советское время можно рассмотреть на примере анализа трех дискурсивных линий: бессмысленная пустота, кладовая с сокровищами, хранилище богатств⁷⁴.

Бессмысленная пустота. Для того, чтобы покорять, нужно лишить объект покорения собственного смысла и ценности. В рамках этой дискурсивной линии природа сама по себе не обладает значением и рациональностью, а обретает целесообразность только благодаря приходу цивилизованного человека и строительству различных объектов, которые придадут осмысленность конкретной локальности. Коренные народы, обитающие в таких местах, и иные, помимо человека, биологические виды в соответствии с этой точкой зрения не обладают собственной рациональностью и поэтому подлежат унификации и (или) использованию.

Кладовая с сокровищами. Клад, кладовая, сокровище, богатство недр – разнообразные метафоры использует советский газетный язык для описания «природных ресурсов». Первая и вторая дискурсивные линии представляют собой «единство противоположностей» и связаны неразрывно. Для их объединенного названия можно было бы использовать оксюморон «богатая пустота». То есть природа интерпретируется одновременно как *ничто, пустота* – «территория», которая не обладает смыслом, поскольку не несет видимых следов человеческой деятельности, и как *ресурс* (природные ресурсы), скрытое в «недрах» потенциальное богатство.

Хранилище богатств. Несмотря на то, что природа обычно рисуется лишенной чувств, как глухая, спящая, молчащая, она все-таки самостоятельный субъект. Она способна прятать и охранять свои сокровища, сопротивляясь людям. Но человек (советский человек) гораздо более активный деятель, чем природа. Она только охраняет, а он, дерзкий, вторгается, побеждает и строит.

Мы считаем, что отдельные элементы вышеуказанного дискурса были распространены и в более ранние времена, особенно те, что близки концепту *terra nullius*. В советское время они были лишь продолжены и определили формирование дискурса освоения Севера на основании идеи о девственной и ничейной земле. В международ-

⁷³ Замятин Д.Н. Феноменология географических образов // Новое литературное обозрение 2000. №46 [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/46/fenom.html> (дата обращения 15.02.2017).

⁷⁴ Болотова А.А. Государство, геологи и колонизация природы в СССР// Неприкосновенный запас. 2006. №2(46) [электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/2/bo-pr.html> (дата обращения 21.10.2016).

но-правовом дискурсе *terra nullius* используется с позиций европоцентричной колониальной логики как «пустое пространство», которое следует «открыть», захватить и использовать в интересах колонизаторов. Однако при рассмотрении той же самой географической реалии с точки зрения автохтонного населения данная земля отнюдь не воспринимается в качестве «ничьей», но, напротив, обретает целый спектр культурных смыслов и коннотаций⁷⁵.

Таким образом, сложившийся в отношении северных территорий официальный дискурс вступает в противоречие с социальным пространством, сформированным коренным населением, тем самым демонстрируя, что образы пространства оказываются переплетенными с этничностью. По мнению Л.И.Винокуровой и Е.Н.Романовой, земля в традиционных представлениях коренного населения Якутии всегда была синонимом жизни. Они указывают, что через призму «своей земли» происходит выражение этничности. Так, в повседневной жизни у народов Якутии нередко можно слышать следующие фразы: «спускаемся с гор вниз – здесь начинается земля якутов» или «за ручьем – земля бараинских эвенов...»⁷⁶ и т.д.

С этой позиции становится очевидным, что переосмысление статуса присоединенных территорий, уровень их освоенности влияли на отношение к коренному населению, и наоборот – важные изменения в их характеристиках проецировались на отношении к пространству. В этой связи в советское время коренные народы становятся особым объектом «покровительства» власти. Как граждане Советского государства они расцениваются как готовые к переходу к социализму, но одновременно как отставшие в общественном развитии и находящиеся на стадии разложения родоплеменного строя.

Это отношение пронизывает и пространство. Для того, чтобы сделать подвластным пространство Севера, необходимо было сделать его просматриваемым для институтов государства, в связи с чем начинается процесс встраивания коренных народов в систему общественных отношений советского государства и формирования нового образа социального пространства Севера и Арктики.

Были приняты меры по преодолению существенных различий в экономическом и культурном развитии отдельных народностей Севера. В ходе перевода кочевого населения на оседлый образ жизни в пяти арктических районах в 1968–1975 гг. на оседлость было переведено 437 хозяйств (1711 чел.) из 658; к концу 1979 г. число кочующих хозяйств составляло 114 (418 чел.)⁷⁷. Перевод кочующего населения был масштабным и трудным мероприятием, требовавшим строи-

⁷⁵ Балаклеец Н.А. *Terra nullius* и отношения власти в социальном пространстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. №396. С.38–42.

⁷⁶ Винокурова Л.И., Романова Е.Н. Земля коренных народов Якутии: сакральная территория, право на землю и современное законодательство // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. 2002. Вып. 28. С.121–132.

⁷⁷ Филиппова В.В. Указ. соч. С.30.



Рис. 2.1. Участники конкурса кочевых семей Усть-Янского района на празднике оленеводов (с. Казачье Усть-Янского улуса)

тельства поселков, жилых домов, обеспечения работой семей охотников и оленеводов в пунктах оседания ⁷⁸.

Переселение кочевых народов в поселки, таким образом, было подчинено стремлению не только улучшить качество жизни оленеводов и «поднять» их на уровень развития советского общества, но и сделать их объектом контроля за счет встраивания в социальное пространство, формируемое официальным дискурсом. Принципы этого контроля кроются и в размещении людей в пространстве (это почти равнозначно их классификации), что воплощает представления властной инстанции о своих функциях и об объектах их осуществления.

Следовательно, в процессе реализации ленинской национальной политики советское государство не только наделяло разные общности, объединяемые теми или иными идентичностями, различными статусами (например, коренные и некоренные, малочисленные, титульные, государствообразующие и т.д.), но определяло их место в социальном и физическом пространстве (рис 2.1).

В связи с этим особая дискуссия разворачивается в отношении так называемых коренных и некоренных этносов. Так, С.В.Соколовский указывает, что «с позиций многих людей, не принадлежащих миру науки и не захваченных идеологией национализма, коренной – это местный житель, который родился на земле, где он живет, и который связывает с ней свои представления о судьбе и родине. Но почему-то ненаучным (вопреки вниманию к самосознанию изучаемых и провозглашению его «основным признаком») считается недоумение человека, полагающего себя коренным сибиряком (казахстанцем, прибал-

⁷⁸ Винокурова Л.И., Романова Е.Н. Земля коренных народов Якутии: сакральная территория, право на землю и современное законодательство // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. 2002. Вып. 28. С.121–132.

том), которого ученые и власти официально относят к “русскоязычным” или “русским” независимо от числа поколений его предков, вложивших свой труд в ту землю, на которой он живет и в которую он действительно врос корнями истории, памяти, души»⁷⁹.

Термин «коренной» отсылает нас к двум обстоятельствам. Во-первых, к наличию связи человека с территорией, землей; во-вторых, ко времени заселения данной территории в сравнении с другими культурными группами. Применение данного термина характерно для зарубежного научного дискурса. В СССР была официальная позиция по вопросу коренных народов, утверждавшая, что на территории страны таковых нет, поскольку использование выражения «коренные народы» уместно лишь в контексте (пост) колониальных отношений.

Стремление влиться в международное сообщество (об этом свидетельствует то, что определение коренных народов в законодательстве становится весьма близким международному законодательству по своему компонентному составу⁸⁰) привело к тому, что в постсоветское время власть отказалась от подобной трактовки, результатом чего стало применение термина «коренные» в отношении народов Севера.

В большинстве рабочих определений категории «коренных», используемых международными организациями, выделяются следующие признаки: 1) самоидентификация; 2) недоминирующее положение; 3) преемственность с прежним населением территории; 4) особые образ жизни и экономический уклад, связанный с хозяйством присваивающего типа; 5) связи с территориями предков. Особый интерес здесь представляет последний элемент – связь с территорией, землей. Существует мнение, что коренные народы не только проживают на определенных территориях, но и имеют с ними некую ментальную связь.

Представители критической географии считают, что все культуры строятся на непрерывном взаимодействии с природой, которое называется трудом. «Города возводятся из песка, леса, железа, камня, воды и прочих материалов, и потому они настолько же природны, насколько сельские идиллии культурны»⁸¹. Почему же возникает представление о том, что те или иные этносы связаны с определенной землей и территорией? Американский антрополог А.Аппандураи видит в придании мистических свойств связи коренных народов с землей, на которой они обитают, проявление колониальной идеологии центра в отношении окраин. В рамках этой идеологии одни люди рассматриваются в качестве «приписанных» к местам своего происхож-

⁷⁹ Соколовский С.В. Корни и крона (мистика и метафизика в конструировании статуса коренных народов) // Этнографическое обозрение. 2000. №3. С.6–7.

⁸⁰ Соколовский С.В. Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости // Этнографическое обозрение. 2008. №4. С.60–76.

⁸¹ Harvey D. *Justice, Nature and Geography of Difference*. Oxford, 1996. P.186–188.

дения и жительства «туземцев», а другие – как свободно перемещающиеся в пространстве представители метрополии.

По мнению ряда этнографов, особая ментальная связь между этносом и той или иной территорией, природой складывается еще и из не менее значимой составляющей – организации места обитания, досконального знания местности, её ландшафтных, экологических и иных особенностей⁸². Действительно, в языке каждого из коренных народов есть пласты лексики, отражающие специфику быта, деятельности, окружающего мира и т.д. У ненцев, к примеру, особое отношение к водным объектам⁸³. В эвенкийской лексике существует множество определений снега в зависимости от его состояния, вида, количества и т.д.⁸⁴.

Такая экологическая трактовка связи этносов с землей характерна и для советского времени. К примеру, в ходе дискуссии о землепользовании на Пятом расширенном пленуме Комитета Севера (1928) председатель Комитета П.Смидович в своем докладе указывал на то, что «у туземца существует приспособленность к данной территории, его нервы, зрение, зрительная память по отношению к месту, чувство ориентировки», потому что он «подвергался естественному отбору, такому, какому не подверглось человечество. Таким образом, выработался социальный тип...». Этот опыт естественного отбора непосредственно определяет другие формы знания: знание родовых территорий («Каждую тропку знает он прекрасно, мало того, он знает каждую тропку зверя»), знание членов рода («...они прекрасно знают, кто в каком роду, как и чем занимался, ведь род целиком не кочует, работа требует распределения, кочуют семьи данного рода, каждая семья знает тропу, по которой идет»).

А.Аппандураи считает, что воображение этой ментальной экологической связи этноса и места также является одним из проявлений европейского колониального дискурса в отношении населения колонизируемых территорий. «Туземцы – это те, кто каким-то образом скован местами из-за их связи с тем, что это место им предоставляет. Таким образом, весь язык (экологических) ниш, собирательства, материальных умений, медленно эволюционировавших технологий в действительности является также языком заточения. В этом случае ограничение – это не просто мистическая функция, даже метафизическая связь туземцев с физическими местами, но и функция их адаптации к своим средам»⁸⁵. Тем самым мыслительные операции тузем-

⁸² *Сподина В.И.* Ценностные характеристики «своей земли» в традиционной культуре коренных народов Югры как маркер этнической идентичности // Вестник Томского государственного университета. 2009. №328. С.77–80.

⁸³ Там же. С.80.

⁸⁴ *Мыреева А.Н.* Теория и практика обучения родному языку, литературе и культуре: внутренние резервы эвенкийского языка // Таткачирук – научно-методический журнал для учителей, педагогов образовательных учреждений коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). 2009. №1(13). С.10.

⁸⁵ *Аппандураи А.* Ставя иерархию на место // Этнографическое обозрение. 2000. №3. С.8–13.

цев также оказываются определенным образом привязанными к их нишам и их ситуациям: особенностям флоры, фауны, топологии, системы расселения и т.п.

Поэтому ситуация с русскими старожилыми, адаптировавшимися к условиям Арктики и ведущими традиционное хозяйство, основанное преимущественно на рыбной ловле, в плане их включения в состав перечня коренных малочисленных народов Севера не может быть решена. Таким образом, государством за отдельными этническими общностями, по сути, закрепляется принадлежность не только к какому-то определенному географическому пространству, но и образу жизни.

В указанном ключе интересной исследовательской задачей является фиксация и осмысление значимости этнотерриториальных идентичностей людей, имеющих разный статус в этнической классификации, но проживающих в одном социогеографическом пространстве. Характерно ли для представителей коренных малочисленных народов Севера и других «некоренных» этносов, населяющих современную Арктику, схожее отношение к тем или иным идентичностям (локальной, гражданской, региональной)? Как проявляется их соотношение у людей, имеющих разный статус в государственной этнической номенклатуре?

По определению В.А.Тишкова, идентичности могут быть поняты как своего рода система культурно-исторических координат, которые изобретаются обществом, могут меняться или подвергаться коррекции в зависимости от политики и других факторов⁸⁶. Следовательно, государство в силу монополизации возможности легитимного применения физической и символической власти является одним из важных субъектов формирования идентичностей, в том числе и этнических.

В свою очередь одной из составных частей довольно широкой проблематики взаимодействия государства и этнических общностей является процесс соотношения определенной территориально-политической структуры и этнических идентичностей населения. В этой связи важен вывод Р.Брубейкера и Ф.Купера о том, что «государственная власть располагает правом присваивать имя, квантифицировать, категоризировать, решать, что есть что и кто есть кто»⁸⁷. Через эту процедуру категоризации происходит не только придание легитимности населению в рамках определенного политического образования, но и в целом осмысление и упорядочивание среды и ресурсов с целью сделать их более подвластными. К примеру, использование категории идентичности в переписи являет собой механизм создания детального видения социальной реальности. Не удивительно,

⁸⁶ Тишков В.А. Старые и новые идентичности [Личный сайт Тишкова В.А.] URL: <http://valerytishkov.ru> (дата обращения 12.07.2014).

⁸⁷ Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // *Ab Imperio*. 2002. №3. С.61–115.

что такой «объективно» структурированный мир рассматривается как полная репрезентация реальности. Иллюстрацией к данному утверждению являются довольно красноречивые заявления представителей российской власти. Так, 29 апреля 2002 г. на специальном совещании по вопросам переписи населения страны президент РФ В.В.Путин сказал: «Перепись даст нам самый полный и самый подробный слепок с российского общества»⁸⁸.



Рис. 2.2. Современная уличная политическая символика в п. Депутатский

В результате через систему учета идентичностей, их документирования, анализа и применения полученных знаний в политических решениях, выстраивается система культурно-исторических координат, которая определяет самоидентификацию отдельных индивидов (рис. 2.2).

В схожем ключе отношения государства и этносов описывались зарубежными и отечественными исследователями⁸⁹. Их работы особенно значимы для нашего исследования, поскольку в них была затронута проблематика идентификации коренных малочисленных народов Севера в контексте политики идентичностей государства.

На основе трудов указанных авторов была сформулирована гипотеза; 1) категории этничности и территории глубоко связаны как между собой, так и с административной системой; 2) для людей, указывающих разные формы этнической идентификации и проживающих в едином социогеографическом пространстве, значимость имеют разные идентичности. Для ее верификации респондентам были заданы вопросы о том, какие идентичности значимы для представителей разных этносов (коренных и некоренных), проживающих в арктических районах Якутии, но имеющих разные позиции в государственной классификации (см. табл. 2.7). Ранее аналогичная методика

⁸⁸ Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М. 2003. С. 184.

⁸⁹ Слезкин Ю.Л. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М. 2008. 512 с., Андерсон Д. Дж. Тундровики: экология и самосознание таймырских эвенков и долган. Новосибирск, 1998. 272 с.

опроса была апробирована в исследованиях сотрудников ИФиП СО РАН⁹⁰.

Далее рассмотрим значимость для опрошенных лиц территориальных идентичностей, в т.ч. арктической идентичности. Подобная регионально-территориальная идентичность не имеет институцио-

Таблица 2.7

Значимость идентичностей в разрезе этнической принадлежности респондентов (указан процент от числа ответивших на вопрос)

Идентичность	Градация значимости	Этническая принадлежность				
		Русские	Саха	КМНС	Прочие	Смешанная
Северная, арктическая	Очень важно	16,7	24,7	41,4	33,3	29,2
	Важно	50	48,8	44,1	25	50
	Неважно	33,3	26,5	14,5	41,7	20,8
Региональная	Очень важно	11,1	32,7	31,5	15,4	16
	Важно	45,8	54,4	57,7	53,8	68
	Неважно	43,1	12,5	10,7	30,8	16
Гражданская	Очень важно	45,9	35,2	28,2	41,7	39,6
	Важно	40,5	49,1	52,1	50	52,1
	Неважно	13,5	15,8	19,7	8,3	8,3
Мировая	Очень важно	31,9	33,7	19,9	16,7	36,2
	Важно	34,8	36,2	42,6	50	34,0
	Неважно	33,3	30,1	37,6	33,3	29,8

нальных основ как административно-территориальная субъектность и является культурно-исторической и территориальной идентичностью, которая социально и духовно конструирует и солидаризирует население, развивая ценности и «мы»-представления⁹¹. Северная, арктическая идентичность особенно значима для молодежи коренных малочисленных народов Севера, она является важной в 85,5% случаев. В меньшей мере эта идентичность важна для людей, указавших на смешанную идентификацию (79,2%) и саха (73,5%). Региональная идентичность почти в равной степени значима для респондентов – саха и КМНС, в меньшей мере – для русских. Ощущение себя гражданами России имеет важное значение для представителей всех групп, но у русских, «смешанных» и представителей прочих этносов принадлежность к гражданской общности россиян более выражена, чем у саха и КМНС, что проявляется в более высокой частоте ответа «очень важно». Мировая идентичность больше важна для людей, указавших принадлежность к двум этносам, и саха (см. табл. 2.7). Таким образом, для русской молодежи, представителей прочих национальностей, а также для тех, кто указал двойную идентичность, наиболее важна гражданская идентичность.

⁹⁰ Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Костюк В.Г. Указ соч.

⁹¹ Бороноев А.О. «Сибирство» как форма территориальной идентичности // Сибирь. Проблемы сибирской идентичности. СПб., 2003. С.10.

Несколько иная картина сложилась у респондентов-саха и коренных малочисленных народов Севера. Так, для молодежи саха наиболее важными (совокупность ответов «очень важно», «важно») являются гражданская и региональная идентичности. В литературе отмечается, что приоритетная идентификация с республиками в составе РФ у респондентов так называемой «титульной» национальности свидетельствует об отношении к данному субъекту федерации как к «своей» этнической государственности, а к ее территории – как этнической «квазисобственности». Это, по сути, является одним из итогов государственной институционализации этничности через систему этнофедерализма. В рамках этнофедерализма национальные принципы были заложены в основу административно-территориального устройства страны, где некоторые территории рассматривались как этнические, то есть за доминирующими этническими группами признавались особые территориальные права. Получается, что для молодых саха республиканская идентичность является наиболее важной, поскольку связана с их этнической идентичностью.

В свою очередь для представителей КМНС наиболее важны региональная и северная идентичности. Но эту ситуацию невозможно объяснить только через идею этнофедерализма. На наш взгляд, высокую значимость этих идентичностей можно связать с идеей метонимии. Идею переноса свойств смежного объекта на предмет, о котором ведется речь, в своих работах раскрывает А.Аппандураи. Он пишет о том, что туземцы (к которым в рамках национального дискурса относят и коренные малочисленные народы Севера. – *Прим.авторов*) – это не просто люди из определенных мест и принадлежащие этим местам, они также те, кто каким-то образом заключен (*incarcerated*), или скован (*confined*) этими местами⁹².

Можно предположить, что в условиях, когда термин «коренные народы» используется для обозначения лиц и групп, которые были и остаются удаленными от метрополии, эти люди сами начинают воспринимать эти периферийные территориальные идентичности как более значимые. Данную интерпретацию дополняют теоретические выкладки французского социолога П.Бурдьё о том, что отсутствие капитала (не только экономического, но также культурного и социального) приковывает к месту. Обладание капиталом обеспечивает помимо физической близости к дефицитным благам, присутствие как бы одновременно в нескольких местах благодаря экономическому и символическому господству над средствами транспорта и коммуникации. Помимо экономического и культурного капитала, некоторые пространства, в частности наиболее замкнутые, наиболее «избранные» требуют и социального капитала. В свою очередь, периферия, как и гетто, символически разлагает своих обитателей, объединяя в некоторые резервации совокупность агентов, которые, будучи лишены всех козырей, необходимых для участия в различных социальных играх, могут делиться только своим отлучением.

⁹² Аппандураи А. Указ.соч. С.8–13.

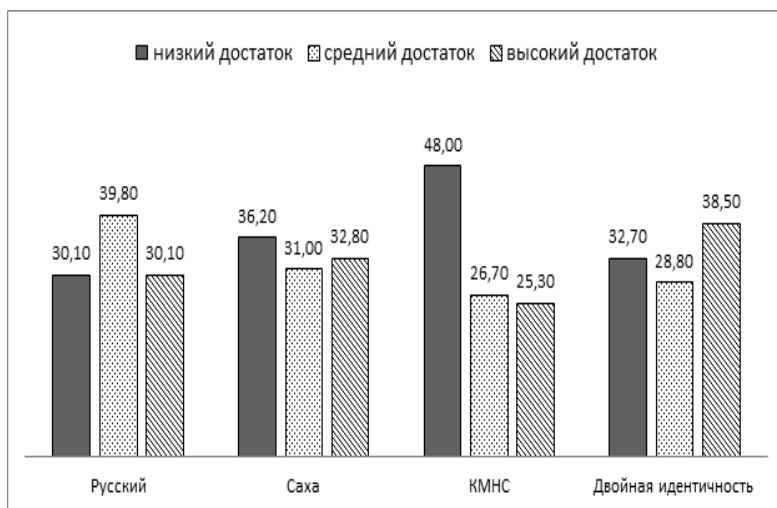


Рис. 2.3. Оценка респондентами своего материального положения, %

В связи с этим обращает на себя внимание и такой показатель, как оценка респондентами своего материального положения.

На рис. 2.3 видно, что сравнительные показатели экономической идентичности у представителей КМНС более негативные, чем у русских или саха и даже у людей с двойной/множественной идентичностью. Здесь надо иметь в виду, что экономико-психологический статус личности – это не столько действительное имущественное положение человека, сколько отражение его социально-экономических ожиданий. Установление личностью своего экономического статуса определяется в большей мере субъективными психологическими критериями (представлениями о богатстве и бедности, социальными потребностями, притязаниями и т.д.), чем объективным, реальным положением⁹³.

Низкая оценка своего экономического положения может говорить о том, что самооценка представителей КМНС больше продиктована риторикой трагизации и политикой патернализма, основанной на идеологии приниженности. Эта идеология, прослеженная в работе Ю.Слезкина «Арктические зеркала», приводит к тому, что ими занимает позиция слабого, неспособного к созиданию и изменению своего собственного положения. Действительно, отношение к коренным малочисленным народам Севера на разных исторических этапах выражалось в различных формулировках – от таких, как «люди шатаний, бесцельных гастролей и т.д.» до «люди глубочайшей исторической социальной нужды, необычайной забитости и отсталости, поэтому по отношению к ним необходимо терпение и понимание»⁹⁴. Как

⁹³ Хащенко В.А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования // Психологический журнал. 2004. Т. 25. №5. С.32–49.

⁹⁴ Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). Новосибирск, 2012. С.13.

нам кажется, подобные характеристики содержат предвзятое к ним отношение, как к неполноценным народам.

Более позитивные законодательные и социально-экономические условия, которые возникли за последние годы, стимулировали изменения этнического сознания, прежде всего у той части населения, которая происходит из смешанных по национальному составу семей. Таким образом, политика идентичностей может стимулировать перемены в этническом самоопределении, однако они будут иметь конъюнктурное свойство. Есть обратная сторона, проявляющаяся в идеологическом контексте. Какие бы положительные законы не принимались, если они будут преподноситься исключительно в виде предоставления льгот, а не подчеркивать права коренных этносов, то со временем они окажут скорее отрицательное воздействие на восприятие идентичности.

Исследование выявило сравнительно более негативное восприятие собственного образа среди представителей КМНС, скорее связанное с проникновением идеологии униженности в их самосознание. Возможно, отчасти этим обстоятельством обусловлены безработица, высокое число суицидов среди них.

Идея о том, что этнос является межпоколенной группой, объединенной длительным совместным проживанием на определенной территории, также хорошо укоренилась в общественном сознании, а этничность и сейчас связана с административно-территориальным делением страны. Это обстоятельство свидетельствует о том, что связь между территориальной и этнической идентичностями формируется в ходе социальных отношений и большое влияние на нее оказывает государственная политика.

Если русская молодежь не чувствует себя «скованной» или ограниченной местом своего проживания, больше признавая свою общность со страной, государством в целом, то для коренных малочисленных народов Севера и Саха, напротив, характерна высокая значимость северной и региональной идентичностей. То есть, географическое пространство не оказывает глубокого влияния на территориальные идентичности молодежи. Гораздо больше влияют на нее представления о том, какая территория «закреплена» за этносом в рамках государственной классификации.

§3. Идентичности молодежи в условиях глобализации

Важной проблемой современности считается размывание национальных культур малых этнических общностей. Одни видят опасность в ассимиляционной политике государства, другие – в эффектах глобализации. Однако, не все так однозначно, как кажется на первый взгляд. Если относительно традиционного образа жизни коренного населения можно говорить о его частичной утере в связи с развитием технологий и изменением социально-экономической жизни, то относительно этнических культур стоит отметить, что это совсем не так.

В литературе отмечается, что интерес к своей этнической самости у коренных народов существенно возрос именно в постсоветский период⁹⁵. Связывается это с целым рядом обстоятельств, но одно из них заключается в том, что в современном мире роль этнической культуры меняется. Раньше лояльность индивидов почти автоматически адресовалась символическому и коммуникационному пространству, рамки которого задавались национальным государством. Теперь этот автоматизм нарушен. Объектами культурной лояльности становятся знаково-символические целостности и коммуникационные пространства, границы которых пересекают национальные государства⁹⁶.

В настоящее время происходит усложнение механизмов идентификации. Если ранее воображаемым сообществом, с которым идентифицировали себя индивиды, выступала исключительно нация, то сейчас это могут быть группы, формирующиеся без учета традиционных границ государства. В этих условиях наблюдается расцвет культуры этнических меньшинств⁹⁷. Они вновь заявляют о себе: языки, ранее вытесненные на периферию, перемещаются в публичное пространство; популяризируются полузабытые обряды, а музыкальные стили превращаются в предмет массового изучения. Данное явление отражает усиление влияния глобализации на культуру.

На основе указанной идеи была сформулирована гипотеза, согласно которой современная молодежь арктических районов придерживается различных аккультурационных стратегий (ориентированных как на этническую культуру, так и на массовую) в зависимости от декларируемой этнической идентичности.

Нас интересовало отношение респондентов к собственным этническим идентичностям, а также их позитивные или негативные коннотации. С этой целью участникам опроса было предложено оценить по шкале от 1 до 5 утверждение «Я горжусь своей национальностью». Полное согласие кодировалось по шкале от 1 до 5, где абсолютное несогласие – 1, а 5 – полное согласие. В 2005 г. эта методика применялась Центром социологических исследований МГУ им. М.В.Ломоносова при опросе населения Якутии⁹⁸.

Гордость за свой этнос считается одним из тех индикаторов, которые наиболее полно отражают позитивное эмоциональное восприятие своей этничности и являются одним из показателей позитивной этнической идентичности. Отсутствие гордости за свой этнос здесь

⁹⁵ Сулейманов А.А. Этнические процессы и этническая идентичность аборигенного населения Российской Арктики в 50–80-е годы XX века (по материалам полевых исследований в Якутии) // Научный диалог. 2017. №7. С.172.

⁹⁶ Малахов В.С. Национальное государство, национальная культура и культурный суверенитет // Вопросы философии. 2011. №9. С.89.

⁹⁷ Иглтон Т. Идея культуры. М., 2012. 192 с.

⁹⁸ Прохода В.А., Рязанцев В.В. Этническая идентичность населения республик России (Карелия, Татарстан, Якутия) // Вестник Российской академии наук. 2007. Т.77. №12. С.1118–1126.

условно названо «негативной этнической идентичностью». Наиболее позитивное восприятие собственной этнической идентичности наблюдается у русских; наиболее негативное – у лиц с множественной идентичностью, а также у КМНС.

В литературе, касающейся проблемы идентичности людей со сложным этническим происхождением, часто указывается на сложность самого процесса идентификации, а также на то, что самоопределение и приписывание к той или иной категории может быть оспорено другими в ходе социального взаимодействия. Этим можно объяснить сравнительно низкие показатели восприятия собственной идентичности у опрошенных лиц «смешанной национальности», так как в обществе укоренены примордиальные взгляды, то идентичность воспринимается ими как маргинальная, пограничная и уже в силу этого недостаточно «полноценная». У респондентов-саха и КМНС негативные показатели восприятия собственной этнической идентичности могут быть связаны с явлением скрытой дискриминации или ситуацией исключения.

Представления о том, какая идентичность является значимой, а какая нет, рассмотрены нами в разрезе форм этнических идентичностей (национальности) опрошенных – это, пожалуй, именно то, что позволило определить, существует ли разница между значимостью идентичностей «коренных» и «некоренных» этносов. Респондентам было предложено ответить на вопрос: «*Насколько важно для Вас осознать себя представителем своего этноса*».

Таблица 2.8

**Значимость этнической идентичности
в разрезе этнической принадлежности респондентов, %**

Градации значимости	Этническая идентичность респондента				
	Русские	Саха	КМНС	Другая	Смешанная
Очень важно	25	25,2	20,8	23,1	8,5
Важно	44,4	52,1	64,6	46,2	57,4
Неважно	30,6	22,7	14,6	30,8	34

Результаты опроса показали, что для респондентов разных национальностей этническая идентификация важна не в равной степени (учитывались ответы «очень важно» и «важно») (табл. 2.8.). Более всего она значима для представителей коренных малочисленных народов Севера; в меньшей степени – для тех, кто имеет двойную этническую принадлежность, а также для русских и представителей других национальностей.

Получается, что для русской молодежи, демонстрирующей наиболее позитивную этническую идентичность, характерно меньшее ее значение, т.е. сравнительно низкие показатели значимости этнической идентичности (суммарный показатель по категориям «очень важно», «важно» – 69,4%) не оказывают влияния на позитивное вос-

приятия русскими собственной этнической группы. Для опрошенных с полиэтнической идентичностью характерны, с одной стороны, низкая степень позитивного восприятия собственной группы, с другой – сравнительно низкая значимость этничности (65,9%). У молодых представителей коренных малочисленных народов Севера заметна иная тенденция. При высокой значимости этнической идентичности (85,4%) наблюдается более низкая степень позитивного восприятия собственной этнической группы.

Объясняя этот феномен, В.А.Тишков пишет, что сложилась мощная традиция воспринимать и интерпретировать положение аборигенного населения Севера только как проблемное, а точнее трагическое⁹⁹, что может сказываться на психологическом климате. Манифестация этнической своеобразности, совмещенная с трагизацией положения КМНС, на которой во многом строится политика патернализма, которую зачастую поддерживают их представители, приводит к неоднозначным результатам. «Становясь частью внутреннего мира, данная риторика становится причиной эмоционально-психологической демобилизации, напрямую влияя на поведение и поступки людей, вплоть до алкоголизма и суицида»¹⁰⁰.

Учитывая, что этничность формируется в процессе взаимодействия индивидов и групп, изучены также установки носителей различных этнических идентичностей, которые проживают в арктических поселках, на взаимодействие друг с другом; их восприятие своей культуры и более широкого понятия гражданского сообщества. В основу методики определения аккультурационной стратегии индивидов заложена теория Дж. В. Берри о стратегиях аккультурации. Ранее эта методика применялась в исследованиях сотрудников ИФиП СО РАН, изучавших положение молодежи Якутии¹⁰¹.

В основе типологии лежат два критерия ориентации людей: 1) на собственную группу (предпочтение сохранять свое культурное наследие и идентичность); 2) на другие группы (предпочтение контактировать с более широким обществом и принимать в нем участие наряду с другими этнокультурными группами). В случае с ориентацией на другие группы было учтено, что человек может быть ориентирован не на одну этническую группу, а на общество в целом, когда для него теряет значимость как этническая культура собственной группы, так и чужая, и человек в первую очередь при взаимодействии придает значимость иным критериям. Такое поведение в типировании этнических идентичностей обозначается понятием этнонигилизм и расшифровывается как одна из форм гипоиентичности, пред-

⁹⁹ Тишков В.А. Современное положение и перспективы развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад [Личный сайт В.А.Тишкова] URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1056.pdf> (дата обращения 04.02.2017).

¹⁰⁰ Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С.19.

¹⁰¹ Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Костюк В.Г. Указ. соч.

ставляющая собой отход от собственной этнической группы и поиски устойчивых социально-психологических ниш не по этническому критерию¹⁰².

С учетом указанных критериев было выделено четыре типа аккультурации:

1) стратегия сепарации, проявляющаяся при доминировании этнической идентификации и слабой мотивации к осуществлению межкультурного взаимодействия;

2) стратегия интеграции, осуществляющаяся при одновременной ориентации как на сохранение собственной культуры, так и на взаимодействие в рамках более широких конструктов, таких как нация;

3) стратегия ассимиляции, проявляющаяся в случае сниженной значимости этнической культуры, но при наличии желания взаимодействия в рамках неэтнического конструкта российской нации;

4) стратегия маргинализации, отличающаяся слабой заинтересованностью во взаимосвязи как со своей этнической группой, так и в рамках гражданского сообщества.

За основу взяты показатели значимости двух идентичностей – этнокультурной группы (этническая самоидентификация) и гражданского сообщества (гражданская самоидентификация). То есть преобладающие среди молодежи стратегии будут определены следующим образом: при значимости как этнической, так и гражданской самоидентификации будет осуществляться стратегия интеграции; при слабой заинтересованности в обоих – стратегия маргинализации. При доминировании этнической самоидентификации – стратегия сепарации, а при доминировании гражданской – стратегия ассимиляции.

Соотнесение частоты выбора показателя значимости этнической и гражданской идентичности на индивидуальном уровне показывает соответствующую аккультурационную стратегию респондентов (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Типы аккультурационных стратегий молодежи Арктики в зависимости от декларируемой этнической идентичности

Стратегия	Этническая принадлежность респондента				
	Русские	Саха	КМНС	Смешанные	Прочие
Интеграционная	66,5	70	70,7	66,5	70
Ассимиляционная	21,5	14,1	7,3	23	20
Сепарационная	3,9	6,6	16,5	2,5	10
Маргинальная	7,8	8,9	5,5	7,6	0

Результаты опроса позволили нам выявить виды аккультурационных стратегий, реализующихся в молодежной среде. Так, при опре-

¹⁰² Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М: Смысл, 1998. 389 с.

делении респондентом как «очень важной» или «важной» этнической и гражданской (российской) самоидентификации, аккультурационная стратегия данного индивида была отнесена к интеграционной. При доминировании значимости этнической идентификации над российской стратегия индивида была отнесена к сепарационной. Нивелирование и этнической, и гражданской (российской) самоидентификации определялось как выбор маргинальной стратегии. Доминирование гражданской (российской) идентификации над этнической соответствовало реализации индивидом ассимиляционной стратегии.

Анализ полученных данных позволил выявить высокие показатели стратегии интеграции у представителей всех этнических групп, однако у респондентов-саха и представителей коренных малочисленных народов эти показатели чуть выше. Ассимиляционная стратегия характерна в большей степени для опрошенных, указавших двойную идентичность, а также для русских; в меньшей степени – для саха; почти не характерна для представителей коренных малочисленных народов Севера. Это говорит о том, что в арктических районах России отход от этноцентризма наблюдается у русской молодежи, а также у лиц, имеющих сложное этническое происхождение. Сепаратистская стратегия наблюдается у молодежи коренных малочисленных народов Севера, что свидетельствует о том, что для них в большей мере характерно оценивать социальную реальность через призму этнического. Для русских, саха и лиц с двойной идентичностью значимость маргинальной стратегии выше сепаратистской, т.е. склонность оценивать социальную реальность через призму этнического проявляется еще в меньшей мере. Напомним, что при доминировании этнической идентификации и слабой мотивации к осуществлению межкультурного взаимодействия, индивид выбирает стратегию сепарации.

Сравним эти данные с теми, что были получены в исследовании М.А.Абрамовой, проведенном в г.Якутске, где было опрошено 1600 респондентов в возрасте 14–23 года, из них 69% – саха, 21% – русские, 3% – коренные малочисленные народы Севера, 7% – иные этнические группы.

Анализ аккультурационных стратегий в том случае продемонстрировал высокие показатели стратегии интеграции у саха и представителей коренных малочисленных народов. Данный показатель ниже у русских (60,1%), еще ниже – у группы «прочие народы» (52,1%). Небольшая группа (9,2%) саха ориентирована на сепарацию. Самый низкий показатель по данной стратегии у группы «прочие народы» – 0,8%, которая также имеет самый высокий показатель по ассимиляции (38,7%). Маргинализация как стратегия аккультурации была одобрена крайне малым числом респондентов¹⁰³. Полученные данные (табл. 2.10.) свидетельствуют о довольно высоком уровне располо-

¹⁰³ Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Аккультурационные стратегии учащейся молодежи Якутии // Социологические исследования. 2009. №3. С.108–115.

женности респондентов к межкультурному взаимодействию (интеграции и ассимиляции).

Представляется, что различия, полученные при сравнении результатов двух опросов, могут быть связаны со многими факторами: этнодемографическими, социальными, историко-культурными, правовыми.

Таблица 2.10

**Типы аккультурационных стратегий молодежи г. Якутска
в зависимости от декларируемой этнической идентичности**

(данные исследования Абрамовой М.А.)

Стратегия	Этническая принадлежность респондента			
	Русские	Саха	КМНС	Прочие
Интеграционная	60,1	70,4	69,2	52,1
Ассимиляционная	4,4	9,2	3,8	0,8
Сепарационная	26,6	14,8	21,2	38,7
Маргинальная	3,8	2,7	1,9	4,2

На Севере существенно больше количество людей, осуществляющих ассимиляционную стратегию, и меньше количество тех, кто выбрал для себя сепаратистскую стратегию. Наибольший показатель мы можем видеть у представителей коренных малочисленных народов Севера, именно они в большей мере нацелены на сохранение своей этнической идентичности.

В этой связи уместно вспомнить, что процесс этнизации населения опирался на особые практики (паспортизация, перепись, ЗАГС). Несмотря на то, что в данное время графы «национальность» в российском паспорте нет, ряд этнических сообществ, в т.ч. КМНС, до сих пор выделяются как особая категория населения, в силу своей идентичности имеющая право на поддержку государством их образа жизни и культуры.

Реификация марксистского дискурса этничности российским политическим классом иллюстрируется попытками создания иных механизмов учета этнической идентичности в современной России. Так, в 2016 г. в Госдуму РФ был внесен законопроект о создании Единого реестра лиц, относящихся к коренным и малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока. В пояснительной записке к документу, составленной членом Комитета по делам национальностей Г.Ледковым, сообщается, что данный реестр в виду отсутствия указания национальности в паспорте «призван облегчить доступ коренных и малочисленных народов к большинству прав и преференций, гарантированных федеральным законодательством»¹⁰⁴.

В указанном контексте повышенная частота выбора сепарационной стратегии представителями коренных малочисленных народов Севера может быть связана с усвоением статусных барьеров, установ-

¹⁰⁴ Представителей малых народов перечислят поименно [Коммерсантъ – электронная версия] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2906257> (дата обращения 15.12.2017)

ленных в ходе государственной политики освоения Севера и последующего патернализма (например, с предоставлением различных льгот и материальной поддержки), так и с особым жизненным выбором, исходящим из историко-культурной и социальной реальности Арктики. Исследования в русле социальной когнитологии показывают, что причины негативного самовосприятия могут быть связаны с ситуацией, где индивид сталкивается с двумя противоположными стимулами, формирующими в сознании когнитивный диссонанс; люди испытывают дискомфорт и беспокойство от любой когнитивной непоследовательности.

Если раньше основной стратегией поведения, вытекающей из негативной оценки своей этнокультурной группы, было стремление сменить свою этническую группу, то в эпоху глобализма и кризиса экономики, когда «утверждение этнической своеобразности (для коренных малочисленных народов Севера) выступает как активная защита стабильности и покоя устоявшейся системы, которая... находится под угрозой»¹⁰⁵, происходит принятие индивидом собственной негативной этнической идентичности. Это объясняет наличие у молодежи коренных малочисленных народов Севера одновременно и большей нацеленности на сепарационную стратегию аккультурации, и сравнительно низкого показателя позитивного восприятия собственной идентичности.

Установлено, что этничность следует понимать как социально сконструированный «маркер», который используется в качестве организующего социальные практики элемента. В свою очередь, любая субъективная позиция, вписываясь в объективные пространственные и институциональные структуры, формирует определенное социальное пространство. Дж.Андерсон пишет, что в процессах определения этнической идентичности в советский период и сейчас, большую роль играют скорее инструкции, начертанные «невидимой рукой» Москвы¹⁰⁶. В результате, объективизированная классификация начинает оказывать влияние на население, более всего проявляясь на периферийных территориях.

Политика классификации, когда национальности признаются «объективно» существующими и связанными с различными пространственно-географическими структурами, влияет на самоидентификацию людей. Представления молодежи Арктики о собственной идентичности подтверждают, что при сохранении советских теоретических концептов этничности кардинальных изменений в общественном сознании в ближайшем будущем ожидать не приходится.

¹⁰⁵ Андерсон Д. Дж. Указ. соч. 272 с.

¹⁰⁶ Андерсон Д. Дж. Указ. соч. С.189.

ГЛАВА 3.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ И СТРАТЕГИИ ЖИЗНИ

§1. Ценности и жизненные цели

Особенности ценностей рассматриваются как часть идентичности человека. Без сомнения, ряд ценностей, которые он определяет главными для себя, являются важной характеристикой поколения в целом. В нашем исследовании акцент сделан на базовые ценности, обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм деятельности людей. Они образуют смысловое основание норм повседневного поведения, через которые население страны интегрируется в целостное, социетальное сообщество¹⁰⁷.

Базовые ценности, в свою очередь, имеют два аспекта – терминальные ценности и жизненные цели. Терминальные ценности – это ценности, которые важны сами по себе, т.е. самоценности, которые нельзя обосновать другими, более общими или более важными ценностями. К таким ценностям относятся: любовь, счастье, безопасность, удовольствие, свобода, дружба, равенство, всеобщий мир.

Наиболее важными терминальными ценностями для молодежи Арктики оказались: семья – 88,6%; здоровье – 71,9%; дружба – 48,0%; образование – 42,2%; любовь – 37,9%; уважение к родителям – 35,9%; справедливость – 24,2%; успех – 22,5%; стабильность – 20,3%; свобода – 18,3%, богатство – 17,0%; мир – 15%; порядочность – 11,1%; профессионализм – 8,2%.

В меньшей мере актуальны такие ценности, как безопасность – 6,5%, секс – 5,9%, законность – 5,2%, патриотизм – 5,2%, Бог – 4,2%, милосердие – 2%, блат – 1%. Отметим, что полученные данные соотносятся с результатами общероссийских исследований, где ценности: здоровье, семья, дети и материальное благополучие – занимают лидирующие позиции. Таким образом можно утверждать, что население арктических поселений включено в единое смысловое поле страны, результатом действия которого являются общие ценности.

Итоги социологического опроса показали различия в ответах мужчин и женщин. При наличии общего ценностного ядра, для женщин-респондентов ценность семьи, образования, здоровья, стабиль-

¹⁰⁷ Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. №6. С.82.

ности и мира выше, чем для мужчин. В свою очередь для мужчин большую значимость имеют такие ценности, как дружба, свобода, богатство.

Таблица 3.1

Ценностные ориентации молодежи в возрастном разрезе, %

Ценности	14–17 лет	18–24 лет	25–30 лет
Семья	85	87	92,5
Дружба	67,7	53,9	38
Любовь	44,6	39,9	37,4
Образование	52,3	40,9	35,8
Секс	10,8	7,3	4,8
Богатство	14,6	19,7	14,4
Здоровье	59,2	68,9	72,2
Свобода	25,4	16,1	12,3
Законность	0,8	6,2	7
Патриотизм	3,8	5,2	6,4
Блат	1,5	1	0,5
Справедливость	18,5	25,4	31,6
Порядочность	3,1	11,4	12,3
Милосердие	3,8	2,6	2,1
Профессионализм	4,6	10,9	10,7
Стабильность	7,7	17,1	24,6
Успех	25,4	22,8	18,7
Безопасность	4,6	7,8	10,7
Уважение к родителям	37,7	27,5	36,9
Мир	16,2	13,5	17,1
Бог	5,4	5,7	4,3

Наблюдаются различия в ответах респондентов из разных возрастных групп. В старшей возрастной группе 25 – 30 лет существенно большую значимость имеют такие ценности, как семья, здоровье, законность, справедливость, порядочность, стабильность и безопасность (табл. 3.1).

Для молодежи из самой юной возрастной категории (14 – 18 лет) характерна значимость таких ценностей, как дружба, образование, любовь, свобода, успех, секс; в возрасте 18 – 24 года – высока значимость богатства и сравнительно мала ценность уважения к родителям.

Согласно данным табл. 3.1, в молодом возрасте большей значимостью обладают ценности, которые ранее в российском обществе не были востребованы. Условно их можно назвать ценностями западного общества, это свобода и успех.

Таблица 3.2

Жизненные цели молодежи, %

Цели	14–17 лет	18–24 года	25–30 лет
Жить в достатке	17,7	40,9	48,1
Жить легко и беззаботно	25,4	18,7	12,3
Зарабатывать много денег	26,9	25,9	20,3
Иметь свою квартиру	70,8	58,5	60,4
Обеспечить будущее детям	65,4	69,9	83,4
Открыть свой бизнес	23,1	18,7	18,7
Получить хорошее образование	71,5	40,1	29,4
Приобрести дорогие вещи	4,6	2,1	1,1
Сохранять и развивать традиции своего народа	13,8	16,1	17,1
Создать счастливую семью	66,2	61,7	54,5
Стать уважаемым в обществе	16,9	23,8	28,9
Иметь постоянную работу	28,5	32,6	31
Стать знаменитым	2,3	2,6	1,1
Быть полезным обществу	20	29,5	43,9
Продолжить дело своих родителей	1,5	2,6	2,7

Анализ полученных данных относительно жизненных целей респондентов позволяет сделать вывод о том, что молодежь из младшей возрастной группы в большей мере стремится к различным жизненным достижениям, в первую очередь, связанным с получением образования (табл. 3.2). Достижение успеха на данном этапе жизни увязывается с возможностью продолжить образование, но не ограничивается этим. Респонденты также настроены на высокий заработок, для них в большей мере, чем для старших возрастных категорий, важно добиться материальных приобретений. В целом, это связано с их возрастными особенностями, более идеализированными взглядами на жизнь, что характерно для начинающих свой жизненный путь молодых людей, карьерные стратегии которых обозначены пока достаточно слабо. Отметим и то обстоятельство, что молодежь 14–17 лет значительно чаще, чем представители старших возрастных групп (18–24, 25–30 лет), высоко оценивает свое материальное положение. Такая оценка связана с тем, что они еще в значительной степени пользуются ресурсами своих родителей.

Наиболее уязвимое положение среди молодежи занимают лица в возрасте 18–24 года: они еще не получили образование; только начинают свой трудовой путь; в меньшей мере могут рассчитывать на поддержку со стороны родителей. Именно для них наиболее значимо стремление к высокому заработку как одной из жизненных целей. В возрастной категории 25–30 лет, когда человек как правило уже реализует в профессиональной сфере, соответственно повышаются его доходы, идет снижение значимости высокого заработка как цели жизни. Респонденты этой группы больше ориентируются на обеспе-

чение будущего детей, жизнь в достатке, деятельность на благо общества, в котором они живут.

Ценностные ориентации молодежи во многом можно объяснить возрастными особенностями, т.к. при переходе от одной возрастной группы к другой ценности могут меняться. Причинами изменения ценностей по мере взросления человека являются приобретение социального опыта и усвоение практик поведения, соответствующих оптимально выигрышной стратегии действия в реалиях арктических поселений. Однако это объяснение не сообщает о возможных ценностных сдвигах в обществе. С учётом этого обстоятельства мы спросили у респондентов, хотели ли бы они повторить жизненный путь своих родителей.

С учетом социальных трансформаций, произошедших в постсоветский период, мы предположили, что у молодежи с разными оценками жизни родителей могут быть разные представления о значимости тех или иных ценностей. Респонденты, желающие повторить жизненный путь родителей будут иметь традиционные ценности прежних поколений, соответственно, те, кто не хотел бы этого – будут иметь более модернистские взгляды.

На вопрос: «Хотели ли Вы прожить свою жизнь так же, как Ваши родители» утвердительный ответ дали 24,9% респондентов, 42,4% – отрицательный, 32,7% – затруднились ответить. Соотношение полученных ответов характерно как для молодежи коренных малочисленных народов Севера и саха, так и русской молодежи.

Сравнение ценностей молодежи, ориентирующихся на родителей и тех, для кого это не желательно, выявило с одной стороны – единство в отношении ценностного ядра для каждой из подкатегорий, с другой – разное представление о срединном слое ценностей. Определены четыре слоя базовых ценностей: интегрирующее ядро; два срединных слоя; периферия. При этом, ядро и периферия довольно устойчивы, а срединные слои подвижны.

В устойчивое ядро ценностей молодежи Арктики входят: семья, здоровье, дружба. Их приоритет, по всей видимости, обусловлен тем, что семья и дружеское окружение являются для большинства респондентов самым надежным прибежищем от социальных потрясений. Значимость здоровья отчасти может быть связан с критическим состоянием медицинского обслуживания. Первый срединный слой включает: образование, любовь, уважение к старшим, справедливость; второй – успех, стабильность, мир, богатство, порядочность, безопасность. Периферию образуют профессионализм, секс, законность, патриотизм, блат, милосердие, бог.

Отметим, что в каждой из выделенных групп нашлись и отличия в ответах. Так, для первой группы, где молодежь посчитала для себя желательным повторить жизненный путь своих родителей, более важными оказались такие ценности, как семья, образование, порядочность, стабильность, уважение к старшим, мир. Для второй группы, в которой жизненный путь родителей не притягателен, наиболее

важными оказались успех, богатство, свобода, законность, патриотизм, профессионализм. В третьей группе, где респонденты затруднились дать четкий ответ – здоровье, дружба, любовь, справедливость (см. табл. 3.3).

Таблица 3.3

Ценности молодежи в зависимости от того, стремятся ли они повторить жизненный путь родителей, %

Ценности	Хотели бы прожить также, как и родители	Нет, не хотели	Затруднились ответить
Семья	94,1	87,5	89,2
Дружба	56,3	44	59,9
Любовь	41,2	38,4	42,5
Образование	49,6	42,6	34,7
Секс	5	8,3	7,2
Богатство	14,3	17,6	17,4
Здоровье	62,2	65,3	74,3
Свобода	6,7	22,2	18,6
Законность	4,2	6,0	3,6
Патриотизм	3,4	8,8	2,4
Блат	0,8	1,4	0,6
Справедливость	23,5	24,1	31,1
Порядочность	16	7,4	8,4
Милосердие	0,8	3,7	3
Профессионализм	10,1	10,6	7,2
Стабильность	20,2	14,4	19,2
Успех	21,8	26,4	15,6
Безопасность	2,5	8,8	11,4
Уважение к родителям	43,7	29,2	32,3
Мир	17,6	13,4	16,8
Бог	4,2	6	4,8

Таким образом, группа молодежи, позитивно относящаяся к повторению жизненной траектории родителей, придерживается наиболее традиционалистских взглядов. Молодежь, не желающая повторять жизненный путь родителей, несмотря на единое ценностное ядро, в большей мере настроена на модернистские ценности, а также на успешную реализацию в трудовой сфере. Лица, затруднившиеся ответить, характеризуются тем, что чаще выделяют для себя социальные идеалистические ценности.

Смена ценностей во многом пересекается со сменой парадигм развития страны. В итоге, несмотря на единое ценностное ядро, молодежь, не желающая повторять жизненный путь родителей, в большей мере выделяет для себя западные ценности, такие, как успех, богатство, свобода. Это соотносится с выводами исследования амери-

канского ученого Р.Инглхарта. В своем проекте «Обследование мировых ценностей» (World Values Survey/ WVS) он показал, что в различных странах и регионах мира прослеживается общая тенденция: с экономическим развитием страны идет и изменение человеческих ценностей. Арктические сообщества, как и российское общество в целом, находятся в переходном периоде от «традиционных» ценностей к ценностям «светского типа» (свободомыслие), который можно наблюдать; переход от ценностей «выживания» (в центре которых стоят финансовая безопасность и социальная стабильность) к ценностям «самовыражения» (ценности индивидуального самовыражения и право на качество жизни) еще не произошел и не стоит ожидать его в ближайшей перспективе¹⁰⁸.

В нашем случае большое влияние на ценностные ориентации молодежи оказала смена политико-экономической системы страны. Социальные изменения, которые произошли в России за прошлые 20–30 лет, создали массу вызовов для современного общества, в т.ч. в области социализации детей и молодежи. Действительно, процесс социализации как передачи молодому поколению норм, ценностей и традиций, выработанных предшествующими поколениями, нарушился с изменением условий жизни и идеологии общества. Современная российская молодежь социализируется при совершенно иных условиях и ценностях, чем их родители.



Рис 3.1. Дед дает наставление внуку на празднике оленеводов (с. Казачье Усть-Янского улуса)

В этой связи интерес представлял характер взаимоотношений молодежи с родителями и другими членами семьи. В инструментарий исследования были включены вопросы, способные раскрыть роль семьи в жизненном мире современного молодого человека. Один из них: «С кем Вы делитесь своими секретами, советуетесь?». Распределение ответов респондентов по данному вопросу выглядит следующим образом (см. табл. 3.4.).

¹⁰⁸ Inglehart R. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // Western European Politics. 2008. №31. P.130–146.

Таблица 3.4

Ответы на вопрос: «С кем вы делитесь своими секретами, советуетесь?»

Варианты ответов	%
С бабушками и дедушками	3,9
С родителями	24
С родными братьями, сестрами	14,7
С близкими родственниками	7,6
С близким другом/подругой	44,9
Ни с кем не делюсь и не советуюсь	14

Выяснилось, что взаимодействие между поколениями в современном обществе приобретает черты конфигуративной культуры, о которой писала М.Мид. В обществе происходят довольно быстрые и значительные изменения, в результате которых дети и взрослые учатся у сверстников, им уже не так важен опыт их предков¹⁰⁹. Об этом свидетельствует то, что наиболее близкие отношения, включающие интимную сферу, как обсуждение секретов и просьба совета, происходит чаще в дружеском кругу. С другом (подругой) советуются о важном 44,9% опрошенных, тогда как с родителями только 24%. У старшего поколения (бабушки, дедушки) просят советов еще меньше опрошенных – 3,9%. Получается, что представления о жизни больше черпаются из опыта сверстников, а не старших поколений. Младшие члены семьи не могут ориентироваться на опыт старших, так как он не всегда оказывается востребованным в реалиях современной жизни. В этой связи молодежь не всегда хочет видеть в своих родителях пример для подражания. Таким образом, значительное уменьшение частоты взаимодействий между представителями разных поколений свидетельствует о последовательном разрыве между жизненными мирами родителей и детей.

Несмотря на это, устойчивое ядро традиционных ценностей: семья, здоровье, дружба – пока сохраняется. Это говорит о том, что основные элементы традиционализма остаются доминирующими, но сопутствующие им ориентиры для поведения несколько отличны и формируются сообразно модернизационным процессам.

По всей видимости, молодежь связывает с судьбой родителей и место своего проживания. Среди тех, кто не хотел бы повторить жизненный путь родителей, значительно меньше тех, кто хотел бы остаться жить в арктических районах – 44,4%, против 60,5% респондентов, кто считает для себя нормальным прожить жизнь здесь, как и его родители. Молодежь, не желающая повторять жизнь родителей, чаще не удовлетворена качеством жизни; особенно остро эта группа молодежи реагирует на отсутствие досуга.

На этой проблеме считаем важным сфокусировать внимание. Весомый вклад в понимание проблемы идентичности и ценностных

¹⁰⁹ Мид М. Культура и мир детства. М., 1988. 429 с.

ориентаций сейчас вносит идея стиля потребления, непосредственно увязанная с информационно-технологическим прогрессом, глобализацией и индустрией массовой культуры.

Приобщение к единому информационному пространству неоднозначно сказывается на молодежи. С одной стороны, молодым людям в Арктике через средства массовой информации и коммуникации, такие, как телевидение и интернет, доступны образы потребления, формирующие образ жизни, ценности, мировоззрение современного общества. В условиях ослабления связи с семьей влияние масс медиа только возрастает. Материалом для конструирования идентичности отчасти становится потребление.

В то же время молодежь Арктики живет в определенной изоляции, вследствие которого многие из широких возможностей современного мира просто блокируются. Отсутствие социальной инфраструктуры в арктических поселениях приводит к тому, что молодые люди не могут реализовать свои желания в плане потребления, формирования на основе потребления собственного стиля жизни и своей идентичности, что порождает негативное отношение к месту своего проживания и стремление его покинуть.

Схожие тенденции наблюдаются и в других странах, например, в Китае. По мнению китайских исследователей, именно стремление к материальным благам заставляет сельскую молодежь покидать родные поселения и становиться эксплуатируемой рабочей силой в городах. При этом наиболее значимые особенности этого поколения трудовых мигрантов заключены в образцах их потребления. Они стараются максимально интегрироваться в городскую жизнь и делают это, перенимая новые формы потребления и удаляя видимые признаки того, что они «селяне», а также участвуя в повседневном потреблении и досуге¹¹⁰.

Именно в аспекте потребления молодежь уже сейчас хотела бы стереть различия между городом и селом. Не случайно на вопрос о том, что необходимо – для того, чтобы сделать жизнь в арктических поселениях стала более комфортной для молодых людей, они отвечают, что им нужно больше торговых центров и развлекательных учреждений. Воображаемый образ нормальной, комфортной жизни связывается с возможностью потребления различных благ, материальных товаров и услуг.

По мнению Е.Омельченко, даже когда молодые не могут приобрести то, что им хочется, недоступный, но желаемый потребительский уровень и соответствующий ему стиль жизни все равно играет важную роль в формировании их жизненных стратегий¹¹¹. По всей видимости, в этом случае он уже неблагоприятно сказывается на самоидентификации человека.

Таким образом, в условиях территориальной изоляции и ограниченных ресурсов, установки о том, как строить свою жизнь, какими

¹¹⁰ Россия и Китай: молодежь XXI века. М., 2014. С.177.

¹¹¹ Омельченко Е.Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004. С.159.

качествами необходимо обладать и к чему стремиться, которые дает им глобальный мир посредством средств массовой информации и коммуникации, не всегда являются достижимыми. В связи с чем уместно обратиться к труду польского исследователя З.Баумана, который отметил, что «когда человек не в состоянии даже попытаться достичь тех целей, к которым многие стремятся, или когда у него не хватает средств, чтобы дойти до конца пути, становятся неизбежными обида и разочарование, но человек ничего не может сделать, чтобы предотвратить подобную ситуацию или избежать ее... Именно такое затруднительное положение, как представляется, препятствует рациональным действиям, вызывая торможение или же бессмысленную, лишенную цели агрессию»¹¹².

З.Бауман экстраполировал этот тезис на все современное общество, однако на периферийных территориях описанная ситуация распространена чаще и проявляется сильнее. Возможно, именно это обстоятельство способствует агрессии, направленной как на общество, так и на самого себя, в современной Арктике, определяя довольно высокие показатели самоубийств, преступности, употребления алкоголя.

Итак, посредством средств массовой информации и коммуникации у молодых людей как периферии, так и центра, формируются система ценностей, общие образцы поведения, стандарты образа жизни, образы желаемого будущего. Однако ресурсы и возможности населения периферийных территорий ограничены, а экономика Арктики находится в не самом лучшем состоянии.

Ценности, несмотря на кажущееся благополучие, следует называть достаточно противоречивыми с точки зрения сопоставления официальных заявлений, личных стремлений и реальной деятельности. Тем не менее, их приоритетность, на наш взгляд, определяет ключевые жизненные смыслы молодежи. Для современной молодежи Арктики этим смыслом, как показывает наше исследование, можно считать фундаментальный выбор между тем, чтобы остаться на малой родине или покинуть ее навсегда.

§2. Миграционные намерения молодежи

Население стран/регионов, имеющих молодую структуру населения, потенциально более мобильно. Их мобильность направлена в первую очередь на переселение из сельской местности в крупные города (напрямую или двухступенчато – через малые города). Как мы указывали ранее, наиболее большие изменения в народонаселении арктических районов Якутии происходят также под влиянием миграции.

Механизм, вызывающий миграцию, представляет собой явление, включающее как объективные факторы, так и субъективные потреб-

¹¹² Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2005. 390 с.

ности, интересы, стремления. В связи с чем можно предположить, что одним из ключевых индикаторов в прогнозировании демографических процессов являются интенции к смене места жительства. Это обстоятельство было учтено при составлении опросного листа в виде вопроса: «Хотели бы Вы уехать из населенного пункта, где Вы сейчас проживаете» (см. табл. 3.5).

По итогам опроса, совокупность опрошенных лиц, намеренных остаться жить в районах Арктики, составляет 51,5%; это совокупность людей, кого все устраивает в их жизни; кто не задумывался над вопросами миграции; кто намерен вернуться обратно домой после обучения.

Таблица 3.5

Миграционные установки молодежи

Варианты ответов	Частота, в %
Останусь здесь, меня здесь все устраивает	24,6
Хочу уехать, потому как не устраивает здесь ничего, но нет возможности	13,2
Обязательно уеду на обучение, но вернусь сюда жить	14,1
Уеду отсюда жить в пределах Якутии	17,9
Уеду отсюда жить в пределах Сибири	3,3
Уеду отсюда в пределах Центральной России	10,8
Уеду отсюда за границу	3,3
Не задумывался над этим вопросом	12,8

Опрос выявил и довольно высокое число желающих сменить место жительства: 35,3% молодежи нацелены на выезд, 13,2% хотели бы выехать, но не имеют такой возможности. Среди последних большинство составляют молодые люди, не уверенные в своем будущем. Видимо, неудовлетворенность своим нынешним положением, совмещенная с отсутствием возможности что-либо изменить к лучшему, может привести к различным девиациям поведения. Дело в том, что совокупность экономических и материально-бытовых проблем, выливающихся в социальную неуверенность, психологическое неприятие бытовой неустроенности, стимулируют потребность ухода от реальности, изменения настроения, что часто находит выход в потреблении наркотических средств¹¹³.

В развитие сказанного нужно отметить, что миграционное поведение обуславливается не только объективными причинами, но и взаимодействием между внутренней структурой личности и внешней средой. Таким образом, важным компонентом анализа в данном случае является вопрос о том, какие группы молодежи настроены на миграцию, а какие нет.

Исследованием установлено, что число молодых людей, кого устраивает жизнь в арктических районах республики, растет с повы-

¹¹³ Демьянова А.А. Факторы и типы потребления алкоголя и табака в России // Экономическая социология. 2005. Т.6. №1. С.78–94.

шением возраста опрошенных (см. рис. 3.2). Чем младше возраст респондента, тем более он настроен на выезд в города Сибири и Центральной России. В старших возрастных категориях, когда сужаются возможности миграции, респонденты чаще выбирали вариант миграции по республике.

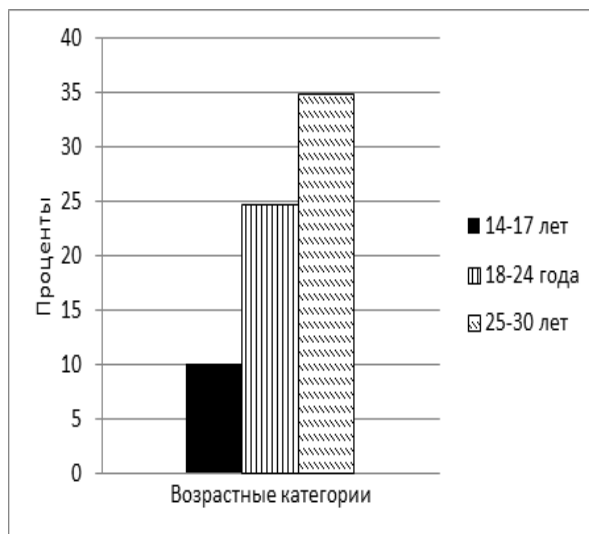


Рис. 3.2. Доля лиц, желающих остаться жить в арктических районах Якутии в возрастном срезе, %

Если говорить о гендерных характеристиках, то респонденты-женщины реже выбирали вариант ответа – «останусь здесь, меня все устраивает»; 58,2% опрошенных, кто желает выехать, но не имеет возможностей для этого, составляют женщины.

Отсутствие возможности сменить место жительства больше характерно для бедных, малоимущих слоев населения. Так, максимальный выбор ответа «не можем позволить себе уехать» наблюдается в категории лиц с низким доходом, а также с доходом ниже среднего. Напомним, что районы, вошедшие в географию исследования наиболее отдалены от столицы и имеют сложную транспортную доступность (см. рис. 3.3).

В территориальном срезе также обнаружены свои особенности. Каждый арктический район, по сути, представляет отдельный исследовательский кейс (см. табл. 3.6). В Усть-Янском, Анабарском и Аллаиховском районах молодежь больше настроена на выезд в пределах республики; молодые жители Нижнеколымского и Булунского районов в основном нацелены на выезд в города Сибири и Центральной России.

Таблица 3.6

Миграционные установки молодежи в территориальном разрезе, %

Варианты ответов	Район				
	Аллаиховский	Анабарский	Булунский	Нижне- колымский	Усть- Янский
Останусь здесь, меня здесь все устраивает.	22,1	28,2	27,5	24,8	20,8
Хочу уехать, потому как не устраивает здесь ничего, но нет возможности.	8,7	15,5	16,7	6,9	18,8
Обязательно уеду на обучение, но вернусь сюда жить	25	14,6	8,8	12,9	8,9
Уеду отсюда жить в пределах Якутии	19,2	22,3	14,7	7,9	24,8
Уеду отсюда жить в пределах Сибири	1	1,9	3,9	5	4
Уеду отсюда в пределах Центральной России	6,7	4,9	12,7	19,8	9,9
Уеду отсюда за границу	3,8	6,8	2,9	1	2
Не задумывался над этим вопросом	12,4	10,7	12,7	18,8	8,9

Наибольшими миграционными намерениями выделяется молодежь Усть-Янского района; меньше всего латентных, подавляемых жизненными обстоятельствами интенций к миграции обнаружены в Аллаиховском и Нижнеколымском районах. Мотивы к миграции продиктованы различными обстоятельствами. Так, в аллаиховской выборке большое значение придается образованию и соответствующим стратегиям миграции и последующего возвращения. В нижнеколымской выборке – миграционных интенций меньше, 18,8% просто не задумываются а эту тему. Отметим, что в указанных районах наиболее высок процент опрошенных, желающих остаться там, где они сейчас живут.

Для Аллаиховского района характерна следующая ситуация: респондентов, желающих остаться жить здесь, больше в двух возрастных категориях: 14–17 лет (21,4%) и 25–30 лет (29,4%); у лиц в возрасте 18–24 года таковых меньше – 16,7%. Среди них численно преобладают женщины (25,9%); среди мужчин – 17,4% опрошенных.

Вариант ответа «хочу уехать, потому как не устраивает здесь ничего, но нет возможности» выбрали 8,7% опрошенных лиц. Среди них более всего молодежи в возрасте 18–24 лет – 16,7%. По этому варианту между ответами женщин и мужчин разницы нет. Выехать на учебу, а затем вернуться в свой район хотели бы 28,3% мужчин и 22,4% женщин. Отметим, что в других арктических районах такого высокого процента миграционных интенций мужского населения, связанных с повышением образовательного статуса, не выявлено. Чаше о своем желании выучиться и вернуться обратно заявляла молодежь в возрасте 14–17 лет и 18–24 года.

Уехать из Аллаиховского района в пределах Якутии хотели бы 15,2% мужчин и 22,4% женщин. Людей, желающих выехать, больше в возрастной категории 25–30 лет – 38,2%. О желании выехать за границу чаще сообщают респонденты-мужчины из младшей возрастной



Рис. 3.3. Самолет – единственный круглогодичный вид транспорта в Арктике

группы (14–17 лет). Не задумывались о переезде 13% мужчин и 12,8% женщин. Среди них меньше всего респондентов в возрасте 14–17 лет (17,9%) и 18–24 года (16,7%). Положительные ответы по вариантам 5, 6 (см. табл. 3.6) не набрали статистической значимости.

В Анабарском районе число респондентов, желающих остаться здесь, растет пропорционально повышению их возраста. Так, если в возрастной категории 14–17 лет они отсутствуют, то в категории 18–24 года их уже 26,2%, 25–30 лет – 51,4%. Такое желание в большей мере характерно для мужчин – 36,2%, нежели для женщин – 22,2%. Вариант ответа «хочу уехать, но нет возможности» чаще выбирали женщины (20,4%), чем мужчины (8,5%); возрастных различий не выявлено. Выехать на учебу собираются 10,6% мужчин и 18,5% женщин, в основном в возрасте 14–24 года.

Выехать из Анабарского района в пределах Якутии хотели бы 21,3% мужчин и 24,1% женщин. Среди них преобладают респонденты в возрасте 14–24 года – около 30%. О желании выехать за границу чаще пишут респонденты из младшей возрастной группы (14–17 лет). Вариант «не задумывались о переезде» чаще выбирали мужчины (12,8%), чем женщины (7,4%). Среди них меньше всего респондентов в возрасте 18–24 года – 4,4%. Положительные ответы по вариантам 5, 6 (см. табл. 3.6) не набрали статистической значимости.

В Булуномском районе число респондентов, желающих остаться здесь, больше в старших возрастных группах: 14–17 лет (19,2%), 18–24 года (26,8%) и 25–30 лет (34,3%). В ответах женщин и мужчин нет статистически значимой разницы. Вариант ответа «хочу уехать, но нет возможности» чаще выбирали мужчины (20%), чем женщины (13,5%). При этом число лиц, недовольных своим положением, примерно оди-

наково во всех возрастных группах. Желание уехать на учебу высказала только молодежь в возрасте 14–24 года. О том, что хотели бы выехать в пределах Якутии заявили в основном представители старшей возрастной группы (25–30 лет), среди которых преобладают женщины. Кроме того, часть опрошенного населения настроена на выезд в Центральную Россию.

В Нижнеколымском районе вполне довольны своим положением и не намерены уехать в основном мужчины (30,8%), среди женщин – респондентов данный вариант выбрали лишь 18%. Преимущественно, это представители старших возрастных групп: 18–24 года – 27,5%, 25–30 лет – 39,4%. В младшей возрастной группе очень мало желающих остаться здесь (1 из 29 чел. опрошенных в этой группе). Недовольны своим положением и желают выехать 7 женщин – респондентов в возрасте 14–30 лет. На выезд с образовательными целями настроены главным образом женщины младшего и среднего возраста.

На переезд в пределах Якутии больше ориентированы женщины из младшей и средней возрастных категорий. В центральные города страны хотели бы выехать в основном респонденты из младшей и средней возрастных категорий; в равной доле как мужчины, так и женщины. Не задумывались о миграции чаще всего мужчины, при этом их число растет пропорционально с повышением возраста опрошенных лиц.

В Усть-Янском районе ситуация несколько иная. Число людей, кто хочет остаться здесь, растет по мере увеличения возраста респондента: в категории 18–24 года – 27,6%, 25–30 лет – 24%. Среди них больше мужчин (26,1%), чем женщин (16,4%). Среди тех, кто не доволен, но не может выехать, напротив, больше женщин (20,1%), чем мужчин (17,4%). Максимум ответивших таким образом наблюдается в младшей возрастной категории – 14–17 лет. Выехать на учебу собираются 6,5% мужчин и 10,9% женщин в возрасте от 18 до 30 лет. Интересен и такой факт: среди опрошенной русской молодежи вообще нет желающих остаться в этом районе.

По варианту «уюду отсюда в пределах Якутии» заметно преобладание женщин (29,1%), среди мужчин таковых – 19,6%. При этом их численность растет пропорционально повышению возраста респондента: в категории 14–17 лет – 18%, 25–30 лет – 28%. Выехать в пределах центральной полосы России хотели бы 13% мужчин и 7,3% женщин, такое намерение характерно для наиболее молодых респондентов (14–17 лет) – 27%. Не задумывались о переезде 13% мужчин и 5,5% женщин.

Таким образом, полученное распределение ответов респондентов в каждом из арктических районов имеет свою специфику и тесно связано с их социально-экономическими характеристиками.

Некоторые противоречия также проявляются при анализе ответов на вопрос: «Где легче реализовать свой потенциал» (табл. 3.7). При сравнении данных по арктическому региону и Южной Якутии предстает контрастная картина, демонстрирующая разницу представле-

ний респондентов, формирующих их миграционные интенции. Как видно из таблицы, совокупность опрошенных людей в арктических улусах (районах), уверенных в том, что им легче реализовать свой потенциал на уровне района/наслега, довольно значительна (44,2%).

Таблица 3.7

**Распределение ответов на вопрос:
«Где легче реализовать свой потенциал?», %**

Варианты ответов	Арктика	Южная Якутия
В малом селе, поселке	17,6	9,4
В районном центре	26,6	14,5
В столице республики	16,8	8,1
В крупных городах России	27,2	49,8
В Москве	3,2	4,3
За рубежом	6,5	13,9

Такого мнения придерживается 53,9% опрошенной молодежи Анабарского, 50% – Булунского районов; наименьшее число согласных с ним представлено в Усть-Янском районе (35%). Эти показатели коррелируют с числом людей, удовлетворенных своим положением и не имеющих соответствующих интенций к переезду. Большая их часть живет в Анабарском районе, за ним следует Булунский район. В свою очередь, меньше всего людей, не имеющих никаких миграционных намерений, наблюдается в Усть-Янском районе.

Достоинством локального уровня является сравнительно быстрое карьерное восхождение здесь молодых и предприимчивых людей, встречающих меньшее трение среды для их продвижения. Если проецировать эти данные на плоскость экономики арктических районов республики, то увидим, что в настоящее время Анабарский, как Булунский район, находится в более благополучном экономическом положении (см. табл. 3.8). Там же наблюдается более благоприятная демографическая ситуация.

Таблица 3.8

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по арктическим районам Якутии, руб.*

Район	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Аллаиховский	489	4041	25567	29432	33491	41295	46686	49372	53680
Анабарский	488	6868	36902	45637	54977	68318	82650	90903	96944
Булунский	537	3854	24474	26912	31869	41237	52066	59639	62468
Нижнеколымский	603	3979	24816	28203	30912	38162	44254	48221	51628
Усть-Янский	676	5087	25118	27918	29938	40084	43179	48779	54760
Республика Саха	528	4539	28708	34052	39916	46542	51111	54631	59000

* Уровень жизни населения // Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия). Якутск, 2017. С.144.

Важным фактором трудовой миграции является наличие высокого уровня безработицы. Для арктических районов характерен высокий уровень безработицы, обусловленный стагнацией производства и сокращением рабочих мест. Таким образом, миграционные намерения складываются и под влиянием социально-экономических факторов.

Таблица 3.9

Число выбывших среди молодежи в 2012 г., чел.

Возраст, лет	Район									
	Аллаиховский		Анабарский		Булунский		Нижнеколымский		Усть-Янский	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
14–17	6	7	0	6	18	29	2	1	20	22
18–19	2	9	4	19	21	44	10	12	19	36
20–24	10	18	6	16	59	67	24	31	46	52
25–29	15	18	9	8	66	66	9	18	35	32
Всего	33	52	19	49	164	206	45	62	120	142

Интерес представляет сравнение результатов социологического исследования с данными официальной статистики по миграционной активности населения в 2012 и 2017 гг.¹¹⁴. Отметим, что влияние миграции на половую структуру населения выражено менее рельефно, чем на его возрастной состав. Тем не менее пренебрегать этим влиянием нельзя. Таблица 3.9 демонстрирует более активную миграционную подвижность женского населения; наибольший размах в подвижности мужчин и женщин фиксируется в возрастных группах 14–17 лет и 18–19 лет, соответствующих возрасту окончания средней школы. В 2012 г. только в Нижнеколымском районе наблюдается несколько иная ситуация. То есть можно сделать вывод о том, что в миграции молодежи в связи с получением образования задействованы в основном женщины.

Таблица 3.10

Число выбывших среди молодежи в 2017 г., чел.

Возраст, лет	Район									
	Аллаиховский		Анабарский		Булунский		Нижнеколымский		Усть-Янский	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
14–17	5	2	9	3	14	10	7	7	18	13
18–19	7	6	8	12	16	26	9	11	25	30
20–24	5	14	9	18	19	39	8	14	27	31
25–29	11	14	6	6	49	38	12	18	45	67
Всего	28	36	32	39	98	113	36	50	115	141

¹¹⁴ Миграция населения по Республике Саха (Якутия) за 2012 год. Якутск. 20013. Т.2. 76 с.; Миграция населения Республики Саха (Якутия): статистический сборник. т. 2 / Саха (Якутия)стат. Якутск, 2018. 68 с.

В 2017 г. ситуация несколько меняется (табл. 3.10). Несмотря на то, что женщины еще доминируют, демонстрируя более высокую миграционную активность, разрыв между мужчинами и женщинами по данному показателю уже не так велик. Отметим и то, что среди мужского и женского населения смещаются пиковые показатели миграционной активности. У мужчин она нарастает по мере увеличения возраста человека. У женщин в Аллаиховском, Анабарском и Булунском районах пик приходится на возрастную категорию 20–24 года.

Считается, что наибольшей миграционной активностью обладает население в возрасте 15–29 лет, но если мы рассмотрим статданные по всем возрастным группам, станет заметным то, что пик миграционной активности смещается в сторону более старших возрастных групп (см. прил. 2).

Миграционная ситуация в Аллаиховском районе (прил. 2, рис. 1–2). В 2012 г. наблюдается один основной пик, который приходится на лиц в возрасте 25–29 лет, а в 2017 г. он смещается в сторону возрастной группы 30–39 лет. Миграционную подвижность демонстрируют как женщины, так и мужчины, но женщины активны в течение большого временного периода – от 20 до 39 лет. Показатели интенсивности миграции детей отражают интенсивность миграции их родителей.

В Анабарском районе наблюдается сравнительно небольшое число выезжающих, среди которых преобладают женщины (прил. 2, рис.3–4). Фиксируются два пика выездов, которые приходятся на возрастные группы – 18–19 лет и 30–39 лет в 2012 г.; 20–24 лет и 30–39 лет в 2017 г.

В Булунском районе более активная миграция характерна для людей в возрасте от 20 до 49 лет. Причем миграционную подвижность демонстрирует как женское, так и мужское население (прил. 2, рис. 5–6).

В Нижнеколымском районе в 2012 г. наблюдалось два пика активности, как и в Анабарском. Наиболее активно выезжала молодежь в возрасте 20–24 лет, а также люди в возрасте 30–39 лет (см. прил. 2, рис.7). В 2017 г. пик миграционной активности окончательно сместился в сторону возрастной группы 30–39 лет, где активны как мужчины, так и женщины. Это указывает скорее всего на переезд парой или семьей (прил. 2, рис. 8).

В Усть-Янском районе в 2012 г. в половозрастной структуре мигрирующего населения наблюдаются три пика: первый приходится на возраст 20–24 года, второй – на 30–39 лет, третий – на 55–59 года (прил. 2, рис. 9–10). Последний пик объясняется действующей в данном районе программой поддержки переселения пенсионеров. Поэтому миграционная активность женщин повышается в возрасте 50 лет, у мужчин только к 55 годам, т.е. совпадает со временем выхода человека на пенсию. Это переселения в регионы страны с более комфортными климатическими, социальными условиями; к взрослым детям,

внукам, живущим в других местах и пр. Подобная ситуация описана в демографии как «вывоз смертности»; она характерна для территорий с ресурсно-сырьевой направленностью. В 2017 г. ситуация меняется, пик миграционной активности один, наблюдается у лиц в возрасте 20–29 лет. Наиболее активны в этом возрасте женщины; мужчины имеют более сглаженный пик, который продлевается в старшие возрастные группы вплоть до 40–49 лет. Уже нет выраженного пика в возрасте выхода на пенсию. По всей видимости, желающие выехать в комфортные для проживания регионы в основном удовлетворили свои намерения (см. прил. 2, рис. 10.)

Таким образом, если рассматривать решение о миграции как результат взаимодействия личности и окружающей среды, то для арктических районов в будущем будет характерен скорее отток населения, прежде всего, молодого и трудоспособного.

Также отметим, что среди молодежи в большей мере на выезд настроены женщины, мужчинам больше присущи консервативные намерения – они чаще отмечали, что хотят остаться там, где они сейчас живут. Такая же картина характерна для районов Центральной Якутии¹¹⁵. Кроме того, мужчины вообще реже задумываются о миграции как решении своих проблем. В отличие от них женщины более требовательны к уровню жизни; в большей мере подвержены влиянию СМИ; имеют больше возможностей для миграции в связи с замужеством. В этой связи могут произойти неблагоприятные сдвиги в половозрастном составе населения, что повлечет за собой дальнейшее сужение возможностей молодых людей заключить брак, родить детей в арктических районах Якутии.

Несмотря на бóльший настрой на переезд в возрасте 14–17 лет, это желание реализуется главным образом в возрасте 20–24 года; в старших возрастных категориях намерение уехать встречается реже, но не пропадает совсем. Миграционные намерения респондентов осуществляются в основном в возрасте 30–39 лет; в этом возрасте решение о смене места жительства как правило означает переезд всей семьей. В этой возрастной категории миграционная подвижность женского и мужского населения уравнивается.

Намерения респондентов в этническом срезе отличаются тем, что представители коренных народов чаще выбирают вариант «останусь здесь» и «хочу уехать, но нет возможности»; другие – больше настроены на переезд как в пределах Якутии, так и Сибири, и Центральной России.

¹¹⁵ *Винокурова Д.М.* Оценка материального положения семьи и сфера занятости жителей улуса// Активизация человеческих ресурсов жителей Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия). Чапаево, 2004. С.13–14.

§3. Социально-профессиональные установки

Формирование профессиональных ориентаций молодёжи в современных условиях – процесс сложный, противоречивый, определяющийся множеством факторов. Наиболее значительное влияние на профессиональные ориентации оказывает экономическое состояние региона проживания.

В советский период происходило достаточно интенсивное промышленное развитие арктического региона: в Усть-Янском районе развивалась горнодобывающая промышленность (оловянный концентрат, россыпное золото); в п.Чокурдах Аллаиховского района функционировал крупный аэропорт, осуществлявший прямое сообщение с Москвой; в Булунском и Нижнеколымском районах размещались важные транспортные узлы – морские порты Тикси и Зеленый мыс. В Анабарском районе преимущественно развивались традиционные виды хозяйства – оленеводство, рыбная ловля, охотничий промысел. КМНС были заняты на государственных и кооперативных сельскохозяйственных предприятиях и в коллективных хозяйствах, которые специализировались на разведении домашних оленей, добыче диких копытных, пушных зверей, рыбы, сборе дикорастущих ягод, грибов, лекарственного и технического сырья. Это были достаточно стабильные хозяйства, получавшие заметную поддержку от государства¹¹⁶.

В 90-е годы XX в. жители Арктики, включая как местное, так и пришлое население, испытали на себе наиболее тяжелые эффекты кризисного времени. Свертывание государственных программ промышленного освоения северных территорий привело к частичному разрушению сложившейся инфраструктуры, транспортных связей, закрытию предприятий и отдельных поселков. В Усть-Янском районе в течение постсоветского времени несколько раз происходили крупные аварии в ЖКХ, приводившие к заморозке арктических поселков. Вследствие сокращения авиаперевозок на Севере, аэропорт п.Чокурдах потерял свое значение.

В литературе отмечается, что даже быстрый количественный рост экономики, если он сочетается с её технологической примитивизацией и отсутствием политики, направленной на формирование дополнительного спроса на квалифицированный труд, грозит тем, что предложение квалифицированного труда может стать избыточным¹¹⁷. В случае, когда экономика «сворачивается» и к тому же упрощается, это становится закономерностью.

Указанные процессы, происходившие в арктических районах Якутии в постсоветские годы, сформировали в целом избыток рабо-

¹¹⁶ Мостахова Т.С. Социально-демографические проблемы в арктических районах Республики Саха (Якутия). Якутск, 2016. 110 с.

¹¹⁷ Гимпельсон В.Е. Нужны ли нашей промышленности квалифицированные работники? История последнего десятилетия. М., 2010. 72 с.

чей силы, в т.ч. работников с высокой квалификацией. При свертывании промышленных предприятий, сопровождавшимся деградацией социальной инфраструктуры, произошел отток квалифицированных специалистов. Такое положение вещей определяет во многом современную социально-профессиональную структуру населения. Наиболее стабильными рабочими местами являются те, что обеспечивают жизнедеятельность северных поселков.

В этой связи можно заключить, что из Арктики произошел отток капиталов: финансового, социального и культурного (по П.Бурдые). Колоссальная переориентация распределения в физическом пространстве благ и услуг превратила арктические поселения в наиболее отдаленную провинцию, характеризующуюся в первую очередь лишениями во всех сферах жизни.

Таким образом, изменения в социально-профессиональной структуре населения Арктики находятся в русле общих тенденций трансформации экономики страны и региона. Приходится констатировать, что в настоящее время арктические территории Якутии не относятся к успешно развивающимся регионам ни в плане промышленного производства, ни в плане развития традиционных отраслей экономики.

Таблица 3.11

Распределение ответов на вопрос: «В какой сфере проще реализовать себя и построить хорошую карьеру?»

Сферы деятельности	Ответы респондентов, %
Промышленность	12,2
Сельское хозяйство	4,1
Госслужба	30,5
Социальная сфера (образование, здравоохранение)	14,2
Научная сфера	3
Бизнес	26,4
Традиционные виды хозяйства	1,4
Культура, искусство	7,9

Исходя из тезиса, что профессиональные ориентации будут иметь связь с тем, в какой сфере человек видит лучшие перспективы самореализации, респондентов спросили, в какой сфере проще реализовать себя и построить хорошую карьеру (см. табл. 3.11). Как оказалось, наиболее востребованной в молодежной среде оказалась государственная служба. Прежде всего это связываем с тем, что сегодня большая часть улусных (районных) финансов сосредоточена в местных/муниципальных бюджетах.

При этом, есть существенная разница в ответах опрошенных мужчин и женщин. В частности, такие сферы деятельности, как промышленность, сельское хозяйство и традиционные занятия рассматриваются как преимущественно мужские виды труда; социальная сфера, культура и искусство – как женские. В отношении госслужбы,

бизнеса и науки значимых различий не выявлено. Процент женщин, убежденных в том, что в бизнесе добиться успеха легче всего, даже несколько превышал процент, полученный при опросе мужчин.



Рис. 3.4. Интервью с В.А. Анисимовым – заместителем главы с. Казачье Усть-Янского улуса

По мере взросления опрошенных лиц увеличивается значимость такой сферы деятельности, как государственная служба. По мнению 45% респондентов в возрастной группе 25–30 лет, именно в этой сфере можно сделать хорошую карьеру (рис. 3.4.). В то же время снижается частота выборов любых других вариантов ответа. Вероятно, в этом возрасте идеалистические представления о формировании карьеры несколько меняются в сторону учета реальной ситуации и адаптации к сложившейся социально-профессиональной структуре. Отметим также, что число тех, кто считает, что именно на госслужбе можно сделать карьеру, примерно одинаковое среди тех, кто хотел бы выехать за пределы районов проживания, и тех, кто хотел бы остаться. Обстоятельства данного выбора связаны, по всей видимости, с нестабильной экономической ситуацией в республике и стране в целом.

Схожая тенденция характерна и для молодежи России. Сотрудники Института социологии РАН по этому поводу пишут: «Можно констатировать, что государству удалось повысить престиж работников государственного аппарата, и, вероятно, это позволит привлечь молодых специалистов в государственное управление и муниципалитеты»¹¹⁸.

Ответы респондентов в территориальном разрезе высвечивают специфические тенденции, связанные с особенностями развития экономики того или иного арктического района. Так, наибольшее число молодых людей, считающих, что лучшие карьерные перспективы имеются в промышленности, живет в Анабарском районе – 19,6%

¹¹⁸ Молодежь новой России: аналитический доклад. 2007 [электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_2.html (дата обращения 12.03.2016).

опрошенных; наименьшее – в Усть-Янском районе (5,8%), где в двухтысячные была свернута деятельность предприятий олово- и золотодобывающей промышленности.

Госслужба как наиболее перспективная сфера рассматривается прежде всего молодежью Аллаиховского (37%), Анабарского (34,3%) и Булунского (32,4%) районов. Социальную сферу (образование, здравоохранение и т.д.) чаще выбирали респонденты в Усть-Янском (20,4%) и Нижнеколымском (19,8%) районах.

Сферу предпринимательства считает перспективной молодежь всех арктических районов; наиболее высок уровень такой точки зрения у молодых жителей Аллаиховского района. Вместе с тем, несмотря на то, что предпринимательство кажется молодым людям довольно перспективным, не каждый из них стремится реализоваться в нем. В качестве причины подобной ситуации, следует указать на отсутствие у молодежи свободных средств, необходимых для организации своего бизнеса. На момент проведения социологического опроса лишь один респондент указал на предпринимательство в качестве своего основного занятия.

Профессиональные установки респондентов связаны с их жизненными целями – ценностями. Напомним наиболее востребованные из жизненных целей, связанных с трудом и занятостью: «жить в относительном достатке» (37,6); «быть полезным обществу, людям, влиять на социальное и политическое развитие района, республики, страны» (32,4%); «иметь постоянную работу» (31%). К таким жизненным целям, как «много зарабатывать» или «иметь свое дело (бизнес)» стремятся не больше 20% опрошенных; еще в меньшей степени молодежь привлекает идея быть известным.

Таким образом, главным фактором формирования социально-профессиональных установок молодых людей является не материальная составляющая, а возможность приносить пользу обществу, пользоваться уважением среди населения, работая на постоянной, хотя, возможно, и не совсем прибыльной работе.

Считаем уместным упомянуть, что несмотря на привлекательность предпринимательской деятельности для молодежи, в Арктике сохраняется тенденция сокращения числа средних и малых предприятий, индивидуальных предпринимателей. К началу 2014 г. в арктических и северных районах республики было зарегистрировано 37 малых предприятий и 2440 индивидуальных предпринимателей. При этом, уровень сокращения их количества превысил среднереспубликанский показатель: малых предприятий – на 5,5%, индивидуальных предпринимателей – на 3,9%¹¹⁹.

Перспективы развития предпринимательства, представленные в комплексной программе «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014–

¹¹⁹ Постановление Правительства РС(Я) от 15 августа 2014 г. №251 «О комплексной программе Республики Саха (Якутия) «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.»».

2017 годы и на период до 2020 года», также весьма расплывчаты. В указанном документе на официальном уровне признается, что «с точки зрения рациональной экономики, очевидно, что арктические и северные территории малоперспективны для успешного развития предпринимательства».

На сегодняшний день число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. в арктических районах заметно ниже, за исключением Усть-Янского района. По статистическим данным, в Аллаиховском районе зарегистрировано 365 ед., в Анабарском – 280, Булуномском – 328, Нижнеколымском – 310, Усть-Янском – 475. Общереспубликанский показатель составляет 474 ед. на 10 тыс. населения. При этом деятельность органов государственной власти и управления Республики Саха (Якутия), направленная на развитие малого и среднего предпринимательства, в настоящее время не имеет позитивных эффектов.



Рис. 3.5. Молодежь не стремится в оленеводство, но есть и исключения (с. Казачье Усть-Янского улуса)

Общепризнано, что при содействии развитию малого предпринимательства в Арктической зоне РС(Я) особое внимание необходимо уделять возможности использования местных природных ресурсов, знаний и умений коренного населения (рис. 3.5). В этой связи укажем, что представления молодежи из числа коренных малочисленных народов Севера о том, в какой сфере можно себя реализовать, не совпадают с распространенным мнением, что их удел в основном традиционные виды хозяйства – оленеводство, рыболовство, охота и собирательство. Действительно, еще в советский период народы Севера и Арктики адаптировались и встроились в социально-профессиональную структуру советского общества. В 80-е годы XX в. в традиционных отраслях народного хозяйства было занято 40% из общего числа коренных малочисленных народов Севера¹²⁰. Притязания современной молодежи КМНС простираются шире традиционных заня-

¹²⁰ Бойко В.И., Попков Ю.В. Указ соч. С.87.

тий предков. На этом сказывается и тот факт, что уровень среднемесячной заработной платы в традиционных отраслях существенно отстает и составляет лишь 74,5% от среднереспубликанской заработной платы¹²¹.

Существующая ограниченность экономических и социальных возможностей семей из числа КМНС обуславливает более низкий уровень образования. Малообеспеченная сельская молодежь имеет мало ресурсов для продолжения образования или получения дополнительного образования, в том числе в связи с дорогостоящими транспортными издержками. Поэтому среди молодежи коренных малочисленных народов Севера больше тех, кто обучается в образовательных учреждениях, дающих начальное профессиональное или среднее специальное образование. По данным исследований Высшей школы экономики, качество программ общего образования в учреждениях среднего профессионального образования (СПО) значительно уступает качеству программы старшей школы, в то время как именно эти программы призваны формировать у студентов учреждений СПО необходимые универсальные компетенции как основу для обучения (и успешности) в течение всей жизни¹²².

Таким образом, происходит капсулирование (закрепление) социального расслоения и формирование сельского прекариата. Отметим, что в отчетах органов государственной статистики по труду есть определенные погрешности по фактической занятости населения. Так, в состав работающих включают всех членов общин и других коллективных хозяйств, тогда как в них абсолютное большинство трудоспособного населения вовсе не имеет рабочего места и, соответственно, никакого заработка. Следовательно, на местах продолжается неполный учет всех безработных¹²³. Между тем фиксируется высокий уровень безработицы в отдельных общинах и национальных поселениях – до 60–80% от числа трудоспособного населения¹²⁴. В сельский прекариат входят те, кто постоянно занят временной, эпизодической работой; вовлечен в теневой или, как выразилась вице-премьер Правительства РФ О.Голодец, «нелегитимный» сектор рынка труда, вследствие чего эти люди имеют урезанные социальные права и обладают ущемленным социальным статусом¹²⁵.

Если говорить о перспективах традиционных форм хозяйствования, то следует сказать, что распространение огнестрельного оружия и снегоходов позволило местному населению охотиться и зани-

¹²¹ Мостахова Т.С. Указ. соч. С.83.

¹²² Двенадцать решений для нового образования: Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. М., 2018. С.40.

¹²³ Развитие коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года. Якутск, 2007. С.29.

¹²⁴ Баишева С.М. Трудовой потенциал и занятость молодежи Арктики: результаты полевых исследований // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. №1. С.40.

¹²⁵ Тощенко Ж.В. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. №6. С.3.

маться оленеводством более эффективно. Однако отсталая материально-техническая база, низкая заработная плата, тяжелые бытовые условия жизни, отдаленность и труднодоступность производственных баз, дороговизна ГСМ, запчастей к снегоходам и лодочным моторам, низкая закупочная цена на сельскохозяйственную и промышленную продукцию существенно сдерживают развитие данной отрасли и не привлекают молодежь.

Несмотря на то, что охота остается доступной отраслью экономики, современные молодые люди проявляют мало интереса к этому виду деятельности, поскольку он требует высоких инвестиций как в снаряжение, так и во время, что не компенсируется соответствующей платой. Добыча мамонтового бивня, хотя и является довольно прибыльным занятием, носит сезонный характер и является достаточно рискованным как с точки зрения здоровья и жизни, так и экономически (не каждый сможет найти мамонтовый бивень и окупить расходы).

Анализ занятости молодежи в этническом разрезе показывает, что мужчины из числа КМНС больше сосредоточены в бюджетной сфере и промышленности (последние преимущественно жители Анабарского района). Русские чаще задействованы в работе правоохранительных органов и в сфере обслуживания; саха – в бюджетной сфере и органах правопорядка.

В сельском и традиционном хозяйстве из числа опрошенных лиц заняты лишь 6 человек (3 саха, 2 русских, 1 из числа коренных малочисленных народов Севера). Молодежь отрицательно относится к перспективе работы в традиционных отраслях экономики, особенно в оленеводстве, из-за тяжелых условий работы, низкого уровня оплаты труда, отсутствия престижа профессии оленевода в обществе.

Далее рассмотрим вопросы человеческого капитала в Арктике. Термин «человеческий капитал» был введен в научный оборот в 1962 г. Сегодня человеческий капитал понимается как интеллект, здоровье, знания, умения, качество жизни – все то, от чего зависит производительный и качественный труд человека и его вклад в социально-экономическое развитие¹²⁶.

В настоящее время территория Якутской Арктики представляет собой место, где в большей мере востребована рабочая сила низкой или средней квалификации. Наблюдается нисходящая динамика индекса образования, в поселках городского типа и селах старшее поколение более образованно¹²⁷. Такие данные заставляют задуматься о развитии человеческого капитала в Арктике, иначе неизбежной станет не только неравномерное распределение человеческих ресурсов, но и деградация отдельных территорий.

¹²⁶ Аганбегян А.Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. 2017. №3. С.67.

¹²⁷ Смыслов Д.А. Указ. соч. С.175.

По мнению Д.А.Смылова, уже сейчас в поселках городского типа и селах уровень индекса человеческого капитала молодого поколения ниже, чем в мегаполисах, почти в 2 раза; и ниже, чем в городах, более чем в 1,5 раза. Человеческий капитал старшего поколения (старше 40 лет) распределен более равномерно по типам поселений, нежели у молодежи. Потенциал и характеристики человеческого капитала в городах, поселках городского типа и селах вызывают серьезные опасения из-за недостатка способной молодежи, которая перебирается в крупные экономические центры. Опасность неравномерного развития России в связи с подобной тенденцией становится реальной угрозой¹²⁸.

В литературе также обращают внимание на то, что большинство региональных и внутрирегиональных периферийных северных рынков труда характеризуются недоиспользованием человеческого капитала. Неравновесность региональных рынков труда при существующей государственной политике недообеспечения минимального, необходимого для жизни дохода, институциональных ограничениях на мобильность рабочей силы, ведет к деградации человеческого капитала – сокращению рождаемости и росту смертности, инвалидизации и утрате профессиональных навыков. Из-за невозможности переехать в места, где условия занятости и проживания лучше, люди деградируют, смиряясь с невозможностью не только самореализации, но и реализации в труде своих детей. Они не только не инвестируют в образование и здоровье, но и утрачивают ранее приобретенные знания, навыки, силы, обрекая на нищенское существование следующие поколения¹²⁹.

Многочисленные исследования, проводившиеся в разных странах, свидетельствуют о том, страх безработицы оказывает значительное воздействие на людей: и на фактическое поведение, и на психологическое состояние. Это сказывается на заработной плате, потреблении и сбережениях, здоровье, отношениях в семье и электро-намерениях¹³⁰.

В отдельных арктических районах мотивация выбора профессиональной деятельности связывается с отсутствием другой работы (см. табл. 3.12). Так, 41% респондентов указали, что работа, которую они имеют сейчас, является их личным выбором и именно этим они хотели заниматься в своей жизни. Для 28% респондентов выбор их профессии был обусловлен внешними факторами (просто надо было как-то зарабатывать; не было другой работы). При этом, 31% опрошенных лиц отмечают, что отсутствие рабочих мест является отличительной чертой жизни на Севере. В ходе групповых интервью мно-

¹²⁸ Там же. С.183.

¹²⁹ Котырло Е.С. Человеческий капитал и экономическое развитие Российского Севера. М., 2009. С.79.

¹³⁰ Гимпельсон В.Е., Ощепков А.Ю. Уровень и страх безработицы: есть ли между ними связь? М., 2010. С.43–44.

гие респонденты также выразили свою обеспокоенность вопросом хорошего трудоустройства.

Таблица 3.12

Причины выбора работы в территориальном разрезе, %

Причина	Район					Всего
	Усть-Янский	Анабарский	Аппаиховский	Нижне-колымский	Булунский	
Это именно то, чем я хотел(-а) заниматься всегда	15,7	14,0	15,7	18,0	11,9	15,0
Не было другой работы	11,8	20,0	12,7	14,0	19,6	15,6
Это семейное занятие	2,9	2,0	2,9	5,0	2,9	3,2
Просто надо как-то зарабатывать	15,7	15,0	19,6	17,0	19,6	17,4
Престижная работа	4,9	14,0	10,8	7,0	8,8	9,1
Работа имеет много дополнительных возможностей	7,8	7,0	11,8	10,0	14,7	10,3
По совету родственников	3,9	6,0	7,8	4,0	5,9	5,5
По совету знакомых, старших друзей	2,9	8,0	4,9	8,0	7,8	6,3
Имеются реальные перспективы моего профессионального роста	4,9	2,0	7,8	10,0	6,9	6,3
Это мой личный выбор, связанный с моими личными интересами	25,5	22,0	30,4	19,0	24,5	24,3
Перспективы работы, связанной с общественным признанием	2,9	2,0	2,9	2,0	1,0	2,2
Это даст возможность получить более престижную работу	8,8	10,0	2,0	9,0	8,8	7,7
Другое	2,9	4,0	2,9	4,0	2,0	3,2

Обращает на себя внимание и такой аспект, как мотивация к выбору своей профессиональной деятельности. В этой связи отметим, что в настоящее время среди работающей молодежи Арктики наиболее удовлетворены своим выбором работники правоохранительных органов.

Таблица 3.13

«Уверены ли Вы в своем будущем?» (распределение в зависимости от стратегии трудовой деятельности молодежи), %

Сфера трудовой деятельности	Да, скорее да	Да, скорее да	Затрудняюсь ответить
Промышленность	83,1	10,2	6,8
Сельское хозяйство	88,2	5,9	5,9
Госслужба	82,7	9,3	8,0
Социальная сфера	89,9	2,8	7,2
Научная сфера	64,3	14,3	21,4
Бизнес	82,0	10,1	7,8
Традиционное хозяйство	83,4	-	16,7
Культура	77,5	10,0	12,5

В результате перекрестного анализа стратегий трудового поведения и жизненных перспектив (см. табл. 3.13) можно выделить четыре типа социальной ориентации молодежи:

1. Оптимистический – лица, достаточно высоко оценивающие социальные услуги в Арктике и уверенные в своем жизненном пути. К такому типу относится молодежь, считающая перспективными для реализации своего потенциала социальную сферу и сельское хозяйство.

2. Реалистический – лица, планирующие реализовать свой потенциал в промышленности, государственной службе, бизнесе и склонные усреднять оценки и даже «критиковать» окружающую социальную среду, но в то же время более уверенные в своем будущем.

3. Экзальтированный – наиболее изменчивый тип, у которого наблюдается удовлетворенность социальными реалиями, но также неуверенность в будущем. Молодежь данной категории связывает свою жизнь в основном со сферой культуры.

4. Пессимистический – лица, оценивающие качество социальных услуг в Арктике неудовлетворительно и неуверенные в своем будущем. К этому типу можно отнести молодежь, ориентированную на работу в традиционном хозяйстве.

Если в советское время создание сети населенных пунктов, новых форм хозяйственной деятельности (колхозы и совхозы) и распространение образования стали определяющими факторами экономического и социального поведения молодежи, в т.ч. стали альтернативой кочевому образу жизни, то в современное время господствует необходимость встраивания в сложившуюся экономическую систему общества. Сегодняшнее молодое поколение Арктики больше не социализировано в пределах системы ценностей, которые были распространены в традиционном обществе или в советское время.

Например, сельскохозяйственная специализация части арктических районов Якутии не мотивирует желание сельской молодежи работать в этой отрасли. Закрытие производственных предприятий изменило представления молодежи Усть-Янского района, которая больше не видит себя в промышленности. В целом, здесь больше популярны госслужба, бизнес, профессии социальной сферы. Молодежь Аллаиховского района также ориентирована на госслужбу и бизнес, так как они предлагают больше возможностей для ее самореализации. Поэтапная индустриализация Анабарского района оказала существенное влияние на представления молодых людей о новых профессиональных возможностях. Здесь молодежь видит себя не только в госслужбе, бизнесе, но и в промышленности.

Острым для Арктики остается вопрос отсутствия рабочих мест, последствия которого не так однозначны. С одной стороны, усиленная модернизацией относительная безопасность современной социально-экономической жизни заметно удлиняет период детства и юности, что позволяет подросткам задержаться в состоянии детства, не беря на себя роли и обязанности взрослой жизни. В то же вре-

мя индивидуализация проблем, планов и устремлений, характерная для современности, взваливает на их плечи всю ответственность за свое нынешнее положение и будущую судьбу. В итоге молодежь трудоспособного возраста, которая могла или предпочла бы работать, располагает большим количеством свободного времени, вследствие чего отчасти распространяются аддикции и девиантное поведение.

Применительно к описанной ситуации можно говорить о проявлениях так называемого «эффекта соседства». В зарубежной литературе достаточно подробно показано, как присутствие и распространение в локальном сообществе определенных ролевых моделей, социальных норм и заниженных ожиданий порождает порочный круг, препятствующий реализации жизненных шансов выходцев из финансово и социально неблагополучных семей¹³¹.

Труднодоступность и изолированность населенных пунктов северных и арктических улусов (районов) Якутии с неизбежностью формируют ситуацию неконкурентоспособности молодых северян. В настоящее время для них вероятен лишь шанс быть занятым только временно или неполный рабочий день. Итоги нашего исследования показывают, что желание респондентов иметь постоянную работу увязывается с их высокой озабоченностью проблемой безработицы. Таким образом, нехватка/отсутствие рабочих мест ограничивают не только возможности их труда и занятости в настоящий момент, но в целом жизненные перспективы подростков и молодых людей Арктики.

§ 4. Гражданская позиция

Выбор жизненной стратегии непосредственно связан с процессом формирования гражданской позиции молодежи. Это важный процесс усвоения личностью политических и нравственных убеждений, развития собственных взглядов, связанный с его личным участием в решении значимых общественных вопросов и проблем, а также формированием своего отношения к позитивным и негативным проявлениям в социальной и политической жизни российского общества.

Понятие «гражданская позиция» не имеет единой общепринятой трактовки; рассматривается и как деятельность, и как устойчивое свойство личности. Согласно исследованиям А.З.Гусейнова, структуру гражданской позиции образуют такие компоненты: *когнитивный* (знание о принадлежности к данной социальной общности); *ценностно-смысловой* (позитивное, негативное или амбивалентное отношение к принадлежности); *эмоциональный* (принятие или неприятие своей принадлежности); *деятельностный* (реализация гражданской позиции в общении и деятельности, гражданская актив-

¹³¹ Ястребов Г., Бессуднов А., Пинская М., Косарецкий С. Проблема контекстуализации образовательных результатов: школы, социальный состав учащихся и уровень депривации территорий // Вопросы образования. 2013. №4. С. 182–240.

ность, участие в социальной деятельности, имеющей общественную значимость)¹³².

По мнению Ю.А.Клейберга, понятие «гражданская позиция» имеет различные типы ¹³³. В частности, он выделяет: уровни ее проявления (активная, пассивная, индифферентная), частоту проявления (регулярная, эпизодическая, отсутствующая), уровень развития (зрелая и незрелая), уровень приобретения (осознанная или навязанная) и уровень полезности (конструктивная или деструктивная).

Формирование гражданской позиции молодежи является приоритетным направлением общественного воспитания, ориентированным на непосредственное приобщение юношей и девушек к жизни в обществе, выработку их жизненных стратегий. В этой связи представляется важным рассмотреть состояние гражданской активности молодежи Арктики, проявляющуюся в участии в деятельности общественных организаций как ключевых элементов гражданского общества.

Первичным и закономерным стал следующий вопрос: насколько современная молодежь вовлечена в работу молодежных организаций и каких именно общественных организаций? (см. табл. 3.14).

Как оказалось, наибольшую гражданскую активность проявляет молодежь Усть-Янского и Нижнеколымского районов; наименьшую – Анабарского района. Надо отметить, что число утвердительных ответов респондентов из разных возрастных групп является примерно равным.

Таблица 3.14

Являетесь ли Вы членом какой-либо молодежной организации? (%)

Варианты ответа	Район					
	Анабарский	Булунский	Усть-Янский	Аллаиховский	Нижнеколымский	Якутская Арктика
Да	4,0	12,2	19,6	15,2	21,8	14,5
Нет	96	87,8	80,4	84,8	72,3	84,2

Что касается связи между возрастом респондентов и участием в молодежных организациях, то здесь не выявлено их прямой корреляции. Зато исследованием установлены другие причинно-следственные связи. Так, совокупность полученных данных (как количественных, так и качественных) показывает отсутствие слаженной системы в работе молодежных организаций и общественных организаций в целом; нет системы преемственности.

¹³² Гусейнов А.З. Формирование активной гражданской позиции личности в образовательном процессе вуза // Образование в современном мире: сборник научных статей. Саратов, 2017. С.265–270.

¹³³ Клейберг Ю.А. Гражданская позиция современной молодежи: феноменология, тенденции, перспективы // Пензенский психологический вестник. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-pozitsiya-sovremennoy-molodezhi-fenomenologiya-tendentsii-perspektivy> (дата обращения: 21.10.2018).



Рис. 3.6. Актив Аллаиховского союза молодежи (п. Чокурдах)

Большинство действующих в арктических улусах (районах) молодежных организаций ориентированы на работу с конкретными возрастными группами. Так, в одних районах особое внимание уделяется молодежи старшего возраста, в других – исключительно школьникам, учащейся молодежи.

Опрос выявил гендерный профиль гражданских активистов: женщины несколько более активно участвуют в деятельности общественных организаций (17,5%), чем мужчины (11,4%) (см. рис. 3.6).

Среди участников на момент опроса оказалось больше всего молодежи с достатком ниже среднего – 39,4%. Наименее активными участниками общественных организаций была часть молодежи, которая оценила свое материальное положение как среднее – 26,8%. Остальные 33,8% среди участников общественных молодежных организаций указали достаток выше среднего.

В Усть-Янском районе более вовлеченными в деятельность общественных организаций являются молодые люди с низким или средним достатком, в Аллаиховском, напротив – с более высокими доходами; в Нижнеколымском и Булунском районах – в равной мере вовлечены все социально-экономические группы молодежи.

Анализ уровня образования членов общественных организаций, функционирующих в арктических улусах (районах) Якутии, показывает следующую картину: гражданскую активность больше проявляют молодые люди с более высоким образовательным статусом, а также школьники; молодежь, имеющая начальное профессиональное и среднее специальное образование, меньше всех вовлечена в деятельность общественных организаций.

Такая ситуация наталкивает на следующий вывод: участие молодых людей в деятельности существующих общественных организаций сравнительно невысокое; управленческие структуры в области регулирования молодежной политики и сами молодежные организации недостаточно ориентированы на расширение состава таких объединений.

Отметим, что примерно такая же ситуация наблюдается и в больших городах страны. В частности, по данным социологического опроса в Центральной России, в г.Самаре лишь 26% респондентов состоят в молодежных организациях, 30% – участвуют в работе молодежных общественных организаций, 36% – не участвует ни в какой общественной деятельности¹³⁴.

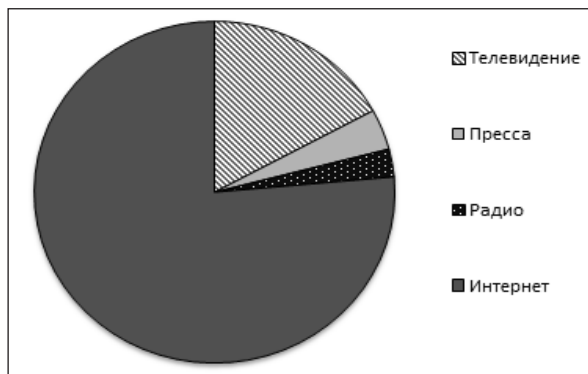


Рис. 3.7. Распределение ответов на вопрос: «Какое из средств массовой коммуникации лучше всего отражает интересы молодежи?»

На наш взгляд, в условиях слабой общественной активности молодежи, проживающей в труднодоступных районах Арктики с низким уровнем развития досуговых учреждений, только интернет может стать актуальным каналом информации, позволяющим мобилизовать молодежь на активное участие в жизни села, района. Как показано на рис. 3.7, в настоящее время интернет является главным источником информации для молодых респондентов (57%). Немного уступает ему в популярности телевидение (49%). Из интересов молодежи почти полностью исключены пресса (6%) и радио (1%). Для 19,4% респондентов важным источником информации является общение с окружающими.

Какие молодежные общественные и политические организации функционируют в населенных пунктах арктических улусов (районов) Якутии? Итоги социологического исследования показывают, что респонденты не всегда точно знают даже официальные названия организаций, действующих в районе, тем не менее, сегодня реально работают: в Анабарском районе – «Молодежь Саскылаха», Единая Россия и спортивные организации; Булунском – «Молодые лидеры Арктики», «Северный Союз», Школьное управление молодежи; Усть-Янском – актив молодежи п.Депутатский, Казачинская молодежная организация, «Юность Якутии», спортивные организации; Аллаиховском – «Аллаиховский союз молодежи», «Молодая гвардия Единой России», спортивные организации; Нижнеколымском – «Молодая Колыма», «Оптимист», «Респект», «Стимул».

¹³⁴ Бухнер А.А. Влияние молодёжных организаций и объединений на участие молодежи в гражданском обществе // Вестник международного института рынка. 2016. №2. С.83-88.

По данным Министерства по делам молодёжи и семейной политики РС(Я), молодежные организации на Севере достаточно подвижны¹³⁵. Некоторые из действующих организаций не были зарегистрированы и по этой причине не вошли в реестр министерства, но весьма активно работали, конечно, не без поддержки муниципальных органов власти.

Молодежные организации арктических улусов (районов) республики имеют либо локальный (территориальный) характер самоорганизации, либо являются частью крупной (региональной/федеральной) общественной или политической структуры, т.е. здесь наиболее активно и масштабно работают молодежные организации, которые функционируют:

- как локальные многофункциональные центры;
- для решения общественно-политических целей в качестве представительства интересов крупных политических организаций;
- для решения каких-либо конкретных социальных вопросов, в частности, для удовлетворения досуговых потребностей, оздоровительных целей и т.д.

Немногочисленные члены общественных организаций (напомним, что лишь 14,5% молодежи Арктики указали на свое членство в общественных организациях), отвечая на вопрос: «Почему Вы вступили именно в эту организацию?» демонстрируют определенные затруднения с обозначением мотивов участия в деятельности молодежных и общественных организаций. Наиболее популярный вариант ответа – «затрудняюсь ответить». Те, кто все-таки более четко видит мотивы своего членства в общественных организациях, перечислили такие варианты: «цель работы конкретной общественной организации соответствует их взглядам и убеждениям»; «есть заинтересованность в определенном направлении в деятельности организации»; «ищут возможность реализовать себя». Молодежь также указала на отсутствие использования административного ресурса и давления в вопросе участия в молодежных организациях.

В целом, исходя из общей совокупности ответов определено, что на местах складывается своя специфическая социальная среда, заставляющая молодежь «втягиваться» в работу тех или иных молодежных организаций. Общей тенденцией, характерной не только для арктических районов, является небольшой охват молодежной аудитории.

Интерес для исследования представлял вопрос, какими способами молодежь может отстаивать свои права и в целом влиять на политику на локальном и районном уровне? Респондентам был задан аналогичный вопрос, в котором варианты ответов содержали как конструктивные, так и деструктивные способы отстаивания интересов.

Итоги опроса выявили лидирующую тройку в механизмах гражданского участия в общественно-политическом процессе, которую

¹³⁵ Реестр молодежных общественных организаций// Министерство по делам молодежи и семейной политики РС(Я). URL: <http://old.sakha.gov.ru/sakha/node/36726#> (дата обращения: 21.12.2017).

желают придерживаться около четверти опрошенной молодежи Арктики: участие в выборах (21,8%); участие в местном самоуправлении (20%); создание инициативных групп (16,4%). Промежуточную позицию занимают такие возможности отстаивания своих интересов и прав, как выступление в СМИ (13,5%); членство в общественных организациях (13,1%); участие в митингах, пикетах (10,3%). В список непопулярных, но все-таки, разделяемых молодежью, вариантов защиты своих взглядов и убеждений, вошли такие конструктивные виды поведения, как подписание коллективных писем (6,3%); участие в деятельности профсоюзов (5,9%); Отметим, что малая часть опрошенных лиц готова на использование деструктивных способов: бунт (5,1%); создание и участие в оппозиционных организациях (3,6%); голодовка (2,8%). Еще 7,5% респондентов заявили, что они никак не могут повлиять на развитие событий в районе; 31,3% – затруднились дать какой-либо ответ.

По нашему мнению, полученный расклад мнений свидетельствует о следующем:

- часть молодых респондентов придерживается принципов демократической культуры, где применение деструктивных методов решения проблемы осуждается;

- молодые люди в большей степени надеются на легальные способы влияния, расценивая выборы и местное самоуправление как реальные возможности отстаивания своих интересов;

- альтернативные способы решения своих проблем молодежь связывает с созданием инициативных групп, которые реализовывали бы коллективные интересы.

Это с одной стороны, с другой – нужно констатировать наличие социальной апатии и потенциала для ряда нежелательных форм участия молодежи в общественно-политической жизни района и республики. Об этом свидетельствует тот факт, треть опрошенной молодежи Арктики (31,3%) не имеет сформированного мнения относительно своих прав и интересов, а также о путях их отстаивания, т.е. по сути не заинтересована в каком-либо участии в жизни своего района/поселка. Показательно, что такие общественные структуры, как профсоюзы, имеющие солидный опыт в защите прав трудящихся и решении общественных проблем, не рассматриваются молодежью в качестве значимых субъектов влияния на ситуацию в районе. Кроме того, по мнению молодежи, письменные и устные выражения своих позиций, в т.ч. путем выступления в СМИ, подписания коллективных писем и пр., вообще не эффективны.

Территориальное распределение мнений молодежи Арктики по вопросу о способах влияния на развитие событий в улусе (районе) показывает следующее: 43,6% опрошенных в Анабарском районе не имеют четких позиций в этом вопросе. Наиболее популярными среди молодых людей были ответы – «участие в местном самоуправлении» (19,8% респондентов в Анабарском районе), «участие в выборах» (по 22% респондентов в Аллаиховском и Нижнеколымском районах).

Более широкий спектр возможностей демократического участия в процессе управления развитием своего района представлен молодежью Усть-Янского и Булунского районов. Так, в Булунском районе респонденты отметили такие эффективные виды выражения своей позиции, как «членство в общественных организациях» (20,6%) и «участие в митингах и пикетах» (16,7%). Отметим, что именно здесь меньше, чем в других арктических районах, респонденты затруднились ответить (19,6%). Таким образом, чем меньше молодежь вовлечена в деятельность общественных организаций, тем больше она дезориентирована в возможностях участия в современном общественном и политическом процессе.

Известно, что членство в общественной организации – это один из факторов политической социализации, помогающей выстроить четкую линию поведения в решении общественно значимых вопросов. В указанном аспекте одним из важных направлений деятельности молодежных организаций является воспитание патриотизма как ценности. В этой связи интерес представляет определение ценности и источников патриотизма в жизни современной молодежи Арктики.

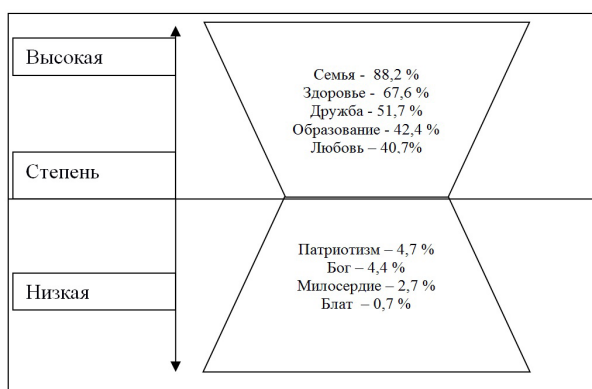


Рис. 3.8. Место патриотизма в системе ценностей молодежи Арктики (в % по каждой категории)

При анализе системы ценностей ранее нами были выделены три уровня их значимости для молодежи арктических районов (см. гл.3, §1). Напомним, что патриотизм как ценность не вошел в список группы ценностей первого и второго порядка. В результате патриотизм, наряду с такими ценностями, как милосердие, Бог, законность, безопасность, профессионализм оказались фактически не актуальными для молодежи и сравнимы по показателям важности с категорией «блат» (рис. 3.8). То есть можно констатировать, что востребованные государством качества, в частности патриотизм, для большого числа молодых людей не представляются актуальными в их повседневной жизни.

Обратимся к социально-демографическому профилю опрошенных лиц, определивших патриотизм как важную ценность для них.

Как оказалось, эта ценность больше разделяется мужчинами, чем женщинами. Значимость патриотизма тесно коррелирует с образовательным статусом респондентов: он больше востребован среди лиц с законченным средним и высшим образованием, нежели среди лиц с неполным и средним специальным образованием. Выбор ценности патриотизма характеризует также людей, для которых гражданская идентичность имеет большее значение в сравнении с территориальной и этнической, склонных к активной деятельности: они предпочитают заниматься спортом и творчеством, чем сидеть за компьютером или общаться с друзьями; меньше настроенных на отъезд из районов проживания несмотря на критическую оценку качества жизни на Севере.

В каких ситуациях чаще всего проявляются патриотические чувства у молодежи? Респондентам было предложено выбрать варианты из списка, учитывающего разного рода события (празднование общероссийских торжественно-исторических дат, проведение общественно значимых мероприятий, посягательство на безопасность страны); государственные атрибуты (государственные символы, официальные церемонии); гражданскую позицию (доверие Президенту РФ; чувство сопричастности к развитию страны в качестве представителя партии, общественной организации) (см. рис. 3.9); достижения страны (мировые достижения соотечественников, воздействие российского кинематографа). Учтены были и такие варианты, как «никогда не проявляются» и «в других случаях».



Рис. 3.9. Символы страны, республики и муниципальной власти имеются в каждой поселковой школе (с. Русское Устье, Аллаиховский улус)

Исследованием выявлено, что патриотические чувства у молодежи Арктики чаще всего проявляются: во время праздников (55,5%); известии о мировых достижениях соотечественников (53,1%); при звуках гимна и поднятии флага (46,9%); во время общественно значимых мероприятий (29,2%); при одобрении действий Президента РФ (28%), т.е. формирование и мобилизация патриотических чувств у молодежи тесно связана, прежде всего, с торжественными праздни-

ствами исторических событий на общероссийском уровне; с официальными и публичными церемониями, сопровождаемыми государственными символами.

По мнению молодежи, патриотизм не проявляется в ситуации, когда представляются интересы какой-либо партии, общественной организации. Установлено, что устрашение населения в связи с террористическими актами мобилизует чувство сопричастности к своей стране лишь у 18,2% опрошенных лиц (12,2% респондентов вообще не испытывают патриотических чувств). Рассмотрев гражданские позиции молодежи можно заключить, что патриотизм, как и такие основы безопасности жизни, как мир, стабильность, законность, фактически отодвинуты на последний план; для современного молодого человека наибольшую значимость имеют ценности, апеллирующие к его личности.

В этой связи отметим, что о необходимости совершенствования молодежной политики в России, расширении коммуникационных каналов и информационного поля в системе «власть – молодежь» эксперты говорят давно, но безуспешно (см. рис. 3.10). В частности, по итогам исследования «Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики» каждый двадцатый молодой человек в России ощущает себя недостаточно включенным в социальные связи, недостаточно интегрированным в общество, в связи с чем у молодежи формируется представление об ограниченности возможностей самореализации в родной стране¹³⁶. В аналитической справке о состоянии дел в молодежной политике России (2012) утверждается, что около 60% «среднестатистических» молодых людей (не входящих в экстремальные группы) оказываются вне интереса государственных органов по делам молодежи¹³⁷.



Рис 3.10. Участники учебно-исторического семинара «Школа молодого лидера», организованного администрацией Усть-Янского улуса (с. Казачье)

¹³⁶ Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования. М., 2017. С.46.

¹³⁷ Молодежь в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.unrussia.ru/sites/default/files/doc/youth_in_Russia_Executive_Summary_rus.pdf свободный (дата обращения: 17.05.2014).

По данным «Доклада о положении молодежи в России» (2005), Республика Саха (Якутия), наряду с Республикой Северная Осетия, Омской и Новосибирской областями, Алтайским и Красноярским краями, отнесена к группе регионов страны, где индекс развития молодежи значительно ниже индекса человеческого развития. Это означает, что на фоне высокого уровня развития населения Якутии в целом, развитие молодежи республики остается на невысоком уровне, а имеющиеся условия для дальнейшего развития хуже, чем для всего населения¹³⁸.

Как показало наше исследование, несмотря на объективно существующие ограничения молодежь Арктики стремится быть позитивной и активной, сохраняя ценностные ориентации, разделяемые российским обществом; видит свои перспективы весьма положительными, стремясь не повторять опыт родителей и желая жить лучше их. Соответственно, поиск и выработка механизмов объединения интересов молодежи, общества и государства, их сплоченности не только в рамках арктической территории, но и республики и страны в целом, должны стать целью совместных усилий органов государственной власти и управления всех уровней, общественных сил и самих молодых людей.

¹³⁸ Доклад о положении молодежи в России. URL: <http://stat.edu.ru/doc/Youth%20rep.pdf> (дата обращения: 17.05.2014).

ГЛАВА 4.

АРКТИКА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ: ОЦЕНКА РЕАЛИЙ И ПЕРСПЕКТИВ

По мнению Л.Л.Рыбаковского, «для страны с такой громадной слабозаселенной территорией, обладающей колоссальными природными ресурсами, большее значение имеет, каким бы важным это ни было, даже не динамика населения, а его расселение, ухудшение которого часто происходит из-за непродуманных управленческих решений»¹³⁹. Он считает важным направить усилия государства на повышение уровня заселенности территории страны и благоустройство разбросанных по бескрайним просторам населенных пунктов. Применительно к арктическим территориям России это очень острый вопрос и в данном контексте важно подчеркнуть значение такого фактора, как уровень привлекательности территорий.

В данной главе через призму двух ключевых понятий – пространство и идентичность, пронизывающих социальную ткань Арктики и формирующих портрет молодежи, рассмотрены вопросы разнообразия представлений об арктическом пространстве, а также проблемы и перспективы развития арктических улусов (районов) Якутии.

§ 1. Особенности современного пространства Арктики

Как было сказано выше, пространство, территория проживания воспринимается людьми, включенными в это пространство, по-разному. При этом образы, которые складываются у людей имеют фундаментальное значение в определении перспектив развития Арктики, поскольку непосредственно связаны с оценкой ее пригодности для жизни.

В этой связи респондентам из молодежной и взрослой выборки арктических районов Якутии было предложено выбрать 5 вариантов из 14 индикаторов, характеризующих жизнь в Арктике, в т.ч. природно-климатические, социопсихологические, социокультурные, социально-экономические и социоэкологические, содержавшие как позитивные, так и негативные их характеристики.

¹³⁹ Рыбаковский Л.Л. Депопуляция и её этнические аспекты в России // Социологические исследования. 2015. №4. С.18–28.

Исследованием выявлена иерархия отличительных черт современного арктического пространства. По мнению опрошенной молодежи, это – высокие цены (76,5% респондентов); суровый климат (73,9%); хорошее состояние экологии, красивая природа (49%); близость населения к природе (38,4%). При этом, Арктика почти не рассматривается как территория, где соблюдаются национальные традиции и обряды (14,4%); есть условия для ведения традиционных занятий и промыслов, сельского хозяйства (12,7%); возможна свобода действий (12,6%).

Современная Арктика для респондентов из взрослой выборки – это хорошее состояние экологии, красота природы (41,6% респондентов), отсутствие излишней суеты в жизни (27,3%), близость к природе (26,7%), гостеприимство и радушие людей (16,8%). Менее всего она воспринимается через такие образы, как «суровый климат» (10,8%), «свобода действий» (9,6%), «сельское и традиционное хозяйство, промыслы» (7,6%).

Совпадение представлений молодежи и взрослых людей об Арктике как о пространстве с благополучной экологией и красивой природой, с которой они находятся в близком контакте, демонстрирует привязанность и любовь людей к своей малой родине (см. рис. 4.1). В этой связи представляется уместным вспомнить, что буквально 20 лет назад экологи республики били тревогу, много писали о разрушении хрупких арктических экосистем вследствие промышленных работ на Севере. Фактически, экономический кризис в стране, нерентабельность развития промышленности в регионе в условиях рынка способствовали процессу восстановления нарушенной экологии Арктики.

Отметим также совпадение критического восприятия молодежью и старшим поколением арктического пространства как уникального этнокультурного региона, колыбели культур коренных малочисленных народов Севера Якутии. Возможно, это связано со слабым позиционированием брендов и геообразов современной Арктики или с распространенной меткой ее периферийности, усиленной негативными коннотациями по отношению к традиционным хозяйствам аборигенов региона; на наш взгляд, этот вопрос требует специального изучения. Однако это тревожный сигнал для органов государственной и муниципальной власти Республики Саха (Якутия) о необходимости корректировки их деятельности в области социально-экономического и историко-культурного развития арктических территорий.

Существующие расхождения во взглядах молодежи и более взрослых респондентов можно связать с особенностями восприятия окружающей действительности, меняющимися в ходе социализации человека, усвоения ценностей и социальных практик. Например, респонденты в зрелом возрасте, в отличие от молодых, не придают особого значения суровому климату, так как по мере взросления значи-

мость приобретают другие факторы, например, обуславливающие качество жизни на Севере.

С учетом данного обстоятельства обратимся к территориальному срезу ответов на вопрос, чем именно отличается жизнь человека в арктических районах от жизни населения в других регионах Яку-



Рис. 4.1. Арктические просторы (апрель, с. Казачье, Усть-Янский улус)

тии. Ответы респондентов проанализируем, распределив их на две группы: доминирующие аттитюды (больше 35% опрошенных) и второстепенные (меньше, чем 15% опрошенных).

По мнению молодежи Анабарского, Усть-Янского и Нижнеколымского районов, Арктика – в первую очередь это высокие цены, затем суровый климат, хорошая экология и близость населения к природе.

Молодежь Булунского района на вопрос о том, чем отличается жизнь на Севере Якутии, ответила, что наиболее отличительными ее чертами являются: высокие цены, суровый климат, хорошая экология и тяжелые бытовые условия. Хотя, на наш взгляд, в п. Тикси, где проживала опрашиваемая молодежь, наблюдалась типичная для таких заполярных районных поселков, как Черский, Депутатский, отстроенных в советское время, картина: каменные здания с горячим водоснабжением и канализацией. Однако, надо учесть, что именно в п. Тикси случались крупные аварии в системе ЖКХ – неоднократно замерзала центральная котельная в зимний период, оставляя поселок без тепла и света. В частности 7 декабря 2012 г. 44 жилых дома и 5 социально значимых объектов оказались без электричества в результате остановки дизельной электростанции в Тикси-1. Видимо, этот факт оставил сильное впечатление у молодежи Тикси. Надо отметить, что Президент России В.В. Путин на пресс-конференции в декабре 2012 г. заявил: «Я неоднократно, кстати говоря, обращал внимание руководства республики на необходимость уделить больше внима-

ния развитию Тикси. Там ситуация очень сложная, я видел, что там творится. Не уверен, что всё это сделано должным образом. Нужны коллективные усилия, общие усилия и федерального центра, и республиканских властей»¹⁴⁰.

Для молодежи Аллаиховского района доминирует образ Арктики как территории с суровым климатом, высокими ценами, хорошей экологией и близостью населения к природе.

Территориальный срез также подтвердил, что подавляющее большинство респондентов (свыше 70%), независимо от района их проживания, уверено в том, что высокая стоимость жизни в условиях сурового климата является отличительной чертой жизни в современной Арктике, во всех обследуемых районах молодежь меньше всего выбирала вариант ассоциации этого региона с возможностью заниматься сельским и традиционным хозяйством, промыслом. По мнению молодежи, независимо от места проживания Арктика не связана с такими характеристиками, как возможность заниматься сельским и традиционным хозяйством, промыслом; соблюдением национальных традиций; гостеприимством; наличием свободного времени, которое можно посвятить себе, семье, друзьям; свободой действий.

В этническом срезе можно привести следующие наблюдения:

– представители коренных малочисленных народов Севера в отличие от русских и якутов чаще подчеркивают свою близость к природе Арктики;

– респонденты «смешанной национальности» (32% опрошенных) и якуты (22,5% опрошенных) больше других указывают на «гостеприимство» как на характерную черту арктического пространства;

– русские респонденты больше других озабочены отсутствием хорошей работы, ограниченным доступом к интернету, наличием узкого выбора товаров; чаще отмечали, что самобытный образ Арктики неотделим от традиционного хозяйства и культуры ее коренных народов;

– респонденты, указавшие на принадлежность к «другой» национальности, больше других считают, что отличительной особенностью Арктики является экологическое благополучие этого региона; в меньшей степени обеспокоены уровнем своей покупательской способности в связи с «высокими ценами».

Таким образом можно заключить, что в настоящее время Арктика в первую очередь рассматривается как пространство с тяжелыми условиями для жизнедеятельности человека и общества.

В этой связи возникает закономерный вопрос, в чем конкретно проявляются проблемы арктических населенных пунктов Якутии, которые беспокоят молодых людей? Исследованием выявлено, что наиболее остро они воспринимают не столько вопросы своего личного благосостояния (жилье, заработная плата), сколько такие систем-

¹⁴⁰ Пока Тикси замерзал, ГУП ЖКХ в Якутске покупал джипы // <http://www.yktimes.ru/glavnoe/poka-tiksi-zamerzal-gup-zhkh-v-yakutske-pokupal-dzhipyi/> (дата обращения: 20.08.2018).

ные социальные проблемы, как безработица, пьянство и алкоголизм (табл. 4.1). Менее актуальными респонденты считают бедность; распространение наркотиков; кризис культуры; межнациональные конфликты и др.

Таблица 4.1

Основные социальные проблемы Арктики, по мнению молодежи, %

Уровень значимости (по убыванию)	Социальные проблемы	%
1	Безработица	75,1
2	Пьянство, алкоголизм	73,1
3	Проблемы досуга молодежи	55,0
4	Низкая заработная плата	40,4
5	Преступность	29,6
6	Жилищная проблема	29,4
7	Упадок морали, нравственности	26,5
8	Невозможность продолжить образование	20,2
9	Инфляция, рост цен	20,2
10	Снижение качества образования	12,0
11	Ухудшение экологии	8,6
12	Закрытие предприятий, развал экономики	8,4
13	Межнациональные конфликты	8,2
14	Недоступность качественного медицинского обслуживания	8,0
15	Кризис культуры	8,0
16	Распространение наркотиков	5,3
17	Обнищание больших масс людей	4,5

Полученное распределение точно характеризует катастрофическую ситуацию с рынком труда, существующую сегодня в Арктике. Такая высокая чувствительность опрошенной молодежи к вопросам труда и занятости вполне обоснована и понятна. Если в столице республики г.Якутске решение молодых людей о трудоустройстве преимущественно связано с критерием «заработной платы», то в арктических улусах (районах) выбор места работы строго лимитирован, что существенно снижает возможности закрепления молодежи на местах и многократно увеличивает вероятность иждивенчества и социальной маргинализации.

Анализ данных опроса показывает, что круг ключевых проблем для молодежи, имеющей разный образовательный уровень, не отличается от мнения общего массива опрошенных (см. табл. 4.2).

**Основные проблемы Арктики
в разрезе образовательного статуса респондента**

Уровень значимости (по убыванию)	Уровень образования					
	Неполное среднее	Среднее общее	Начальное профессиональное	Среднее специальное	Неполное высшее	Высшее
1	Пьянство	Безработица	Безработица	Безработица	Пьянство	Пьянство
2	Безработица	Пьянство	Пьянство	Пьянство	Безработица	Безработица
3	Досуг	Досуг	Досуг	Низкая зарплата	Досуг	Досуг
4	Преступность	Низкая зарплата	Низкая зарплата	Досуг	Низкая зарплата	Жилищная проблема

Отметим, что в полярных группах по уровню образования имеют свои особенности. Так, среди респондентов с высшим образованием одной из значимых является жилищная проблема. Вероятно, это объясняется тем, что респонденты с высшим образованием чаще являлись приезжими (42,6% из данной группы респондентов). Среди остальных категорий опрошенных лиц с более низким уровнем образования, число неместных составляет от 25 до 30%. В свою очередь среди молодежи с неполным средним образованием одной из значимых является проблема преступности. Возможно, отсутствие образования (вкуче с, как правило, сопутствующими явлениями – отсутствием работы и низкими доходами) является одним из факторов провоцирующим формирование преступной среды.

Продолжающаяся алкоголизация населения признана одной из главных проблем арктических территорий Якутии. Согласно итогам опроса, чем выше уровень образования респондентов, тем чаще они осознают пагубные последствия бытового пьянства, ставшего воистину бичом современных арктических сообществ. Так, среди лиц с высшим образованием число людей, часто употребляющих алкоголь, существенно ниже, чем среди остальных опрошенных.

Примечательно, что среди участников социологического исследования 4,2% опрошенной молодежи охарактеризовала себя как употребляющую алкоголь почти ежедневно (см. табл. 1.15); в свою очередь 43,2% респондентов отнесли себя к категории лиц, вообще не употребляющих алкогольные напитки.

Отличительной характеристикой повседневного быта населения Арктики является ограниченность/отсутствие досуга как важного фактора культурного и психологического развития молодежи. Об отсутствии развитой системы досуговых учреждений в арктических улусах (районах) Якутии было сказано выше (см. гл.1, §3.). В этой связи нас интересовал вопрос о свободном времени у молодежи и формах его проведения.

Таблица 4.3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы проводите свободное время?» (гендерный срез, в %)

Варианты занятия	Пол		Всего
	Мужчины	Женщины	
Спорт	42,5	18,6	29,9
Творчество	12,1	21,9	17,3
Домашние хозяйство	30,4	42,8	36,9
Компьютер и компьютерные игры	25,8	8,6	16,7
Просмотр передач	17,9	23	20,6
Общение с друзьями	42,5	37,9	40,1
Ничем не занимаюсь	3,8	3,3	3,5
Охота, рыбалка, общение с природой	16,7	6,3	11,2

По итогам исследования можно констатировать, что в структуре досуга молодёжи Арктики преобладают домашние формы проведения свободного времени: большую часть они тратят на домашнее хозяйство; общение с друзьями и знакомыми, занятия спортом; просмотр телевизионных передач.



*Рис. 4.2. Рыболовецкий участок на р.Индибирка (Аллаиховский улус)
(фото слева из архива Главы муниципального образования
«Аллаиховский улус (район)»)*

Гендерный срез социологических данных (табл. 4.3) показывает, что спортом преимущественно занимаются респонденты-мужчины; больше времени мужчины уделяют также компьютерным играм, охоте и рыбалке (рис. 4.2).

В структуре свободного времени респондентов-женщин доминируют домашние хлопоты, что вполне понятно, так как многие из них являются молодыми мамами, домоправительницами, хозяйками дома (табл. 4.3). При этом среди женщин больше тех, кто занимается каким-либо видом творчества, главным образом, это шитье изделий из меха и кожи, лоскутное шитье, вязание, вышивка, бисероплетение и др. Женщины также более активно участвуют в художественной самодельности (рис. 4.3), успевают заниматься каким-либо видом



Рис. 4.3. За кулисами и на сцене клуба (с. Казачье Усть-Янского улуса)

спорта. Они меньше, чем мужчины, уделяют свое свободное время общению с друзьями, но больше них смотрят телевизор.

Таблица 4.4

**Распределение ответов на вопрос:
«Как вы проводите свободное время?» (возрастной срез, в %)**

Варианты занятия	Возраст, лет		
	14–17	18–24	25–30
Спорт	44,6	33,3	16
Творчество	25,4	14,6	14,4
Домашние хозяйство	20	36,5	49,2
Компьютер и компьютерные игры	24,6	16,1	11,8
Просмотр передач	17,7	16,1	27,3
Общение с друзьями	53,1	41,1	29,9
Ничем не занимаюсь	5,4	3,6	2,1
Охота, рыбалка, общение с природой	9,2	10,9	12,8

Если рассмотреть структуру досуга в возрастном срезе, то заметны существенные различия у представителей разных возрастных групп (таб. 4.4). По мере взросления заметно сокращается число молодых людей, занимающихся спортом, творчеством, общением с друзьями; растет количество респондентов, кто тратит свободное время на такие пассивные формы отдыха, как просмотр телепередач и др.; больше времени уделяется решению бытовых задач, домашнему хозяйству.

Таким образом, лишь около трети опрошенных молодых людей занимаются физкультурой и спортом, хотя среди них распространено мнение о том, что при наличии оборудованных современным спортивным инвентарем залов количество занимающихся спортом в населенных пунктах их проживания было бы значительно больше.

Далее нас интересовал такой аспект, как различия во времяпровождении молодежи из различных социальных слоев населения (табл. 4.5).

**Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы проводите свободное время?»
в зависимости от материального положения респондентов, %**

Варианты занятий	Материальный достаток					
	Нищенствующие	Бедствующие	Малообеспеченные	Среднеобеспеченные	Обеспеченные	Высокообеспеченные
Спорт	30,8	19	25,3	33,8	31,9	44,2
Творчество	3,8	23,8	13,2	11,9	25,2	30,8
Домашние хозяйство	34,6	42,9	39,6	35,1	38,3	25
Компьютер и компьютерные игры	15,4	19	16,5	13,2	21,3	19,2
Просмотр передач	34,6	15,9	20,9	21,9	24,5	11,5
Общение с друзьями	30,8	34,9	39,6	40,4	45,7	46,2
Ничем не занимаюсь	-	4,8	2,2	4	4,3	3,8
Охота, рыбалка, общение с природой	7,7	6,3	15,4	13,2	10,6	11,5

Исследованием установлено, молодые респонденты из высокообеспеченных и обеспеченных семей имеют больше возможностей заниматься в спортивных секциях и творческих кружках; чаще уделять свое свободное время общению с друзьями и знакомыми (рис 4.4). То есть могут свободно развивать свои таланты, реализовывать твор-



*Рис. 4.4. Катание на снегоходе – популярный вид досуга в Арктике
(с. Казачье, Усть-Янский улус)*

ческий потенциал, приобретать определенные навыки и умения. В отличие от них респонденты из малоимущих, бедствующих семей вынуждены посвящать большую часть досуга поддержанию в приличествующем виде своего домашнего хозяйства; больше охотиться

и рыбачить не для своего удовольствия, а ради добычи дополнительного пропитания. Многие из них не могут заниматься физкультурой и спортом, творчеством в силу недостаточности средств у семьи. Симптоматично, что при этом «бедная» часть молодежи отводит компьютерным играм примерно столько же времени, как и богатая.

Анализ структуры досуга в зависимости от образовательного статуса респондентов выявил связь между уровнем их образования и потребностью в досуге. Как оказалось, люди с неполным высшим и высшим образованием чаще склонны оценивать досуг как проблему.

В целом можно утверждать, что в настоящее время досуг, структура свободного времени и времяпровождения молодежи, фактически проживающей в условиях территориальной изолированности, являются своеобразными индикаторами социального расслоения в Арктике. Стоит признать, что такие способы проведения досуга, как спорт и творчество требуют наличия определенного уровня экономического и культурного капитала семей, что становится причиной ограничений и неравенства.

Для лучшего понимания существующих проблем в современной Арктике и их специфики, сопоставим данные нашего исследования с результатами проекта «Молодое поколение Южной Якутии в условиях нового промышленного освоения: социологический портрет»¹⁴¹.

Таблица 4.6

**Иерархия социальных проблем,
характерных для Южной и Арктической зоны Якутии**

Южная			Арктическая		
Очень важно	Важно	Маловажно	Очень важно	Важно	Маловажно
Пьянство	Жилье	Снижение качества образования	Безработица	Преступность	Обнищание населения
Безработица	Наркотики	Закрытие предприятий	Пьянство	Упадок морали	Наркотики
Досуг	Упадок морали	Обнищание населения	Досуг	Отсутствие возможности продолжить образование	Кризис культуры
Преступность	Ухудшение экологии	–	Низкая заработная плата	Инфляция	Недоступность качественной медицины
Инфляция	–	–	Жилье	–	Международные конфликты

Выделим три группы социальных проблем, ранжированных в соответствии с ответами респондентов на 1) очень важные (более 35%);

¹⁴¹ ПМА Баишевой С.М., Ермолаева Т.С., Жегусова Ю.И., Осиповой О.В. / Архив ИГИиПМНС СО РАН.

2) важные (от 20 до 35%); 3) неактуальные, маловажные (менее 10%), представленные в табл. 4.6.

Согласно мнению опрошенного населения, можно выделить такие общие остроактуальные проблемы, как безработица, пьянство, преступность, упадок морали и нравственности в обществе, состояние досуга, жилищный вопрос, характерные как для арктического региона, так и Южной Якутии.

Однако можно выделить и особенности. Вследствие продолжающейся индустриализации региона для Южной Якутии актуальны проблемы экологии. Расположение и лучшая транспортная доступность региона предопределили, к сожалению, значимость и такой проблемы, как распространение наркотиков.

Отличительными особенностями ответов молодежи Арктики являются низкая заработная плата и отсутствие возможности продолжить образование.

§ 2. Оценка качества социальной сферы

В Российской Арктике значимость инфраструктурных факторов особенно велика, поскольку без обеспечения высокого качества социально-бытовых и культурно-досуговых условий существования населения его удержание на арктических территориях становится крайне проблематичным¹⁴².

В 2013 г. в России был принят основополагающий документ, свидетельствующий о кардинальном пересмотре роли и места Арктики в пространственно-территориальном развитии страны – «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (далее – «Стратегия»).

В «Стратегии» достаточно объективно оценивается состояние Арктики в экономической, социальной и демографической сферах. Так, в данном документе отмечены угрозы, существующие в социальной сфере, это несоответствие сетей социального обслуживания характеру и динамике расселения, главным образом в области образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, состояния объектов ЖКХ, обеспеченности населения чистой питьевой водой и т.п.

«Стратегией» установлены приоритетные направления развития Арктической зоны России, среди которых комплексное социально-экономическое развитие этой территории, находится на первом месте. Улучшение качества жизни населения Арктики представляет собой совокупность задач, начиная от обновления жилищного фонда, повышения качества образования и медицинской помощи до регули-

¹⁴² Максимов А.М., Малинина К.О., Блынская Т.А., Балицкая С.М. Методологические и методические аспекты изучения социального самочувствия населения Арктической зоны Российской Федерации в контексте его ценностных ориентаций // Арктика и Север. 2017. №29. С.61.

рования миграции, создания многофункциональных учреждений культуры, сохранения и развития традиционных отраслей хозяйствования коренных малочисленных народов Севера. Таким образом, достижение социального благополучия в Арктике определено ключевым направлением управленческой деятельности системы органов государственной власти России.

Но, несмотря на установление расширенного спектра работ в арктических районах, «Стратегией» предусмотрено, что в рамках ее практического воплощения, оценка социального развития будет производиться по четырем из 15 принятых индикаторов: соотношению доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения; коэффициенту естественного прироста населения; доле населения, имеющего постоянный доступ к питьевому снабжению, отвечающему санитарно-эпидемиологическим нормам; доле населения, использующего сеть «Интернет».

Отметим, что перечисленный «набор» социальных индикаторов лишь частично отражает характер динамики социального развития. В этой связи важными представляются сомнения экспертов относительно того, будут ли выполнены намеченные решения фактически. «От принятия стратегических решений до их практической реализации в условиях Арктики существует значительная дистанция. И не факт, что все принятые решения будут выполнены в период до 2020 г.»¹⁴³.

Пока на федеральном уровне идут дискуссии о способах минимизации социально-экономических рисков и угроз развитию арктических территорий, пересмотре списка субъектного состава Арктики, финансировании этой государственной программы, повседневная жизнь жителей арктической зоны страны продолжает идти своим чередом. И для каждого человека эта повседневность представляется по-своему.

Представим результаты нашего исследования в контексте оценки качества жизни в арктических улусах (районах) Якутии. Напомним, что понятие «качество жизни» главным образом связывают с социальными результатами экономического развития, куда включают как политико-правовые, так и экологические, демографические и др. показатели. В нашем случае это понятие используется в его узком значении, подразумевающим степень удовлетворения населения предоставляемыми социальными услугами и благами.

Оценка качества жизни непосредственно связана с вопросами народонаселения арктических районов, прежде всего, с задачей сохранения трудоспособного населения, в перспективе – расселения населения. В литературе отмечается связь стратегии жизни человека, его жизненного выбора с его стремлением удовлетворить свои потребности, а неполная их удовлетворенность оказывает существенное влияние на принятие решения о переселении.

¹⁴³ Лукин Ю.Ф. Российская Арктика глазами экспертов и пользователей сети Интернет // Арктика и Север. 2013. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-arktika-glazami-ekspertov-i-polzovateley-seti-internet> (дата обращения: 05.11.2017).

В этой связи респондентам было предложено оценить качество социальной сферы: здравоохранения, образования, культуры и досуга в арктических районах Якутии по десятибалльной шкале, где балл 1 означал наиболее низкую оценку, а 10 – самую высокую.

Согласно итогам опроса, наиболее высоко молодые респонденты оценивают качество образования; средние оценки получила сфера культуры и досуговых услуг; наиболее низкие оценки – качество медицинского обслуживания населения. Отметим, что оценки молодежи совпадают с мнением респондентов из взрослой выборки. Так, согласно полученным от них оценкам наиболее высок балл качества образования (5,0); затем досуговых услуг (4,38); самый низкий балл набрали медицинские услуги (3,68).

Согласно оценкам качества жизни в Арктике в зависимости от демографических характеристик респондентов можно выделить следующие гендерные особенности. Респонденты-женщины чаще, чем мужчины, критично оценивают качество предоставляемого медицинского обслуживания и услуг в сфере досуга (рис. 4.5). Это можно связать с тем, что они больше внимания уделяют собственному здоровью и, соответственно, чаще обращаются в медицинские учреждения, ищут решения для активного отдыха, т.е. налицо гендерные особенности здоровьесберегающего поведения¹⁴⁴.

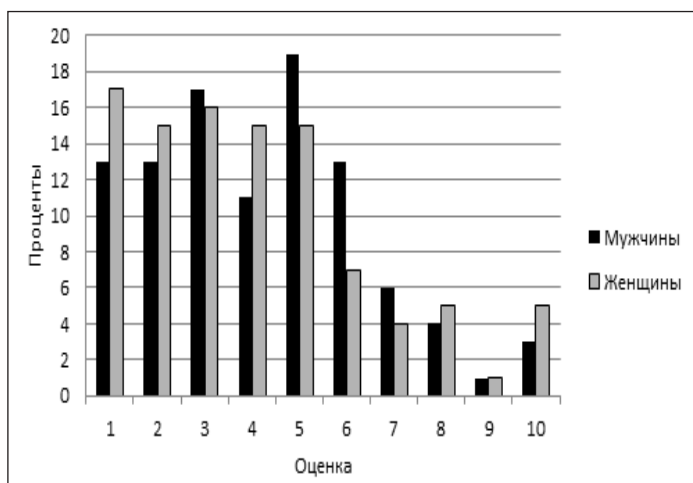


Рис. 4.5. Распределение оценок о качестве медицинских услуг в гендерном разрезе

Интегральный показатель оценки качества жизни показывает, что женщины в целом придерживаются более критического подхода в оценке окружающей их реальности.

Наблюдается существенная корреляция оценок в зависимости от возраста: чем старше респондент, тем чаще он становится критич-

¹⁴⁴ Шабунова А.А., Шухатович В.Р., Корчагина П.С. Здоровьесберегающая активность как фактор здоровья: гендерный аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №3 (27). С.123–132.

нее к качеству предоставляемых услуг и склонен ставить более низкие баллы (см. табл. 4.7). Так, лица в возрасте 25–30 лет дают больше, чем респонденты из других возрастных категорий, неудовлетворительных оценок, особенно сфере здравоохранения и досуговых услуг. Самые юные респонденты (14–17 лет) в силу своего возраста больше тяготеют усреднять оценки.

Таблица 4.7

Средние оценки качества жизни и социальной сферы в Арктике

Возраст	Качество жизни в целом	Сфера		
		Здравоохранение	Образование	Досуг
14–17	6,41	5,31	6,43	5,17
18–24	5,41	3,96	4,95	4,01
25–30	5,08	3,44	4,74	3,65

Исключение в данном случае составляет сфера образования, которая оценена ими достаточно высоко, что вполне понятно, т.к. многие из них являясь школьниками смотрят на процесс образования изнутри.



Рис. 4.6. Выпускной концерт в музыкальной школе п. Черский Нижнеколымского улуса

Анализ оценок качества социальной сферы в зависимости от образовательного статуса показывает, что респонденты с более низким уровнем образования склонны давать более высокие оценки качеству жизни в арктических районах, что косвенно свидетельствует об их непритязательности, заведомо заниженных запросах, возможно о социальной апатии в целом. С ростом уровня образования респондентов требования к качеству услуг во всех сферах жизнедеятельности заметно повышаются, что обусловлено пониманием своих возможностей, потенциала, умножением запросов. При этом респонденты из группы с высшим образованием отличаются более позитивным восприятием реальности жизни (см. прил. 3).

Перекрестный анализ оценок качества жизни и материального положения опрошенных лиц выявил их тесную корреляцию. Так, наибольшую удовлетворенность высказали респонденты из семей с высоким достатком; наименьшую – из семей с достатком ниже среднего (табл. 4.8).

Таблица 4.8

Средние оценки качества жизни и социальной сферы в Арктике

Материальное положение	Качество жизни в целом	Сфера		
		Здраво-охранение	Образование	Досуг
Нищенствующие	5,50	4,62	5,42	4,36
Бедствующие	5,50	4,18	4,85	3,87
Малообеспеченные	5,04	3,76	4,57	3,96
Среднеобеспеченные	5,50	4,01	5,45	4,28
Обеспеченные	5,53	3,74	5,49	3,82
Высокообеспеченные	6,31	5,14	5,75	4,92

Молодые люди, признавшие себя нищенствующими и бедствующими, более высоко оценили качество своей жизни, чем опрошенные лица из просто малообеспеченных семей. Это можно связать либо с низким уровнем их притязаний, либо с присущим молодым людям стремлением казаться лучше, чем есть, поддерживать приличествующий для своей местности имидж. Возможно, что здесь сказываются существующие республиканские дотации и льготы для малообеспеченных слоев населения, которые компенсируют социальный и материальный дискомфорт их повседневной жизни.

Одной из центральных тем нашего исследования является этническая идентичность молодежи Арктики, рассматриваемая нами как ценность и их жизненный выбор. В этой связи интересна оценка качества жизни и социальной сферы арктических улусов (районов) Якутии в зависимости от национальности опрошенных лиц.

Таблица 4.9

Средние оценки качества жизни и социальной сферы в Арктике

Национальность	Качество жизни в целом	Сфера		
		Здраво-охранение	Образование	Досуг
Русский	5,16	3,86	5,21	4,11
Саха	5,64	4,17	5,24	4,29
КМНС	5,59	4,18	5,25	4,21
Другой национальности	5,79	4,71	5,64	4,29
Смешанной национальности	5,74	3,94	5,43	3,77

Как оказалось, восприятие качества жизни через призму этничности во многом позитивнее, чем через иные социально-демографи-

ческие характеристики респондентов (см. табл. 4.9). Вместе с тем отметим большую требовательность русских респондентов и склонность выставлять более критические оценки качеству получаемых ими услуг, чем представители коренных народов Якутии.

Особый интерес представляет оценка качества жизни в Арктике через призму миграционных интенций опрошенной молодежи. С этой целью нами выделены две группы респондентов: первую группу составляет молодежь, желающая уехать из своего настоящего местожительства (35,3% опрошенных); вторую – молодые люди, намеренные и дальше жить в своем населенном пункте (24,6% опрошенных). Надо отметить, что мы исключили следующие категории респондентов: молодежь, желающую уехать, но не имеющую на это возможностей (13,2%); высказавшихся за отъезд на период обучения, но желающих вернуться обратно домой (14,1%); никогда не задумывавшихся об отъезде (12,8%). Социально-демографические характеристики респондентов, имеющих миграционные намерения и желающих остаться в Арктике представлены в приложении 4.

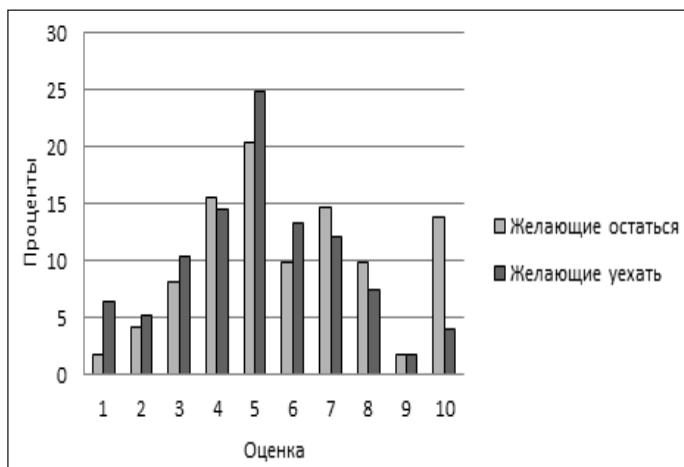


Рис. 4.7. График распределения оценок качества жизни в целом, %

Исследованием выявлено, молодежь без миграционных намерений настроена более оптимистично оценивать качество жизни на Севере. Потенциальные мигранты выражают большую неудовлетворенность имеющимся качеством социальных услуг, предоставляемых по месту их жительства; часто дают усредненные оценки, что демонстрирует их некую отстраненность от окружающей социальной среды, возможно, это также обусловлено настроением «временщика», планирующего обустроить свою жизнь в другом месте (рис. 4.7).

Тенденция к усреднению оценок у молодежи с миграционными намерениями наблюдается и при оценке ими качества образования в Арктике (рис. 4.8). Вместе с тем, если смотреть на положительную шкалу (6 баллов и выше), то получается, что они часто достаточно

высоко оценивают услуги в сфере образования арктических районов, чем респонденты, которые собираются остаться. В их оценках, напротив, чувствуются некоторые «нотки» недовольства состоянием образования в их населенных пунктах. Вероятно, для потенциальных мигрантов хорошее образование, полученное ими в образовательных учреждениях улуса, представляется ключом, открывающим им возможность получить более высокое образование путем дальнейшего переселения.

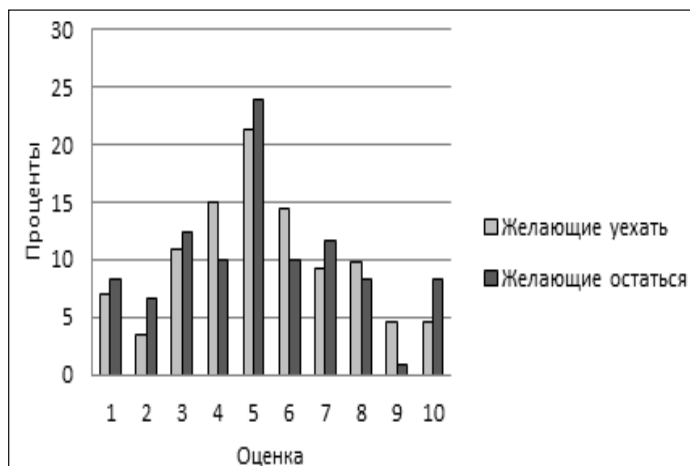


Рис. 4.8. График распределения оценок качества образования, %

Далее обратимся к одной из наиболее значимых для молодого поколения социальной услуге – досугу. Высокий уровень неудовлетворенности услугами, предоставляемыми в досуговой сфере, проявляется именно у молодежи, стремящейся мигрировать (см. рис. 4.9).

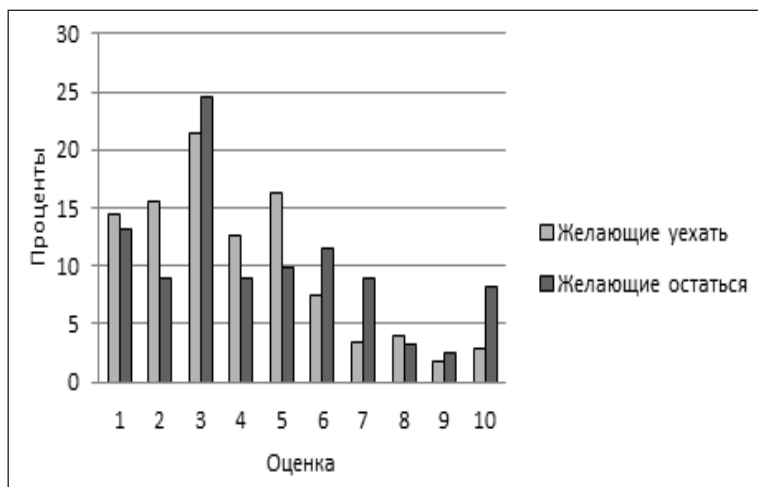


Рис. 4.9. График распределения оценок качества досуговых услуг, %

Но и среди респондентов, кто хотел бы остаться, тоже много негативных оценок, но частота положительных оценок у них все-таки выше, чем у тех, кто решил на переезд.

Как и ожидалось, большинство опрошенной молодежи высказало свою неудовлетворенность состоянием здравоохранения в арктических районах республики. Самые низкие оценки среди всех социальных услуг получило качество медицинских услуг (рис. 4.10). Понятно, что неблагоприятное состояние сферы медицины вызывает обоснованное беспокойство, прежде всего, у молодых респондентов, желающих остаться на местах.

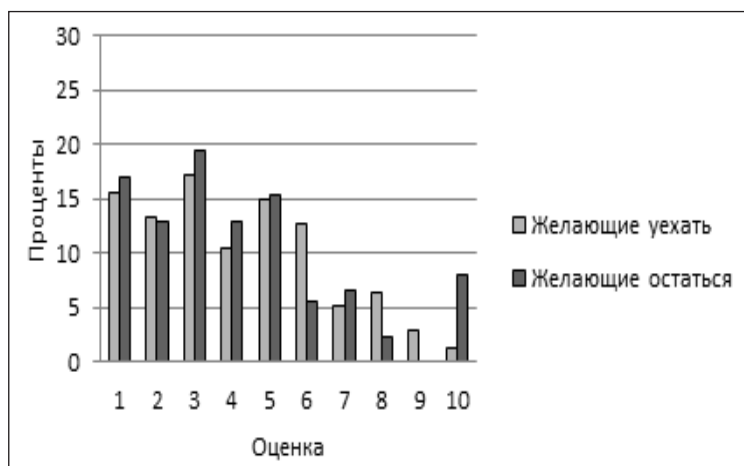


Рис. 4.10. График оценок качества медицинских услуг, %

В целом можно заключить, что различные рефлексии молодежи на тяжелые социальные условия жизни в Арктике определяют как их негативные оценки, так и во многом стимулируют их миграционные установки.

Анализ оценок качества жизни и социальной сферы в Арктике в территориальном срезе показывает следующую картину (см. табл. 4.10).

Таблица 4.10

Средние оценки качества жизни и социальной сферы в Арктике (распределение в зависимости от района проживания)

Показатель	Район				
	Анабарский	Булунский	Усть-Янский	Аллаиховский	Нижнеколымский
Качество жизни в целом	5.45	5.29	5.42	5.87	5.68
Здравоохранение	4.20	4.57	4.04	3.57	4.18
Образование	4.74	5.48	5.26	5.18	5.54
Досуг	3.85	4.23	3.83	4.30	4.60

Ситуация по качеству услуг, предоставляемых населению в отдельных социальных сферах, выглядит по разному: наиболее благоприятное состояние здравоохранения отмечено респондентами Булунского улуса, наиболее критическое – Аллаиховского улуса. Качеством образования наиболее удовлетворена молодежь Нижнеколымского улуса; не удовлетворена – Анабарского улуса. Досуговые услуги наиболее высоко оценены также респондентами из Нижнеколымского улуса; наиболее низкие оценки дали опрошенные в Анабарском и Усть-Янском улусах.

Известно, что успешная социализация молодежи и реализация ее потенциала во многом связывается с проведением эффективной молодежной политики. Поэтому респондентам было предложено оценить качество реализации молодежной политики в населенных пунктах их проживания по 10-балльной шкале, где 1 – очень низкая оценка, 10 – самая высокая оценка.

Показательно, что большинство опрошенных молодых людей выразило неудовлетворенность тем, как в их улусах осуществляется поддержка молодежи. Согласно итогам исследования получены следующие оценки (по убыванию): в Нижнеколымском – 5,02 балла; Усть-Янском - 4,07; Анабарском - 3,71 балла; Аллаиховском - 3,59; Булунском – 3,26. Таким образом, средний балл, выставленный эффективности деятельности в области молодежной политики в Арктике, составил 3,94.

Положительные оценки (выше 6 баллов) чаще всех ставили респонденты, проживающие в Нижнеколымском и Усть-Янском районах, тогда как респонденты из Булунского и Аллаиховского районов больше склонялись к негативным оценкам (ниже 4 баллов). Наиболее удовлетворенными результатами молодежной политики оказались самые молодые участники опроса (14–17 лет) – 4,95 балла. По мере взросления опрошенных лиц оценки качества молодежной политики заметно снижаются и составляют: в группе лиц 18–24 лет – 3,74 балла; 25–30 лет – 3,45 балла.

Активисты и члены улусных молодежных организаций больше удовлетворены результатами молодежной политики (4,93 балла), чем респонденты, не участвующие в деятельности таких организаций (3,75 балла). Оценки молодежной политики в зависимости от материального положения респондентов выглядят следующим образом: больше всех не удовлетворены респонденты с достатком «ниже среднего» и «выше среднего»; опрошенные с высоким и средним уровнем дохода чаще других дают положительные оценки (выше 6 баллов); малообеспеченные респонденты занимают промежуточные позиции и, как правило, склоняются к усреднению оценок.

Полученные данные говорят о довольно низком уровне интереса самих молодых людей к молодежной политике. Тот факт, что треть опрошенных лиц (31,3%) затруднилась ответить на вопрос о возможности их влияния на развитие событий в населенном пункте/районе

проживания, свидетельствует о некоторой инертности, пассивности молодежи.

Обобщая итоги опроса скажем, что нет оснований для выделения «лучшего» или «худшего» района для проживания человека, базируясь лишь на субъективных оценках опрошенной молодежи. Тем не менее, полученные данные говорят о том, что решение проблемы народонаселения арктических улусов (районов) Якутии невозможно без улучшения качества жизни людей, живущих в этих суровых регионах. Понятно, что решение этой задачи предусматривает обновление жилищного фонда, повышение качества услуг в сферах образования, здравоохранения и досуга, повышение эффективности молодежной политики как на муниципальном, так и на республиканском уровне.

§ 3. Арктика: перспективы развития

Вопрос о перспективах развития Арктики и Крайнего Севера является довольно дискуссионным. В Советский период в рамках плановой экономики авторитарное государство способно было путем неимоверных усилий и затрат индустриализовать громадные территории Севера, однако после развала СССР без государственной поддержки, оказалось, что издержки производств размещенных в столь суровых условиях зачастую слишком высоки для рыночной экономики.

Тем не менее, благодаря индустриализации и массовому заселению в советское время сформировалась сеть населенных пунктов, физически слабо связанных как с центром, так и между собой. Данное обстоятельство актуализирует вопрос о перспективах развития Арктики и о роли в этом человеческого капитала местного населения.

В этой связи, как считают некоторые аналитики, протекционизм в экономике и социальной сфере Арктики должен быть расширен. Эта идея обосновывается с позиций национальной безопасности. Считается, что заселение и закрепление населения является одной из важных задач территориальной политики¹⁴⁵.

Безусловно, имеются и противоположные точки зрения на развитие арктических территорий России. Некоторые сводятся по сути к вахтовому способу «освоения» и созданию на базе имеющихся инфраструктур узловых арктических городов. В частности, по мнению Ю.Ф.Лукина, проблемы накопления человеческого капитала на северах необходимо решать двуединым путем: и развитием современного вахтового способа, и развитием уже существующих базовых поселений в Российской Арктике¹⁴⁶. Другие – обосновывают идею полного

¹⁴⁵ Скуфьина Т.П. Российская Арктика: фундаментальные проблемы социально-экономического развития и позиции исследований // Фундаментальные исследования. 2012. №11. Ч.3. С.792.

¹⁴⁶ Лукин Ю.Ф. Современная ситуация в Арктике в контексте глобальных трендов // Арктика и Север. 2014. №16. С.41-71.

перемещения населения в более южные, а значит более комфортабельные для жизни и деятельности регионы¹⁴⁷. Третьи – видят выход в развитии в Арктике инновационной экономики знаний¹⁴⁸.

В свете имеющихся различных точек зрения, нас заинтересовали представления молодежи о перспективах развития арктических улусов (районов) Якутии.

В первую очередь рассмотрим ответы на вопрос о том, отличаются ли условия жизни в арктических районах зарубежных стран от тех, в которых они живут сами. Как оказалось, большинство опрошенных молодых людей (60,4%) убеждены в том, что население зарубежной Арктики обеспечено и защищено лучше, чем население Арктической зоны Якутии (табл. 4.11). По результатам опроса по взрослой выборке лиц, придерживающихся такого же мнения, еще больше – 74,3% респондентов. Лишь 6% опрошенных полагают, что условия жизни в нашей стране и за рубежом почти не отличаются; 1,9% – считают, что условия их жизни лучше, чем в зарубежной Арктике; 17,8% – затруднились ответить.

Таблица 4.11

Представления молодежи об уровне жизни в российской и зарубежной Арктике в возрастном срезе, %

Варианты ответа	Возраст, лет		
	14–17	18–24	25–30
Да, за рубежом население Арктики живет лучше	48,4	63,5	65,6
Думаю, что у нас и за рубежом условия жизни почти не отличаются	12,7	5,8	3,3
Нет, у нас условия жизни населения лучше, чем в зарубежных странах	4,0	3,2	2,7
Не знаю, не задумывался	34,9	27,5	28,4

Основными факторами, оказавшими влияние на формирование такого спектра мнений, являются возраст и образование респондентов. Так, в группе лиц 14–17 лет число критически оценивающих отечественные реалии оказалось меньше всего. С повышением уровня образования респондентов растет и число ответов о лучшей жизни за рубежом (табл. 4.12). Представляется, что такие характеристики закономерны, поскольку современная молодежь Арктики, включенная в глобальный мир с помощью интернета, больше ориентируется на стандарты современной жизни.

Несмотря на принятие «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», Россия пока находится на стадии формирования целостного курса развития своих арктических территорий.

¹⁴⁷ Hill F., Gaddy C. The Siberian Curse: how communist planners left Russia out in the cold. 2003. Brookings Institution Press. 303 p.

¹⁴⁸ Пилясов А.Н. И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания. М., 2009. 544 с.

Таблица 4.12

**Представления молодежи об уровне жизни
в российской и зарубежной Арктике в образовательном срезе, %**

Варианты ответа	Образование					
	Неполное среднее	Среднее общее	Начальное проф.	Среднее специальное	Неоконченное высшее	Высшее
Да, за рубежом население Арктики живет лучше	50,5	55,7	62,5	65,6	68,9	74,5
Думаю, что у нас и за рубежом условия жизни почти не отличаются	12,1	7	4,5	1,6	6,6	3,6
Нет, у нас условия жизни населения лучше, чем в зарубежных странах	7,1	2,6	1,1	4,7	1,6	1,8
Не знаю, не задумывался	30,3	34,8	31,8	28,1	23	20

Сегодня реализация «Стратегии» ограничена укреплением национальной безопасности страны, в первую очередь, усилением военного присутствия в Арктике, а решение многих из поставленных в «Стратегии» задач тормозится. В частности, федеральной властью так и не решены вопросы территориального оформления Российской Арктики и обеспечения программы социально-экономического развития Арктической зоны России.

В настоящее время социальное развитие арктического сегмента Арктики ведется в рамках регионального развития. В частности, в 2014 г. была принята комплексная программа «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2013–2017 годы и на период до 2020 года» (далее – программа). Данная программа состоит из трех блоков: «Развитие производственной сферы и рост конкурентоспособности экономики арктических и северных районов РС(Я)», «Развитие инфраструктуры жизнеобеспечения арктических и северных районов РС(Я)», «Повышение качества жизни населения арктических и северных районов РС(Я)».

Несмотря на то, что в целом программа ориентирована на развитие экономики Якутии и создание условий для реализации инвестиционных проектов, она также направлена на повышение уровня жизни населения республики. Так, при решении задач по развитию человеческого капитала предусмотрено сохранение и закрепление трудовых ресурсов, для чего планируется следующее: повышение занятости; обеспечение жильем, качественными услугами здравоохранения и образования; стимулирование переселения трудоспособных людей из районов с напряженной ситуацией на рынке труда; реорганизация учреждений социальной сферы; организация общественных работ и содействие самозанятости населения.

Предусмотрены и более точечные работы в отдельных социальных сферах. Например, в сфере физкультуры и спорта предлагается

развитие национальных видов спорта, поддержка спортивных мероприятий; в сфере образования – строительство детских садов, школ, совершенствование их материально-технической базы; расширение перечня программ профессионального обучения; повышение квалификации для взрослого населения; в сфере культуры – формирование многофункциональных учреждений культуры.

Дополнительно рассматриваются меры по развитию уникального этнокультурного образа Арктики, которые включают сохранение традиционного уклада жизни коренных народов Якутии; предоставление субсидий НКО коренных малочисленных народов Севера; поддержку традиционных промыслов, ремесел, декоративно-прикладного искусства; сохранение миноритарных языков народов Севера; создание соответствующих условий для оздоровления детей и т.д.

На момент проведения опроса нас также интересовал вопрос, какие именно нужны меры, по мнению самих жителей арктических улусов (районов) Якутии, чтобы Арктика стала привлекательной для жизни человека. Респондентам было предложено ответить на закрытый вопрос исследования: *«Что, по Вашему мнению, необходимо для повышения качества жизни на Севере Якутии»* и 16 вариантов ответа, которые были структурированы по блокам: социально-бытовой; ценовой и закупочный; социальная политика; этнокультурное развитие и поддержка традиционного образа жизни; национальная и миграционная политика; развитие экономического сектора; кадровое обеспечение; международные отношения.

К наиболее важным мерам отнесем варианты ответов, которые получили одобрение у более чем 35% опрошенных; менее важным мерам – варианты, поддержанные 15% и меньше опрошенных.

В результате социологического опроса получено следующее распределение остроактуальных и менее важных мер. Так, по мнению молодежи, первостепенными являются следующие меры: 59% респондентов – улучшение бытовых условий жизни (магазины, благоустроенные дома, интернет, телевидение и др.); 51,7% – повышение качества медицинских услуг; 49,1% – увеличение социальных дотаций и льгот для жителей Севера; 44,1% – регулирование цен на потребительские и промышленные товары; 37,1% – улучшение качества образования; 35,9% – расширение досуговых услуг для населения. К менее важным мерам отнесены улучшение деятельности в области национальной и миграционной политики, международных отношений. По мнению опрошенной молодежи, меры по гармонизации межнациональных отношений также не являются актуальными для арктических районов республики.

Представим территориальный срез общественного мнения молодежи по актуальным мерам развития Арктики. Улучшение бытовых условий населения признано самой насущной мерой, необходимой для повышения уровня жизни в Анабарском, Булунском и Усть-Янском районах; жители Аллаиховского и Нижнеколымского районов остро нуждаются в повышении качества медицинских услуг.

Молодежь Анабарского района также посчитала важными такие меры, как увеличение социальных дотаций и льгот для жителей Севера; регулирование цен на потребительские и промышленные товары; повышение качества образования; защиту прав коренных малочисленных народов Севера, государственную поддержку традиционного хозяйства. Менее важными для них оказались регулирование миграции, межэтнических отношений; открытие промышленных предприятий; расширение ассортимента товаров. Сразу укажем, что проблема с рабочими местами здесь не стоит остро, поскольку данный район находится под «опекой» АО «Алмазы Анабара», активно привлекающего местное население в алмазодобывающую промышленность. Также отметим, что здесь больше респондентов, отстаивающих права КМНС и меры по поддержке традиционной хозяйственной деятельности.

Для молодежи Булунского района важными представляются такие меры, как увеличение социальных дотаций для жителей Севера; регулирование цен на потребительские и промышленные товары; повышение качества социальных услуг, в т.ч. расширение досуга; наведение порядка во власти. Отметим, что даже после введения в строй новой котельной, медицинских и культурных (многофункциональный центр со спортивным залом, бильярдной и кинозалом) учреждений, молодые жители района недовольны качеством социальных услуг. Кроме того, высказанные претензии к власти скорее являются рефлексией молодых респондентов на напряженное состояние взаимоотношений между районной и поселковой администрацией.

Молодежь Усть-Янского района особо выделила необходимость открытия промышленных предприятий. В этой связи отметим, что практически до 2000 г. район позиционировался как промышленный, поэтому ностальгию по советским временам часто высказывали в личной беседе опрошенные из взрослой выборки. Вполне понятно, что молодые люди склоняются к мнению, что реиндустриализация является наиболее реальной перспективой развития этого района и хотят воссоздать его былую промышленную мощь, даже несмотря на существующие сегодня экологические проблемы, связанные с хвостохранилищем Депутатского ГОКа. Менее важными мерами они считают защиту прав коренных малочисленных народов Севера, государственную поддержку традиционного хозяйства.

Молодежь Аллаиховского района к первостепенным мерам также отнесла развитие сельского хозяйства; повышение качества образования и улучшение медицинских услуг; проведение реформы во власти. Отметим, что важными для района являются традиционные промыслы рыболовство и оленеводство, хотя последнее в настоящее время, по сравнению с другими северными районами Якутии, развито очень слабо. В данном случае это объясняет тот факт, что молодые люди связывают будущее района именно с развитием сельского хозяйства. Кроме того здесь, как и в Булунском улусе, на момент опроса

существовала напряженная ситуация между представителями разных уровней власти, что сказалось на мнении молодежи, пожелавшей «навести порядок во власти».

Для молодежи Нижнеколымского района важное значение имеют меры, направленные на улучшение качества образования в учебных заведениях; привлечение квалифицированных кадров в области социальной сферы.

Далее постараемся выяснить, влияет ли на определение перечня первоочередных мер по повышению качества жизни на Севере наличие/отсутствие миграционных намерений у опрошенной молодежи. В соответствии с итогами опроса «набор» важных, остроактуальных мер остался неизменным, но их значимость для лиц, желающих остаться и лиц, желающих выехать оказалась разная (см. табл. 4.13).

Таблица 4.13

Иерархия мер по повышению уровня жизни в Арктике

Степень значимости (по убыванию)	Отношение к переезду	
	Желающие остаться	Желающие выехать
1	Увеличение социальных дотаций и льгот для жителей Севера	Улучшение бытовых условий жизни
2	Улучшение бытовых условий жизни	Улучшение медицинских услуг
3	Регулирование цен на потребительские и промышленные товары	Регулирование цен на потребительские и промышленные товары
4	Улучшение медицинских услуг	Увеличение социальных дотаций и льгот для жителей Севера
5	Улучшение качества образования	Расширение досуговых услуг
6	–	Улучшение качества образования

Существенные различия во взглядах наблюдаются при оценке необходимости проведения таких мер, как защита прав коренных малочисленных народов Севера; наведение порядка во власти; развитие сельского хозяйства; расширение ассортимента потребительских и промышленных товаров. Молодежь, намеренная покинуть арктические районы, не рассматривает их как актуальные, тогда как они весьма значимы для тех респондентов, кто желает остаться жить здесь. Для желающих уехать более важны меры в области международного сотрудничества, привлечения квалифицированных специалистов и расширения досуга, нежели для молодежи, не желающей уезжать.

Обратимся теперь к результатам опроса, более рельефно высвечивающими основные «болевы точки» социальной жизни современной молодежи Арктики. Для анализа использован открытый вопрос: «Как Вы считаете, что необходимо для улучшения жизни молодежи в Вашем населенном пункте». Ответы должны были быть строго индивидуальными и ситуативными. На данный вопрос ответили 55,1% опрошенных (281 ответ).

По мнению опрошенных лиц, улучшение качества жизни и социального положения молодежи по месту их жительства предполагает прежде всего следующее: 1) в экономической сфере – создание рабочих мест; поддержку в трудоустройстве; борьбу с безработицей; повышение заработной платы; снижение цен на товары и услуги, авиаперевозки до столицы Якутии; 2) в социальной сфере – решение жилищных проблем; расширение сети образовательных учреждений и повышение качества образования; расширение досуговых услуг и культурных мероприятий; улучшение качества связи (интернет, сотовая связь). Отрадно, что некоторые респонденты осознают, что в условиях рынка и конкуренции многократно растет значимость самообразования молодежи.

Очень важными в области организации работы с молодежью респондентами признается повышение мотивации молодых людей в процессе их социализации и воспитания; расширение сети молодежных организаций; усиление взаимодействия молодежи и администрации (власти). Также предлагались варианты решения проблемы алкоголизма среди молодежи, причем во всех арктических улусах республики, от повышения общей культуры, морали и нравственности и активной пропаганды ЗОЖ до жесткого ограничения и даже запрета на продажу алкогольной продукции.

Заключительная часть исследования была посвящена изучению общественного мнения молодежи относительно дальнейших перспектив развития арктических районов Якутии. Четырехуровневая градация полученных оценок выявила, что лишь 28,4% опрошенной молодежи в полной мере уверены в успешных перспективах развития

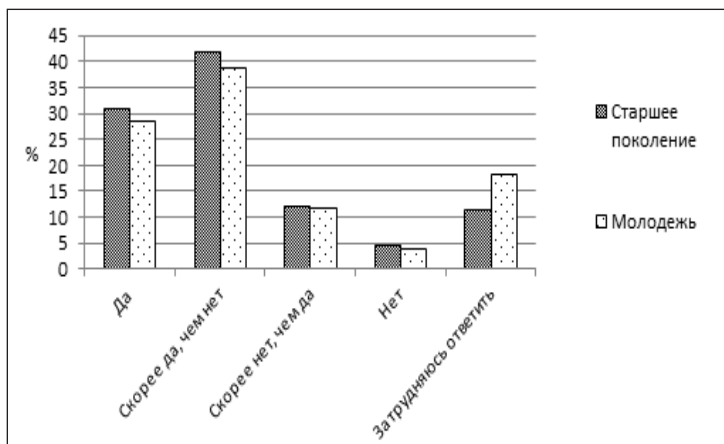


Рис.4.11. Ответы на вопрос: «Есть ли перспективы развития Севера Якутии?», %

Якутской Арктики. Напротив, старшее поколение респондентов придерживается более оптимистических взглядов; процент негативных оценок в молодежной и взрослой выборке оказался почти одинако-

вым; лиц, затруднившихся с прогнозом, существенно больше среди молодых респондентов. Таким образом, получается, что молодые респонденты более пессимистичны, чем представители более старшего поколения (см. рис. 4.11).

Вместе с тем, анализ оценок молодых респондентов в территориальном срезе показывает, что все-таки преобладающая часть опрошенной молодежи надеется на лучшее и верит в будущее Арктики (табл. 4.14).

Таблица 4.14

**Есть ли перспективы развития Севера Якутии?
(в % по каждому району)**

Варианты ответа	Район				
	Булунский	Анабарский	Усть-Янский	Аллаиховский	Нижне-колымский
Да	32,7	23,0	22,0	27,5	36,6
Скорее да, чем нет	39,6	37,0	46,0	36,3	33,7
Скорее нет, чем да	8,9	11,0	16,0	14,7	6,9
Нет	4,0	3,0	3,0	2,9	5,0
Затрудняюсь ответить	14,8	26,0	13,0	18,6	17,8

Так, совокупность ответов «да» и «скорее да, чем нет» образует группу респондентов, придерживающихся позитивного сценария развития Арктической зоны Якутии. Объемы этой респондентской группы выглядят следующим образом (по убыванию): Булунский улус – 72,3% опрошенных, Нижнеколымский – 70,3%, Усть-Янский – 68%, Аллаиховский – 63,8%, Анабарский – 60%. Обращает на себя внимание, что среди лиц, затруднившихся с ответом, больше всего молодежи из Анабарского района, несмотря на то, что именно здесь сегодня наиболее активно развивается алмазодобывающая промышленность.

Как видно из табл. 4.15, респонденты, являющиеся уроженцами арктических улусов (районов) республики наиболее высоко оценили перспективы развития Якутской Арктики. Большинство опрошенных лиц (61,8%) из числа приезжего населения также придерживается положительных взглядов. Отметим, что на формирование их мнения важное влияние оказывает предыдущий опыт: позитивные ожидания в отношении Арктики чаще наблюдаются у переселенцев из сельских поселений, где условия жизни видимо несколько хуже, чем в арктических районах Якутии, реже – у переселенцев из городских поселений. Вместе с тем респонденты-переселенцы из городских поселений склонны сомневаться в благоприятных перспективах развития региона, где они живут сейчас.

Таблица 4.15

Есть ли перспективы развития Севера Якутии? (в %)

Варианты ответа	Отношение респондента к месту проживания						
	Уроженец того места, где сейчас живет	Приезжий	В том числе из:				
			сельской местности РС(Я)	сельской местности РФ	города РС(Я)	города РФ	ближнего зарубежья
Да	30,0	28,1	17,3	1,5	7,1	2,0	0,0
Скорее, да чем нет	38,3	33,7	18,9	0,5	10,7	2,6	1,0
Скорее нет, чем да	11,0	12,8	7,7	0,5	3,6	0,5	0,5
Нет	2,9	5,1	2,0	0,5	1,5	0,5	0,5
Затрудняюсь ответить	17,8	20,3	11,7	1,5	5,1	1,5	0,5
Всего	100	100	57,6	4,5	28	7,1	2,5

Данные о том, как оценивают перспективы развития Арктики респонденты с миграционными намерениями и молодежь, желающая остаться в родном улусе, представлены в прил. 5. Как оказалось, молодые люди, решившие навсегда связать свою жизнь с малой родиной, а также респонденты, желающие вернуться домой после учебы, высказывают большую уверенность в развитии Арктики. Большинство потенциальных мигрантов также поддерживают это мнение; но в группе респондентов-пессимистов численно преобладают именно они.

Оценка перспектив развития Арктики в этническом срезе показывает, что молодежь, представляющая разные национальные группы, рассматривает их достаточно оптимистично (см. прил. 6). Так, свою веру в лучшее будущее Арктического региона высказали 70,4% молодежи-саха, 70,4% респондентов смешанной национальности, 68,6% опрошенных русских, 61,9% представителей коренных малочисленных народов Севера. Пессимистические взгляды разделяют (по убыванию): 17,4% русских, 16,3% молодежи КМНС, 14,9% лиц смешанной национальности, 14% саха. Также обращает на себя внимание, что молодежь из числа КМНС в большей мере, чем остальные, затруднилась дать ответ (21,8% респондентов). Таким образом, в соответствии с итогами опроса получается, что существенная часть молодежи из числа КМНС, связывая свою идентичность с Арктикой – землей своих предков, тем не менее живет с мироощущением наполненным отсутствием надежды на ее развитие.

Ранее исследованием было выявлено, что большинство опрошенной молодежи Арктики видит хозяином своей жизни и судьбы самого себя (46,1% опрошенных твердо уверены в своем будущем; более или менее уверены в этом – 36,3% респондентов). В этой связи представляется интересным сопоставить данные об уверенности респон-

дентов в собственном будущем с соответствующими оценками перспектив развития Арктики. Как и предполагалось, уверенные в себе и своих возможностях молодые люди больше придерживаются положительного варианта развития современной Арктики; респонденты, не уверенные в своем будущем, чаще проникнуты негативными представлениями об обреченности арктических территорий. Таким образом, обнаруживается связь между оценками личных жизненных надежд и среды развития, при этом сложно сказать, что тут оказывает-ся первично.

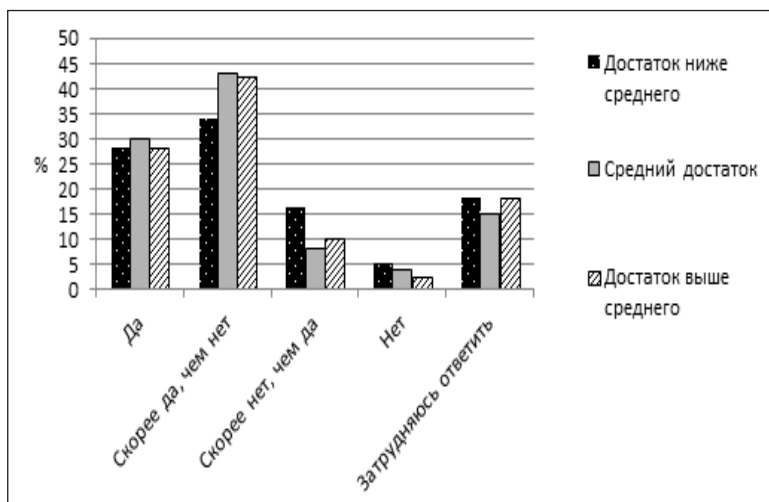


Рис. 4.12. Есть ли перспективы развития Севера Якутии? (ответы в зависимости от материального статуса респондентов, в %)

Анализ полученных оценок относительно перспектив будущего Арктики с точки зрения материального положения респондентов показывает, что наиболее позитивные прогнозы дает опрошенная молодежь с высоким и средним достатком (рис. 4.12). Респонденты, определяющие свой достаток ниже среднего, склонны более негативно воспринимать будущее и не верят в перспективы развития Арктики.

Обобщенные результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что молодежь арктических улусов (районов) Якутии не удовлетворена социальными условиями своей жизни. Во время интервью многие молодые люди с горечью признавались, что: «говорить о качестве жизни в наших условиях не уместно»¹⁴⁹. В этой связи преобладающим является восприятие Арктики исключительно как удаленного и труднодоступного региона республики с тяжелыми условиями для труда и жизни человека. В таком контексте становится понятным, почему цивилизационные основы уникального

¹⁴⁹ ПМА. Маклашова Е.Г., Осипова О.В. Усть-Янский район, 2013. // Архив ИГиИПМНС СО РАН.

во всех смыслах арктического пространства постепенно переходят в разряд второстепенных.

Неблагоприятное социальное самочувствие молодежи стимулирует многократный рост ее миграционных интенций, что еще больше актуализирует проблему «сбережения» итак скудных человеческих ресурсов арктических улусов (районов) Якутии. Не может не вызвать сочувствия положение молодежи, которая преданно любит Арктику и желает жить там, но во многом вынуждена смириться с текущим положением вещей, хотя и старается адаптироваться к меняющейся на глазах социальной реальности.

Также следует признать, что определение перспектив Якутской Арктики невозможно без решения насущных проблем молодежи как перспективного ресурса ее экономического и демографического развития, расширения социального и культурного капитала, сохранения материального и культурного наследия коренных малочисленных народов Севера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молодежь любого общества связана с будущим; другое дело, что потенциал этого будущего очень разнообразен. Наша работа имела целью через идентичности, жизненные позиции и стратегии молодежи Якутской Арктики раскрыть существующий потенциал арктических сообществ Северо-Востока России.

В целом, исследование выявило широкое влияние на личность и социум социального пространства Арктики, с одной стороны являющейся отдаленной периферией, с другой – границей национального государства, приобретшей особую важность вследствие роста геополитического значения Арктики. Мы не случайно фиксировали внимание читателей на периферийности. Сам термин имеет геополитическое происхождение и в первую очередь используется в политико-экономических исследованиях, в которых акцентируется не географическое положение, а распределение власти в пространстве, а также противопоставлении Арктики как периферии центру.

В контексте вышесказанного анализ качества социальной сферы Якутской Арктики с учетом ее специфики (суровость в природно-климатическом плане, физико-географическая «изолированность», ограниченность ресурсов, экономическая стагнация, демографическое опустынивание и др.) показывает, что молодежь является одной из уязвимых групп населения, находящейся на негативном полюсе социального неравенства.

По итогам социологического опроса установлена значимая и тесная связь между политикой идентичности в отношении этнических общностей и геокультурным образом Арктики. Большое влияние на многообразие проявлений арктической идентичности молодежи оказывают представления о том, какое место в физическом и социальном пространстве было закреплено государственными структурами за этническими группами. Тем самым, важным оказывается не абсолютное пространство как объективная реальная территория, а социальное пространство, созданное сознанием и воображением.

В работе представлены данные, аргументирующие необходимость корректировки научных суждений о трансформации социального сознания представителей коренных малочисленных народов Севера. Результаты исследования свидетельствуют, что происходит

сдвиг в системе формирования традиционных маркеров этничности, однако качественные изменения не снижают значимость этнокультурной самобытности в сознании молодежи коренных малочисленных народов Севера.

В устойчивое ядро ценностей современной молодежи Арктики входят семья, здоровье, дружба. По всей видимости, семья и дружеское окружение являются для большинства молодых людей надежным прибежищем от социальных потрясений современного мира. Детальный анализ ценностей и индивидуальных жизненных стратегий молодежи позволяет говорить о группах, различающихся по своим жизненным целям. Основным фактором, влияющим на выбор тех или иных ценностей, является возраст, а вместе с ним и наращивание социального опыта, а также усвоение практик поведения, соответствующих оптимально выигрышной стратегии действия.

Кроме того, группы формируются исходя из ментального взаимодействия с пространством Арктики, с которым ассоциируется жизнь предков. Выделяются группы традиционалистов, модернистов, романтиков. Они отличаются не только ценностями, но и поведенческими практиками, в следующих сферах: получение образования, миграционные намерения, матримониальное и репродуктивное поведение.

Стоит отметить, что современная Арктика и ее образы в сознании молодежи сегодня имеют скорее отрицательное значение; положительные представления связаны в основном с природой родного края. Свобода, размеренность, беспечность, верность традициям прошлого и трагизм оказываются тесно сплетены с существующими позитивными и негативными чертами модернизированного общества, оставляя отпечаток на социальном самочувствии молодежи.

Восприятие реальности Арктики непосредственно апеллирует к сравнительно низкому уровню организации ее социального пространства, которая обуславливает барьеры в мобильности молодежи и «давление» на ее самочувствие. Территориальные барьеры ограничивают возможности трудоустройства молодых людей, прежде всего, это типично для арктических сел, где вследствие специфического набора доступных занятий их перспективы сужаются до позиций прекариата. Таким образом, основным выталкивающим фактором в Арктике является отсутствие работы.

Несмотря на низкие стартовые возможности, обусловленные также территориальной удаленностью Якутской Арктики, у части молодежи формируется собственное видение, интегрирующее позитивные моменты современности. Уже сейчас складываются новые точки сборки коллективности, способы адаптации к меняющимся внешним условиям. Как показывает социальная практика, даже в современных условиях есть возможности сохранять традиционные и даже архаичные элементы жизни, но при этом включиться в общероссийские интеграционные процессы.

В целом мы считаем, что сегодня знания об Арктике должны пополняться новым пониманием места человека в этом суровом и сложном для жизни регионе. Несмотря на критический анализ реальности современной Якутской Арктики, мы полагаем, что любовь многих людей к этому удивительному и самобытному краю, при вдумчивом подходе государства к развитию этой удаленной территории страны, не позволит кануть в Лету уникальному феномену – человеческому сообществу в Арктике. В конце концов, сама история освоения человеком с глубокой древности этого края, представляющая собой пример потрясающей борьбы и адаптации, дает основания надеяться на успешный исход.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Аккультурационные стратегии учащейся молодежи Якутии // Социологические исследования. 2009. №3. С.108–115.

Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Костюк В.Г. Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций (на материалах исследований в Республике Саха (Якутия)). Новосибирск: Нонпарель, 2011. 331 с.

Аганбегян А.Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. 2017. №3. С. 66–79.

Андерсон Д. Дж. Тундровики: экология и самосознание таймырских эвенков и долган. Новосибирск: изд-во Сиб. отделения РАН, 1998. 272 с.

Аппандураи А. Ставя иерархию на место // Этнографическое обозрение. 2000. №3. С. 8–13.

Арктика на пороге третьего тысячелетия (Ресурсный потенциал и проблемы экологии) / И.С.Граммберг, Д.А.Додин, Н.П.Лаверов и др. СПб.: Наука, 2000. 247 с.

Баишева С.М. Участие молодежи в развитии малого бизнеса в условиях местного самоуправления республики Саха (Якутия) // Этносоциальные процессы в Сибири. Тематический сборник под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск, 2006. С. 103–106.

Баишева С.М. Проблемы молодежного социума на Севере // Эвенкийский этнос в начале третьего тысячелетия. Благовещенск, 2008. С.21–27.

Баишева С.М. Трудовой потенциал и занятость молодежи Арктики: результаты полевых исследований // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. №1. С. 39–45.

Балаклеец Н.А. Terra nullius и отношения власти в социальном пространстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. №396. С.38–42.

Баранова В.В. Язык и этническая идентичность. М.: изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 287 с.

Барашкова А.С. Динамика показателей брачного состояния сельского населения Республики Саха (Якутия) в первом десятилетии XXI века // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера. Мат-лы Четвертого Всерос. научного семинара (24-26 сентября 2014 г.): в 2-х ч. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2014. Ч. I. С.114–115.

Барциц И.Н. О правовом статусе Российского арктического сектора // Право и политика. М.: Nota Bene, 2000. №12. С.106–114.

Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л.Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.

Бегиев В.Г., Андреев В.Б., Москвина А.Н. Транспортная доступность и обеспечение экстренной медицинской помощи населению Республики Саха (Якутия) // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. №9 (2). С.9–11.

Бергер П. Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / пер. с англ. Е. Руткевич. М., 1995. 323 с.

Бойко В.И., Попков Ю.В. Развитие отношения к труду у народностей Севера при социализме. Новосибирск: Наука, 1987. 172 с.

Болотова А.А. Государство, геологи и колонизация природы в СССР // Неприкосновенный запас. 2006. №2(46) [электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/2/bo-pr.html>

Борисова У.С. Штрихи к портрету жителя Арктической зоны Якутии // Арктика и Север. 2014. №14. С.98–107.

Бороноев А.О. «Сибирство» как форма территориальной идентичности // Сибирь. Проблемы сибирской идентичности. СПб., 2003. С.10–16.

Боякова С.И. Освоение Арктики и народы Северо-Востока Азии (XIX в. – 1917 г.). Новосибирск: Наука, 2001. 160 с.

Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // Ab Imperio. 2002. №3. С.61–115.

Бурдые П. Социология политики / пер. с фр. Сост., общ. ред. и предисл. Н.А.Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.

Бурцева Т.Е., Уварова Т.Е., Макарова Н.В., Томский М.Н. Динамика современных демографических и медико-демографических процессов у коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) // Дальневосточный медицинский журнал. 2008. №2. С.112–114.

Бухнер А.А. Влияние молодёжных организаций и объединений на участие молодёжи в гражданском обществе // Вестник международного института рынка. 2016. №2. С.83–88.

Винокурова Д.М. Оценка материального положения семьи и сфера занятости жителей улуса // Активизация человеческих ресурсов жителей Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия). Чапаево: ФМФ «Ленский край», 2004. С.13–14.

Винокурова Л.И., Романова Е.Н. Земля коренных народов Якутии: сакральная территория, право на землю и современное законодательство // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. 2002. Вып. 28. С.121–132.

Винокурова Л.И., Попова А.Г., Боякова С.И., Мьяриканова Э.Т. Женщина Севера: поиск новой социальной идентичности. Новосибирск: Наука, 2004. 206 с.

Винокурова У.А. Геокультурные особенности арктической циркумполярной цивилизации // Культура Арктики. Якутск: ИД СВФУ, 2014. 344 с.

Возрастно-половой состав населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2018 г., т. 2. стат. сб. №24/537. Якутск. 2018. 99 с.

Воронин А.А. Досуг в дискурсе современного воспитания молодежи // Общество и право. 2009. №2 (34). С.286–288.

Геокультуры Арктики: методология анализа и прикладные исследования / под ред.: Д.Н.Замятин, Е.Н.Романова. М.: изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. 503 с.

Гимпельсон В.Е. Нужны ли нашей промышленности квалифицированные работники? История последнего десятилетия. Препринт WP3/2010/04. М.: изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 72 с.

Гимпельсон В.Е., Ощепков А.Ю. Уровень и страх безработицы: есть ли между ними связь? Препринт WP3/2010/06. М.: изд. дом гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. С.43–44.

- Головнев А.В.* Этничность: устойчивость и изменчивость (опыт Севера) // Этнографическое обозрение. 2012. №2. С.3–12.
- Гранберг А.Г., Лаженцев В.Н.* Принципы и направления государственной политики на Севере // Север России: актуальные проблемы развития и государственный подход к их решению. М., 2004. С.15–19.
- Гусейнов А.З.* Формирование активной гражданской позиции личности в образовательном процессе вуза // Образование в современном мире: сб. научных статей / под ред. Ю.Г.Голуба. Саратов, 2017. С.265–270.
- Двенадцать решений для нового образования: Доклад центра стратегических разработок и высшей школы экономики. М., 2018. 106 с.
- Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): стат. Сборник. Якутск: Саха (Якутия) стат., 2008. 251 с.
- Демьянова А.А.* Факторы и типы потребления алкоголя и табака в России // Экономическая социология. 2005. Т.6. №1. С.78–94.
- Доклад о положении молодежи в России. URL: <http://stat.edu.ru/doc/Youth%20rep.pdf> (дата обращения: 17.05.2014)
- Доклад о развитии человека в Арктике (ДорЧА). Пер. с англ./ ред. А.В.Головнёв. Екатеринбург; Салехард, 2007. 244 с.
- Донской Ф.С.* Коренные малочисленные народы Севера Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века. Новосибирск: Наука, 2006. 427 с.
- Дробижева Л.М.* Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Вып.7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С.214–228.
- Егоров П.М.* Молодежь Республики Саха (Якутия) как социально-демографическая группа // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. №3 (16). С.59–63.
- Естественное движение населения Республики Саха (Якутия) за 2017 г. Стат. сборник №5/269. Т.2. 92 с.
- Замятин Д.Н.* Феноменология географических образов // Новое литературное обозрение 2000. №46 [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/46/fenom.html>
- Здравоохранение в Республике Саха (Якутия) // Статистический ежегодник РС (Я). Якутск, 2018. С. 240–271.
- Иванова А.* Казарян о мифах, об истине и якутах // Наше время. 2013. 25 января.
- Иванова Н.П.* Сельская молодежь Якутии (сер. 60-х – 70-е годы): автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Якутск: Якутский гос. университет, 1990. 330 с.
- Иглтон Т.* Идея культуры. М., 2012. 192 с.
- Игнаткин П. С.* Собираательно-обобщающие названия аборигенов Сибири в русском коммуникативном пространстве XVI-XVII вв. // Исторический ежегодник: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2013. Вып.7. С.151–168.
- Игнатьева В.Б.* Национальный состав населения Якутии: этностатистическое исследование. Якутск, 1994. 144 с.
- Игнатьева В.Б.* Демографическое развитие Республики Саха (Якутия) как актуальная проблема арктической политики России в XXI веке // Актуальные проблемы российской государственной политики в Арктике (XX- начало XXI вв.). Сб. научных трудов. Новосибирск: Сибир. научное изд-во, 2011. С.166–182.

Игнатъева В.Б., Томаска А.Г., Маклашова Е.Г., Санникова Я.М., Осипова О.В., Федотова Н.Д. Комплексный анализ деятельности учреждений культуры Республики Саха (Якутия) // Отчет НИОКР №22/14 от 12.11.2014 (Автономное учреждение РС(Я) «Агентство реализации креативных технологий и инноваций культуры Арктики»). 364 с.

Кершенгольц Б.М., Чернобровкина Т.В., Колосова О.Н. Этногенетические особенности устойчивости к алкоголю в популяциях народов Севера // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова. 2012. Т 9. №1. С.22–28.

Клейберг Ю.А. Гражданская позиция современной молодежи: феноменология, тенденции, перспективы // Пензенский психологический вестник. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-rozitsiya-sovremennoy-molodezhi-fenomenologiya-tendentsii-perspektivy> (дата обращения: 21.10.2018).

Комплексная программа РС(Я) «Поэтапное устранение дефицита медицинских кадров на 2013-2017 гг.». Утверждена Постановлением Правительства РС(Я) от 1 апреля 2013 г. №108. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473500659>

Конев А.Ю. Колониальный дискурс имперских классификаций: истории о термине «иноземцы» в отношении народов Сибири // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. №6 (44): в 2-х ч. Ч.1. С.81–86.

Константиновский Д.Л., Вахштайн В.С., Куракин Д.Ю., Рощина Я.М. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения // Вопросы образования. 2006. №2. С.186–202.

Котырло Е.С. Человеческий капитал и экономическое развитие Российского Севера. М.: Современная экономика и право, 2009. 364 с.

Краснопольская И.И., Солодова Г.С. Социальное конструирование этничности // Социологические исследования. 2013. №12. С.26–34.

Лапин Н.И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социологические исследования. 2003. №6. С.78–87.

Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 281 с.

Лукин Ю.Ф. Российская Арктика глазами экспертов и пользователей сети Интернет // Арктика и Север. 2013. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-arktika-glazami-ekspertov-i-polzovateley-seti-internet> (дата обращения: 05.11.2017).

Лукин Ю.Ф. Современная ситуация в Арктике в контексте глобальных трендов // Арктика и Север. 2014. №16. С.41–71.

Максимов А.М., Малинина К.О., Блынская Т.А., Балицкая С.М. Методологические и методические аспекты изучения социального самочувствия населения Арктической зоны Российской Федерации в контексте его ценностных ориентаций // Арктика и Север. 2017. №29. С.57–73.

Малахов В.С. Национальное государство, национальная культура и культурный суверенитет // Вопросы философии. 2011. №9. С.87–94.

Маркин В.В., Силин А.Н. Человеческий и социальный потенциал в реализации арктического проекта России // Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем. Тюмень: ТИУ, 2017. С.6–19.

Миграция населения по Республике Саха (Якутия) за 2012 год. Якутск, 2013. Т.2. 76 с.

Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.

Мкртчян Н.В. Внутренняя миграция: великое прошлое и скромное будущее // Миграция в России, 2000-2012. Хрестоматия: в 3-х т. Т.1. Ч.1: Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции / ред. Ж.А. Зайончковская. М.: Спецкнига, 2013. С.78–96.

Молодежь в России [Электронный ресурс]. URL: http://www.unrussia.ru/sites/default/files/doc/youth_in_Russia_Executive_Summary_rus.pdf свободный (дата обращения: 17.05.2014)

Молодежь новой России: аналитический доклад. 2007 [электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_1_2.html (дата обращения 12.03.2016).

Мостахова Т.С. Социально-демографические проблемы в арктических районах Республики Саха (Якутия). Якутск: Сайдам, 2016. 110 с.

Мыреева А.Н. Теория и практика обучения родному языку, литературе и культуре внутренние резервы эвенкийского языка // Таткачирук – научно-методический журнал для учителей, педагогов образовательных учреждений коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия). 2009. №1(13). С.9–13.

Никулин А. Власть, подчинение и сопротивление в концепции «моральной экономики» Джеймса Скотта // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2003. №1(4). С.130–140.

Никулин А. От одомашниваний в неолите к оседлости в империях: концепция истории борьбы между государством и безгосударственными людьми (варварами) Дж. С. Скотта // Социология власти. 2012. №4–5. С.17–33.

Образование в Республике Саха (Якутия) 2000-2014гг.: Якутск, 2015. Т. 1. 122 с.

Омельченко Е.Л. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск: изд-во «Симбирская книга», 2004. 184 с.

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утв. Президентом РФ 18.09.2008 г. // Российская газета. 2009. 31 марта.

Пилясов А.Н. И последние станут первыми: северная периферия на пути к экономике знания. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 544 с.

Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. 2018. №31. С.5–27.

Пинская М. А., Косарецкий С. Г., Фрумин И. Д. Школы, эффективно работающие в сложных социальных контекстах // Вопросы образования. 2011. № 4. С 148–177.

Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Роль Арктической цивилизации в разрешении глобальных противоречий // Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы. Сургут, 2004. С.32–36.

Попова А.Г. Социализация молодежи в семье коренных малочисленных народов Севера // Этносоциальные процессы в Сибири. Тематический сборник под ред. Ю.В.Попкова. Новосибирск, 2007. С.221–226.

Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера / отв. ред. И.С.Гурвич, Б.О.Долгих. М.: Наука, 1970. 280 с.

Прохода В.А., Рязанцев В.В. Этническая идентичность населения республик России (Карелия, Татарстан, Якутия) // Вестник Российской академии наук. 2007. Т.77. №12. С.1118–1126.

Развитие коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 года / В.А.Роббек и др.; ред. С.М.Баишева. Якутск: ГУ РИМЦ, 2007. 140 с.

Роббек В.А. Устойчивое развитие народов Севера России: фундаментальные и прикладные исследования: сб. научных статей. Новосибирск: Наука, 2011. 662 с.

Российская Арктика: география, экономика, районирование / В.С.Селин, В.В.Васильев, Л.Н.Широкова. Апатиты: Кольский науч. центр им. С.М.Кирова, 2011. 203 с.

Российская Арктика: современная парадигма развития / под ред. акад. А.И.Татаркина. СПб.: Нестор История, 2014. 844 с.

Россия в Арктике: государственная политика и проблемы освоения / Е.В.Комлева, Н.А.Куперштох, В.А.Ламин, Н.П. Матханова, А.И. Тимошенко, М.В. Шиловский, А.Х. Элерт. Новосибирск: изд-во «Параллель», Институт истории СО РАН, 2017. 494 с.

Россия и Китай: молодёжь XXI века. Отв. редакторы: М.К.Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. 424 с.

Рыбаковский Л.Л. Депопуляция и её этнические аспекты в России // Социологические исследования. 2015. №4. С.18–28.

Said Э. (Said, Je.) Ориентализм. Западные концепции Востока. М.: Русский мир, 2006. 640 с.

Сборник аналитических материалов результатов ЕГЭ по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2012. 194 с.

Семенов И.В., Сиско Р.К. Комплексная физико-географическая граница Арктики // Известия ВГО. 1973. Т.105. Вып.4. С.313–319.

Скуфьина Т.П. Российская Арктика: фундаментальные проблемы социально-экономического развития и позиции исследований // Фундаментальные исследования. 2012. №11. Ч.3. С.792.

Слезкин Ю.Л. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М. 2008. 512 с.

Смыслов Д.А. Динамика и воспроизводство человеческого капитала жителей России в контексте социально-групповой и поселенческой дифференциации // Мир России. 2007. №3. 167–187.

Соколовский С.В. Антропологическое знание в правовом и политическом дискурсах // дис. ... д-р. ист. наук. М., 2009. С.303.

Соколовский С.В. Коренные народы: от политики стратегического эссенциализма к принципу социальной справедливости // Этнографическое обозрение. 2008. №4. С.60–76.

Соколовский С.В. Корни и крона (мистика и метафизика в конструировании статуса коренных народов) // Этнографическое обозрение. 2000. №3. С.6–7.

Солдатова, Г.У. Психология межэтнической напряженности. М: Смысл, 1998. 389 с.

Сподина В.И. Ценностные характеристики «своей земли» в традиционной культуре коренных народов Югры как маркер этнической идентичности // Вестник Томского гос. ун-та. 2009. №328. С.77–80.

Ссорин-Чайков Н. Гоббс в Сибири: социальная жизнь государства (из книги «Социальная жизнь государства в северной Сибири») // Социология власти. 2012. №4-5. С.155–187.

Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // официальный сайт Правительства РФ [электронный документ] URL: <http://government.ru/info/18360/>

Сукнева С.А., Мостахова Т.С., Барашкова А.С., Туманова Д.В., Елшина И.А. Демографические процессы в Республике Саха (Якутия): территориальный аспект. Якутск, 2017. 208 с.

Сулейманов А.А. Этнические процессы и этническая идентичность аборигенного населения Российской Арктики в 50-80-е годы XX века (по материалам полевых исследований в Якутии) // Научный диалог. 2017. №7. С.162–174.

Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. 544 с.

Тишков В.А. Современное положение и перспективы развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад [Личный сайт В.А.Тишкова] URL: <http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1056.pdf>

Тишков В.А. Старые и новые идентичности [Личный сайт Тишкова В.А.] URL: <http://valerytishkov.ru>

Тощенко Ж.В. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. №6. С.3–13.

Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 02.05.2014 г. №296 [электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38377>

Уровень жизни населения // Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия). Якутск, 2017. С.132–178.

Устав об управлении инородцев, 22 июня 1822 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т.38. С.394–417.

Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. №4. С.69–82.

Филиппова В.В. Коренные малочисленные народы Севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности. Новосибирск: Наука, 2007. 176 с.

Фруммин И.Д., Пинская М.А., Косарецкий С.Г., Плахотнюк Т.А. Школы в сложных социальных контекстах: «тонущие» и «борющиеся» // Тенденции развития образования: проблемы управления и оценки качества образования. Мат-лы VIII Межд. научно-практ.конф. М.: изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2012. С.172–185.

Хащенко В.А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования // Психологический журнал. 2004. Т.25. №5. С.32–49.

Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования. Под ред. С.В.Чуева. М.: изд. дом ГУУ, 2017. 131 с.

Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем. / отв. ред. А.Н.Силин. Тюмень: ТИУ, 2017. 157 с.

Численность населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2018 г. Статистический сборник. Якутск. 2018. 76 с.

Шабунова А.А., Шухатович В.Р., Корчагина П.С. Здоровьесберегающая активность как фактор здоровья: гендерный аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №3 (27). С.123–132.

Шкаратан О.И. Ястребов Г.А. Социокультурная преемственность в российской семье (Опыт эмпирического исследования) // Общественные науки и современность. 2010. №1. 5–27.

Экспертиза соотношения устойчивости и динамики социальных процессов в Арктическом регионе // Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем. Тюмень: ТИУ, 2017. С.19–33.

Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / авториз. пер. с англ. В. Макарова. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 448 с.

Этнокультурный облик России: перепись 2002 года. / отв. ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. М.: Наука, 2007. 516 с.

Этносоциальная адаптация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) / Баишева С.М., Донской Р.И., Константинова Т.Н., Томаска А.Г., Сосин П.В., Тобуков П.З. Новосибирск: Наука, 2012. 363 с.

Ястребов Г.А., Бессуднов А.Р., Пинская М.А., Косарецкий С.Г. Проблема контекстуализации образовательных результатов: школы, социальный состав учащихся и уровень депривации территорий // Вопросы образования. 2013. №4. С.188–246.

Inglehart R. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // Western European Politics. 2008. №31. Pp.130–146.

Harvey D. Justice, Nature and Geography of Difference. Oxford, 1996. P.186-188.

Social and Cultural Aspects of Drinking // A report to the European Commission. March 1998. URL: http://www.sirc.org/publik/social_drinking.pdf (дата обращения 12.02.2017)

Hill F., Gaddy C. The Siberian Curse: how communist planners left Russia out in the cold. 2003. Brookings Institution Press. 303 p.

Vakhtin N. Mobility and Infrastructure in the Russian Arctic: Das Sein bestimmt das Bewusstsein// Sibirica. 2018. Vol.17. Issue 3. Pp.1–13.

Zamyatina N. Migration Destination Choice as a Criterion of Self-Identification: The Case of Young People Leaving Norilsk and Dudinka // Sibirica. 2018. Vol.17. Issue 3. Pp.57–76.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВПН** – Всероссийская перепись населения
ГСМ – Горюче-смазочные материалы
ЕГЭ – Единый государственный экзамен
ЖКХ – Жилищно-коммунальное хозяйство
ЗАГС – Органы записи актов гражданского состояния
ЗОЖ – Здоровый образ жизни
ИГиПМНС СО РАН – Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук
ИФиП СО РАН – Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук
КМНС – Коренные малочисленные народы Севера
ЛПУ – Лечебно-профилактическое учреждение
МСУ – Местное самоуправление
НКО – Некоммерческие организации
ПМА – Архив полевых материалов
РС(Я) – Республика Саха (Якутия)
РФ – Российская Федерация
СМИ – Средства массовой информации
СОШ – Средняя общеобразовательная школа
СПО – Среднее профессиональное образование
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ЦИК – Центральная избирательная комиссия

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Социально-демографические характеристики выборки конкретного социологического исследования «Этносоциальные процессы в Республике Саха (Якутия)»

Демографические характеристики	Район		
	Усть-Янский (в %)	Анабарский (в %)	Аллайховский (в %)
Пол			
Мужской	46,1	48,2	48,6
Женский	53,9	51,8	51,4
Возраст			
18-22	5,9	23,2	8,5
23-34	31,4	26,8	27,4
35-44	24,5	18,8	25,5
45-54	18,6	17,0	20,8
55-64	13,7	8,9	12,3
65 и старше	5,9	5,4	5,7
Национальность			
Русский	10,9	5,4	31,8
Саха	70,3	43,8	34,6
КМНС	12,9	45,5	23,4
Другая национальность	3,0	4,5	5,6
Смешанной национальности	3,0	0,9	4,7
Образование			
Неполное среднее	5,9	11,1	3,9
Среднее общее	20,6	20,4	11,8
Среднее специальное	30,4	27,8	35,3
Неполное высшее	8,8	8,3	11,8
Высшее	34,3	32,4	37,6
Материальное положение			
Нищенствующие	3,2	2,8	4,9
Бедствующие	13,7	9,3	11,8
Малообеспеченные	15,8	29,6	23,5
Среднеобеспеченные	36,8	31,5	33,3
Обеспеченные	16,8	13,0	16,7
Высокообеспеченные	13,7	13,9	9,8
Всего опрошенных (чел.)	102	112	107

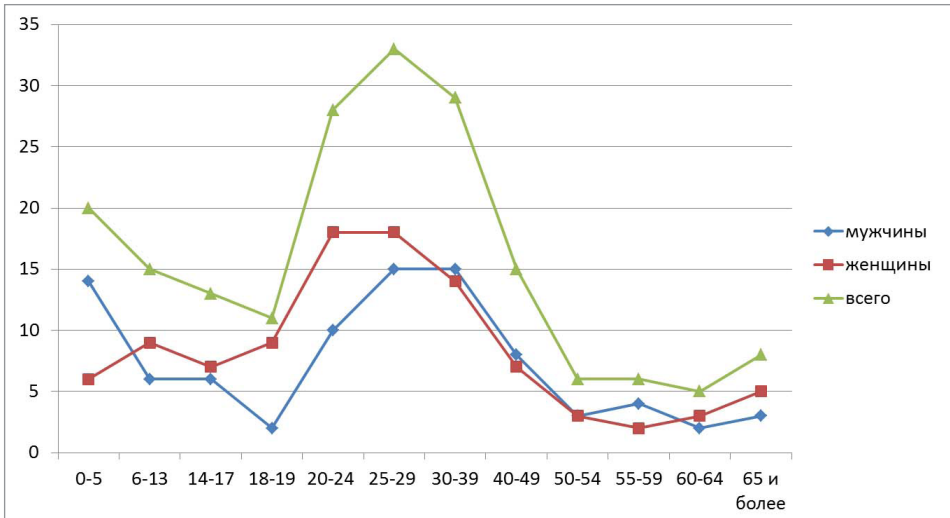


Рис.1. Возрастная структура выбывших из Аллаиховского района, чел (2012)

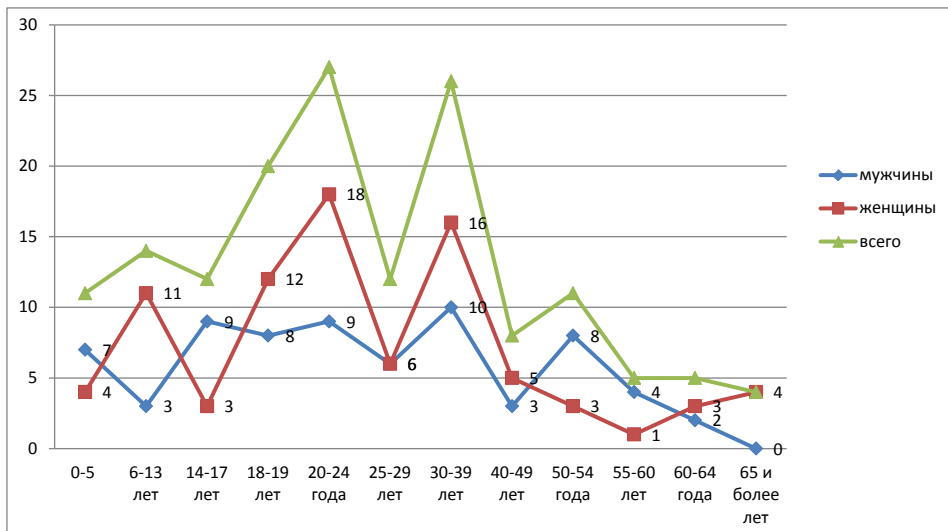


Рис.2. Возрастная структура выбывших из Аллаиховского района, чел (2017)

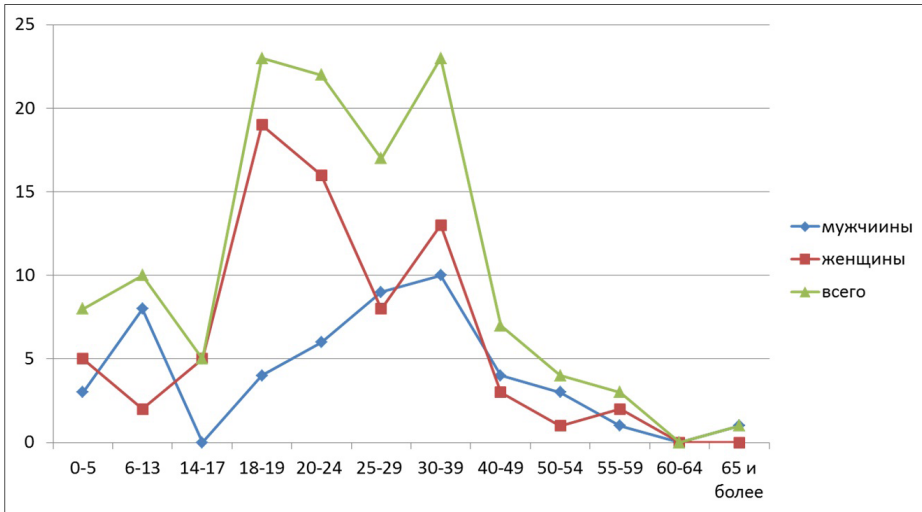


Рис.3. Возрастная структура выбывших из Анабарского района, чел (2012)

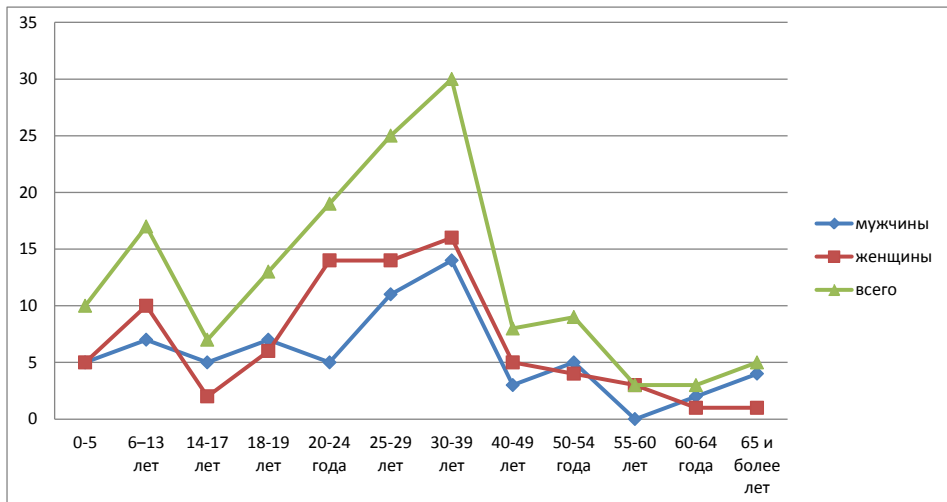


Рис.4. Возрастная структура выбывших из Анабарского района, чел (2017)

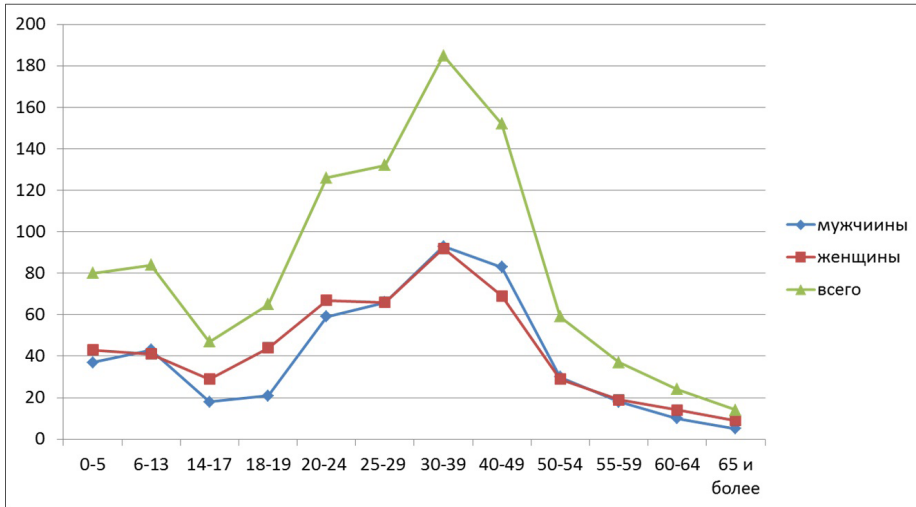


Рис.5. Возрастная структура выбывших из Булунского района, чел. (2012)

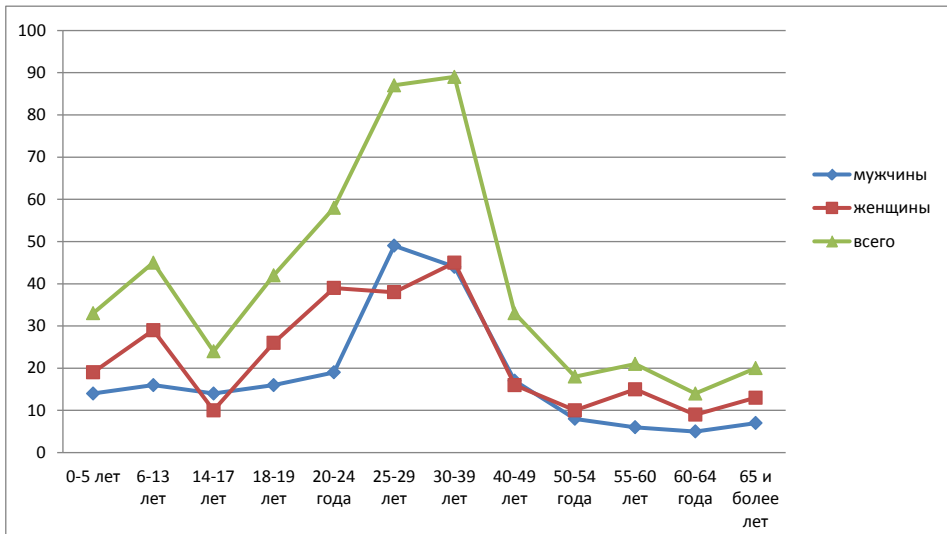


Рис.6. Возрастная структура выбывших из Булунского района, чел. (2017)

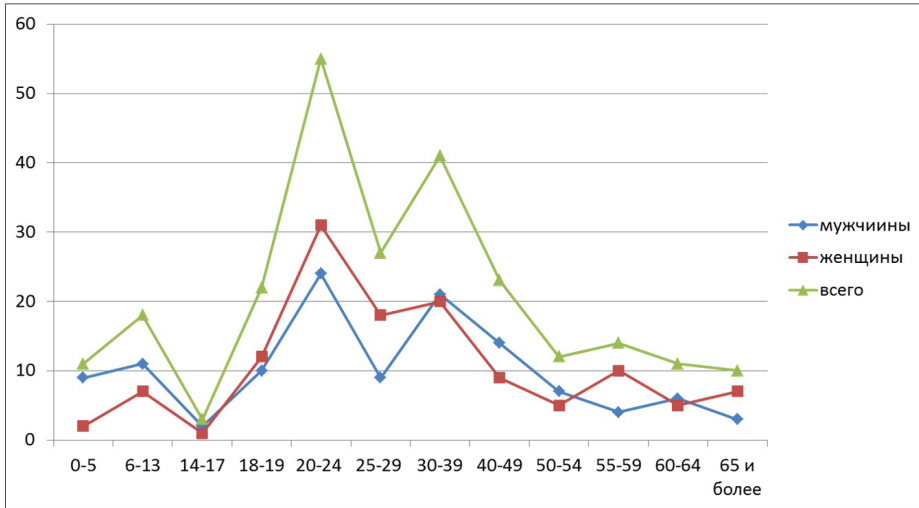


Рис.7. Возрастная структура выбывших из Нижнеколымского района, чел. (2012)

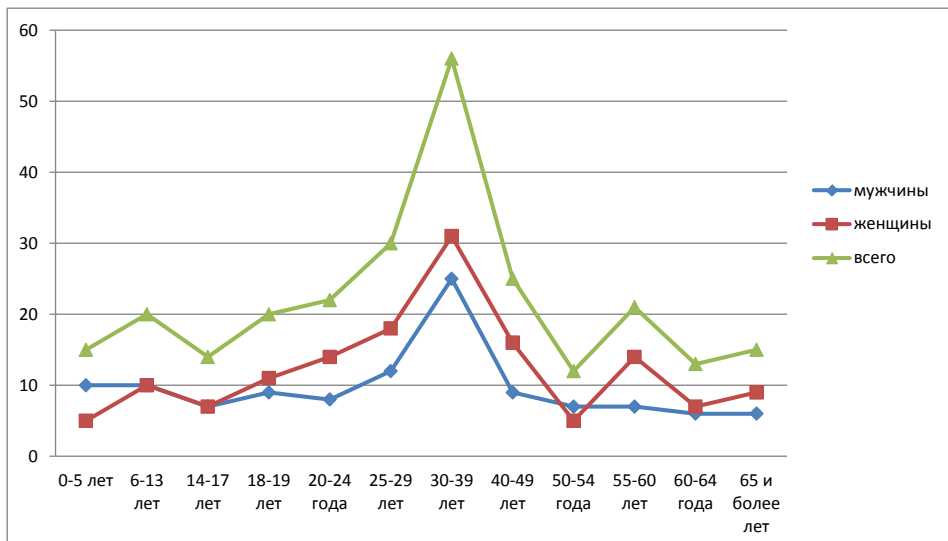


Рис.8. Возрастная структура выбывших из Нижнеколымского района, чел. (2017)

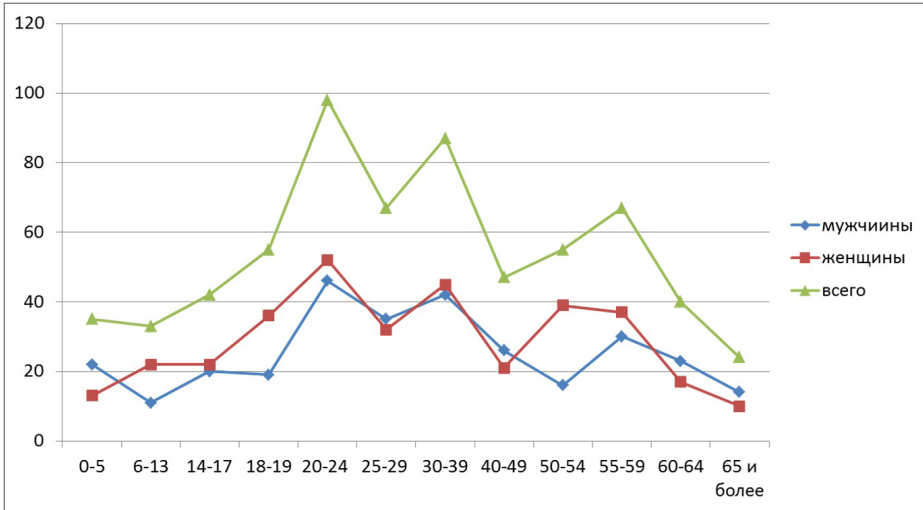


Рис.9. Возрастная структура выбывших из Усть-Янского района, чел. (2012)

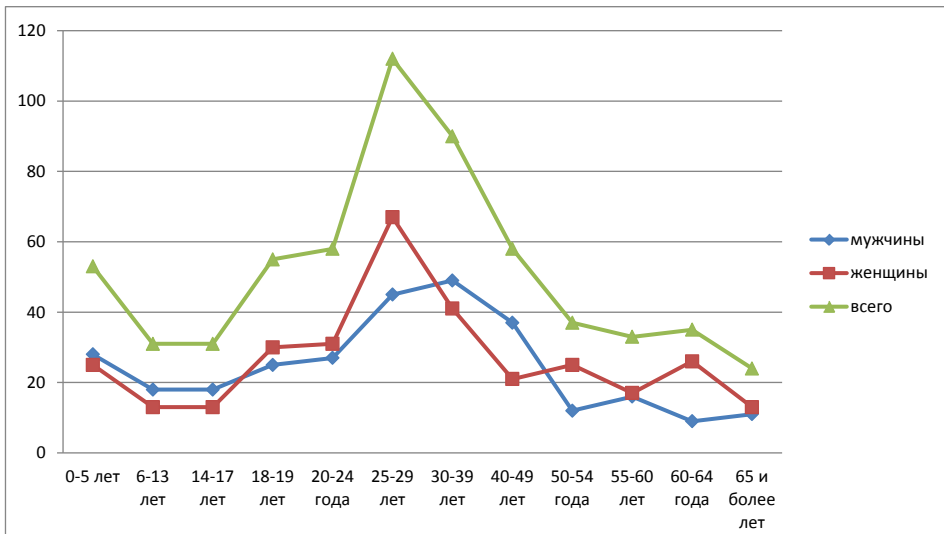


Рис.10. Возрастная структура выбывших из Усть-Янского района, чел. (2017)

Приложение 3

Средние оценки качества жизни и социальной сферы в Арктике, %

Образование	Качество жизни в целом	Сфера		
		Здраво-охранение	Образование	Досуг
Неполное среднее	6,21	5,26	6,12	5,01
Среднее	5,90	4,35	5,46	4,46
Начальное профессиональное	5,03	3,79	4,74	3,98
Среднее специальное	5,25	3,22	4,39	3,28
Неполное высшее	5,05	3,70	5,07	3,69
Высшее	5,20	3,52	5,04	4,14

Приложение 4

Социально-демографические характеристики двух групп молодежи Арктики, %

Демографические характеристики	Отношение к переезду	
	Не желающие уезжать	Желающие выехать
Пол		
Мужской	52,0	44,3
Женский	48,0	55,7
Возраст		
14-17	10,4	32,4
18-24	37,6	33,5
25-30	52,0	34,1
Национальность		
Русский	15,4	21,8
Саха	39,2	33,4
КМНС	32,4	29,9
Другой национальности	0,8	5,7
Смешанной национальности	12,2	9,2
Образование		
Неполное среднее	13,9	26,7
Среднее	26,2	19,2
Начальное профессиональное	17,2	16,9
Среднее специальное	14,8	12,8
Неполное высшее	13,1	12,2
Высшее	14,8	12,2

Окончание приложения 4

Варианты ответа	Отношение к переезду	
	Не желающие уезжать	Желающие выехать
Материальное положение		
Нищенствующие	6,7	5,3
Бедствующие	7,5	11,2
Малообеспеченные	20,8	13,6
Среднеобеспеченные	33,4	32,6
Обеспеченные	23,3	22,5
Высокообеспеченные	8,3	14,8

Приложение 5

**Распределение ответов на вопрос:
«Есть ли перспективы развития Севера Якутии?»
в зависимости от миграционных установок молодежи, %**

Варианты ответа	Отношение к переезду		
	Не буду уезжать отсюда, меня здесь все устраивает	Обязательно уеду на обучение, но вернусь сюда жить	Уеду отсюда
Да	39,2	24,3	23,6
Скорее, да чем нет	40,0	31,4	41,6
Скорее нет, чем да	4,0	11,4	18,0
Нет	4,8	5,7	2,8
Затрудняюсь ответить	12,0	27,2	14,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Приложение 6

**Распределение ответов на вопрос:
«Есть ли перспективы развития Севера Якутии?»
в зависимости от этнической принадлежности респондентов, %**

Варианты ответа	Этническая идентичность			
	Русский	Саха (якут)	КМНС	Смешанная
Да	36,0	25,1	25,5	35,2
Скорее, да чем нет	32,6	45,3	36,4	35,2
Скорее нет, чем да	15,1	9,5	13,9	9,3
Нет	2,3	4,5	2,4	5,6
Затрудняюсь ответить	14,0	15,6	21,8	14,7

Уважаемый респондент!

Просим Вас принять участие в нашем исследовании. Целью опроса является выявление жизненных планов, ценностей и проблем современной молодежи Севера Якутии. Внимательно прочитайте каждый вопрос и обведите ручкой цифру выбранного Вами варианта ответа.

1. ЛИЧНОСТНЫЕ ЦЕЛИ И ЦЕННОСТИ

1.1. Выберите пять значимых для Вас ценностей?

1. Семья
2. Дружба
3. Любовь
4. Образование
5. Секс
6. Богатство
7. Здоровье
8. Свобода
9. Законность
10. Патриотизм
11. Блат
12. Справедливость
13. Порядочность
14. Милосердие
15. Профессионализм
16. Стабильность
17. Успех
18. Безопасность
19. Уважение к родителям
20. Мир
21. Бог

1.2. Каковы Ваши жизненные цели? (выберите не более 5-ти вариантов ответа).

1. Жить в относительном достатке
2. Жить легко и беззаботно
3. Заработать много денег
4. Иметь свою квартиру, дом, машину
5. Обеспечить будущее детям
6. Открыть свой бизнес
7. Получить хорошее образование
8. Приобрести дорогие вещи
9. Сохранить и развивать традиции и язык своего народа
10. Создать счастливую семью
11. Стать уважаемым в обществе

12. Иметь постоянную работу
 13. Стать знаменитым, гламурным
 14. Быть полезным обществу, людям, влиять на социальное и политическое развитие района/республики/ страны
 15. Продолжить дело своих родителей
 16. Другое(впишите Ваш вариант ответа) _____
-

1.3. На ваш взгляд, в какой сфере (отрасли) проще реализовать себя и построить хорошую карьеру? (отметьте один вариант)

1. В промышленности
2. В сельском хозяйстве
3. На государственной службе
4. В социальной сфере (учитель, врач)
5. В научной сфере
6. В бизнесе
7. В традиционных видах хозяйства
8. В культуре, искусстве
9. Другое (укажите) _____

1.4. Где легче всего можно реализовать свой потенциал? (отметьте один вариант)

1. В малом селе, поселке
2. В районном центре
3. В столице
4. В крупных городах
5. В Москве
6. За рубежом

1.5. Хотели бы Вы уехать из населенного пункта, где вы сейчас проживаете? (отметьте один вариант)

1. Не буду уезжать отсюда, меня здесь все устраивает
2. Хочу уехать, меня не устраивает здесь ничего, но нет возможности.
3. Обязательно уеду, на обучение _____ (город), но вернусь сюда жить
4. Уеду отсюда жить в пределах Якутии
5. Уехать отсюда, но жить в пределах Сибири
6. Уеду отсюда в Центральную Россию
7. Уеду отсюда за границу (напиши страну): _____
8. Не задумывался над этим вопросом

2. ТРАДИЦИИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

2.1. С кем в семье Вы проводите больше всего времени вместе, общаетесь? (отметьте один вариант).

1. С бабушками и дедушками

2. С родителями
3. С родными братьями и сестрами
4. С близкими родственниками (тетями/дядями, двоюродными сестрами и братьями и т.д.)
5. Общаюсь со всеми в равной мере
6. Я мало общаюсь со своей семьей

2.2. С кем Вы делитесь своими секретами, советуетесь?

1. С бабушкой и дедушкой
2. С мамой и/или папой
3. С братьями и сестрами
4. С близкими родственниками (тетей, дядей, двоюродными сестрами и братьями)
5. С близкой подругой / другом
6. Ни с кем не делюсь и не советуюсь

2.3. Как Вы можете оценить свои отношения с близким окружением (родные, друзья, коллеги)?

1. Доброжелательные со всеми
2. Доброжелательные только с родными
3. Доброжелательные только с коллегами
4. Доброжелательные только с друзьями
5. Доброжелательные и с коллегами, и с друзьями, но с родными нейтральные и/ или даже конфликтные
6. Больше нейтральные, чем доброжелательные со всеми
7. Больше конфликтные, чем нейтральные со всеми

2.4. Если у Вас с окружающими бывают напряженные ситуации, то по какой причине они обычно возникают? (отметьте не более 3 вариантов)

1. Из-за денег
2. Проблемы с работой
3. Из-за невыполнения домашних обязанностей
4. Они не считаются с моим мнением
5. Не одобряют мой выбор одежды
6. Не одобряют мой стиль жизни
7. Из-за того, что много пью
8. Из-за того, что курю
9. Из-за частных тусовок, вечеринок, встреч с друзьями.
10. Из-за плохой учебы в школе/колледже/ университете
11. Мало внимания уделяю членам своей семьи

1. Другое (укажите) _____

2.5. Хотели бы Вы прожить свою жизнь как Ваши родители?

1. Да
2. Нет
3. Затрудняюсь ответить

2.6. Сколько детей в своей (будущей) семье Вы хотели бы иметь?

1. Одного
2. Двоих
3. Троих
4. Четырех и более

2.7. В вашей семье соблюдаются какие-либо национальные традиции и обряды?

1. Да
2. Скорее да
3. Скорее нет
4. Нет

2.8. Нужны ли национальные обряды, традиции в наши дни?

1. Да, обряды и традиции нужны и их необходимо знать и соблюдать
2. Национальные традиции и обряды необходимо сохранять и передавать, но соблюдать в семье не обязательно
3. Нет, сейчас национальные обряды и традиции не нужны в жизни, это только для истории

2.9. Что больше всего роднит Вас со своим народом (этносом)? (отметьте не более 3 вариантов)

1. Язык
2. Культура
3. Обычаи и обряды
4. Родная земля, природа
5. Черты характера
6. Верования
7. Историческое прошлое
8. Родственные связи
9. Черты внешнего облика
10. Другое (укажите) _____

2.10. Что в большей мере влияет (повлияло) на осознание Вами своей этнической принадлежности? (отметьте не более 2 вариантов ответа)

1. Семья
2. Религия
3. Культура
4. Образование
5. Средства массовой информации
6. Среда общения
7. Я вообще не придаю значения своей национальной принадлежности
8. Другое (укажите) _____

2.11. Выберите один вариант, который более всего соответствует Вашему мнению:

1. Я редко задумываюсь о том, кто я по национальности
2. Я никогда не забываю о своей национальности

2.12. Выберите один вариант, который более всего соответствует Вашему мнению:

1. Современному человеку не обязательно чувствовать себя частью какой-то национальности
2. Современному человеку необходимо ощущать себя частью своей национальной группы

2.13. Оцените, пожалуйста, утверждение «я горжусь своей национальностью» (где 1, совершенно не согласен, а 5 полностью согласен):

Совершенно не согласен	1	2	3	4	5	Полностью согласен
------------------------	---	---	---	---	---	--------------------

2.14. Насколько важно для Вас осознавать себя (отметьте, пожалуйста, ответы в каждой строке):

	Очень важно	Важно	Не важно
Представителем своего этноса (своей национальности)	1	2	3
Жителем Республики Саха (Якутия)	1	2	3
Северянином, представителем Севера и Арктики	1	2	3
Гражданином России, россиянином	1	2	3
Гражданином мира	1	2	3

3. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НА СЕВЕРЕ

3.1. По Вашему мнению, чем отличатся жизнь на Севере Якутии? (выберите не более 5 вариантов)

1. Свобода действий
2. Суровый климат
3. Экологически чистая и красивая природа
4. Высокие цены
5. Натуральные и вкусные продукты
6. Отсутствие хорошей работы
7. Близость к природе
8. Возможность заниматься сельским и традиционным хозяйством и промыслами
9. Тяжелые бытовые условия
10. Соблюдением национальных традиций и обрядов
11. Отсутствием доступа к интернету, компьютеру, разнообразного выбора товаров и т.д.
12. Гостеприимством и доброжелательностью людей
13. Высоким уровнем пьянства
14. Меньше суеты и больше возможности посвятить время себе, семье, друзьям

3.2. Оцените в целом качество жизни на Севере Якутии (отметьте по шкале от 1 (самая плохая оценка) до 10 (самая хорошая оценка)):

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

3.3. Оцените качество досуговых услуг (услуги отдыха, развлечения, физической культуры и т.д.) в населенном пункте, где Вы проживаете (отметьте по шкале от 1 (самая плохая оценка) до 10 (самая хорошая оценка)):

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

3.4. Оцените качество медицинских услуг в населенном пункте, где Вы проживаете (отметьте по шкале от 1 (самая плохая оценка) до 10 (самая хорошая оценка)):

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

3.5. Оцените качество предоставляемого образования в населенном пункте, где Вы проживаете (отметьте по шкале от 1 (самая плохая оценка) до 10 (самая хорошая оценка)):

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

3.6. Как часто Вы употребляете алкогольные напитки и / или пиво?

- | | |
|----------------------|---------------------------|
| 1. Почти каждый день | 2. Чаше трех раз в неделю |
| 3. 2-3 раза в неделю | 4. 1 раз в неделю |
| 5. 1-3 раза в месяц | 6. Реже чем раз в месяц |
| 7. Не употребляю | |

3.7. С какими правонарушениями Вам приходилось сталкиваться? (Если не сталкивались с перечисленными преступлениями, пропустите этот вопрос, перейдите к вопросу 3.9.)

1. Групповая драка
2. Хулиганство
3. Кража
4. Грабежи, разбойные нападения
5. Вымогательство
6. Сексуальное насилие
7. Убийство
8. Незаконный оборот наркотиков
9. Мошенничество
10. Угон автотранспортных средств
11. Другие правонарушения

3.8. Обращались ли после этого в правоохранительные органы?

1. Да
2. Нет

3.9. Что, по Вашему мнению, в первую очередь необходимо для повышения качества жизни на Севере? (отметьте не более 5 вариантов):

1. Увеличение социальных дотаций и льгот для жителей Севера
2. Улучшение бытовых условий жизни (магазины, благоустроенные дома, интернет, телевидение и т.д.)
3. Улучшение качества образования
4. Расширение досуговых услуг для населения
5. Защита прав коренного малочисленного населения
6. Государственная поддержка традиционного хозяйства, промыслов
7. Наведение порядка во власти
8. Урегулирование межэтнических отношений
9. Улучшение медицинских услуг
10. Регулирование миграции
11. Открытие промышленных предприятий
12. Развитие сельского хозяйства
13. Привлечение квалифицированных работников социальной сферы (врачей, учителей, воспитателей)
14. Регулирование цен на потребительские и промышленные товары
15. Расширение ассортимента потребительских и промышленных товаров
16. Развитие сотрудничества с зарубежными арктическими странами

3.10. Как вы думаете, условия жизни людей в арктических районах зарубежных стран (Финляндия, США, Исландия и т.д.) отличаются от наших?

1. Да, за рубежом население Арктики лучше обеспечено и защищено
2. Думаю, что у нас и за рубежом условия жизни практически не отличаются
3. Нет, у нас условия жизни населения лучше, чем в зарубежной Арктике
4. Не знаю, не задумывался

3.11. Оцените, пожалуйста, состояние межнациональных отношений в населенном пункте, где Вы живете?

- | | |
|-------------------------|----------------|
| 1. Благоприятное | 2. Стабильное |
| 3. Напряженное | 4. Критическое |
| 5. Затрудняюсь ответить | |

3.12. Есть ли перспективы развития Севера Якутии?

- | | |
|-------------------------|-----------------------|
| 1. Да | 2. Скорее да, чем нет |
| 3. Скорее нет, чем да | 4. Нет |
| 5. Затрудняюсь ответить | |

3.13. Необходимо ли в России формирование единой российской нации (наподобие единой американской нации)?

1. Да
2. Нет
4. Затрудняюсь ответить

3.14. В каких ситуациях чаще всего проявляются у Вас патриотические чувства? (отметьте не более 5 вариантов)

1. Когда узнаете о мировых достижениях своих соотечественников
2. Во время праздников (9 мая, день единения, День России и т.д.)
3. Когда слышите звуки гимна страны и при поднятии флага
4. При просмотре кинофильмов
5. Когда одобряете и гордитесь действиями президента страны
6. Во время общественных мероприятий
7. Как представитель какой-нибудь партии, общественной организации
8. Когда узнаете о террористических актах в стране и в мире
9. Никогда не проявлялись
10. Другое (впишите) _____

3.15. Что из перечисленного является для Вас основным источником информации?

1. Телевидение
2. Радио
3. Пресса
4. Интернет
5. Общение с окружающими

3.16. Доверяете ли Вы средствам массовой информации? (отметьте ответы в каждой строке)

	Да, доверяю полностью	Скорее да	Скорее не доверяю	Нет, не доверяю	Затрудняюсь ответить
Пресса	1	2	3	4	5
Радио	1	2	3	4	5
Телевидение	1	2	3	4	5
Интернет	1	2	3	4	5

3.17. На Ваш взгляд, какие средства массовой информации (коммуникации) лучше всего выражают интересы современной молодежи?

1. Радио
2. Телевидение
3. Пресса (газеты, журналы)
4. Интернет

4. МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

4.1. Какие проблемы, по Вашему мнению, считаются наиболее острыми для молодежи в вашем районе (городе)? (Отметьте не более 5 вариантов ответа)

1. Безработица
2. Межнациональные конфликты

3. Ухудшение экологии
4. Проблема досуга молодежи
5. Упадок морали, нравственности
6. Преступность
7. Кризис культуры
8. Распространение наркотиков
9. Обнищание больших масс людей
10. Пьянство, алкоголизм
11. Невозможность продолжить образование
12. Недоступность качественного медицинского обслуживания
13. Инфляция, рост цен
14. Снижение качества образования
15. Закрытие предприятий, развал экономики района
16. Жилищная проблема
17. Низкая заработная плата
18. Не знаю

4.2. Как Вы считаете, проводится ли в населенном пункте, где Вы проживаете, молодежная политика?

1. Да 2. Нет 3. Затрудняюсь ответить

4.3. Насколько вы удовлетворены тем, как проводится молодежная политика в населенном пункте, где вы проживаете? (отметьте по шкале от 1 (самая плохая оценка) до 10 (самая хорошая оценка)):

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

4.4. Как Вы считаете, что необходимо для улучшения жизни молодежи в Вашем населенном пункте? _____

4.5. Чем Вы занимаетесь в свободное время?

1. Спортom
 2. Творчеством (рисование, танцы, рукоделие и посещение кружков и т.д.)
 3. Домашним хозяйством
 4. Компьютером и компьютерными играми
 5. Смотрю телевизор
 6. Общаюсь с друзьями
 7. Ничем не занимаюсь
 8. Охота, рыбалка, общение с природой
 9. Другое (укажите, чем именно) _____
-

4.6. Какие молодежные общественные и политические организации действуют в населенном пункте, где Вы проживаете? _____

4.7. Являетесь ли Вы членом какой-нибудь молодежной организации?

1. Да (укажите какой) _____
2. Нет _____

4.8. Почему Вы вступили именно в эту организацию?

1. Привлекательность направления деятельности
2. Мои взгляды и убеждения
3. Личность руководителя
4. Стремление реализовать себя
5. Советы друзей, знакомых
6. По принуждению
7. Затрудняюсь ответить
8. Другое (впишите) _____

4.9. В каком из последних молодежных мероприятий Вы участвовали? _____

4.10. Какими способами, на Ваш взгляд, Вы можете влиять на развитие событий в вашем районе? (отметьте не более 3 вариантов)

1. Выступление в СМИ
2. Участие в местном самоуправлении
3. Создание инициативных групп
4. Участие в выборах
5. Участие в деятельности профсоюзов
6. Членство в общественных организациях
7. Подписание коллективных писем
8. Участие в митингах, пикетах
9. Создание и участие в оппозиционных организациях
10. Бунт
11. Голодовка
12. Никак не сможем повлиять
13. Затрудняюсь ответить

4.11. Уверены ли Вы в своем будущем?

1. Да, уверен
2. Скорее уверен, чем нет
3. Скорее не уверен, чем да
4. Нет, совершенно не уверен
5. Затрудняюсь ответить

НЕМНОГО О СЕБЕ

1. Ваш пол:

1. Мужской
2. Женский

2. Возраст:

1. 14-17 лет
2. 18-24 года
3. 25-30 лет

3. Национальность:

1. Русский
2. Саха
3. Малочисленные народы Севера
4. Другая национальность (впишите) _____
5. Я смешанной национальности

4. Какой(ие) язык(и) Вы считаете родным (и)? _____

5. Образование:

1. Неполное среднее (учащийся средней школы)
2. Среднее общее (выпускник средней школы)
3. Среднее специальное (выпускник ССУЗ, колледжа)
4. Неполное высшее (студент 4–5 курса вуза)
5. Высшее (выпускник вуза)

6. Семейное положение:

- | | |
|-----------------------------|-----------------------|
| 1. Холост/не замужем | 2. Разведен/разведена |
| 3. Вдовец/вдова | 4. Женат/замужем |
| 5. Живу в гражданском браке | |

7. Ваше занятие:

1. Учащийся школы
2. Учащийся ПТУ, ССУЗ, колледжа
3. Студент вуза
4. Работник бюджетной сферы
5. Рабочий промышленности
6. Занятый в традиционном хозяйстве, промыслах
7. Занятый в сфере сельского хозяйства
8. Работник сферы обслуживания
9. Предприниматель
10. Домохозяйка
11. Безработный
12. Сотрудник правоохранительных органов
13. Другое _____

8. Укажите причины Вашего выбора данной работы, занятия (отметьте 2–3 пункта, наиболее существенные):

1. Это именно то, чем я хотел(-а) заниматься всегда
2. Не было другой работы
3. Это семейное занятие
4. Просто надо как-то зарабатывать
5. Престижная работа
6. Работа имеет много дополнительных возможностей
7. По совету родственников
8. По совету знакомых, старших друзей
9. Имеются реальные перспективы моего профессионального роста

10. Это мой личный выбор, связанный с моими личными интересами
11. Перспективы работы, связанной с общественным признанием
12. Это даст возможность получить более престижную работу
13. Другое (*укажите*) _____

9. Являетесь ли Вы уроженцем того места, где сейчас живете?

1. Да
2. Нет

10. Если Вы приехали сюда, то откуда?

1. Из сельской местности РС(Я)
2. Из сельской местности РФ
3. Города РС(Я)
4. Города РФ
5. Из ближнего зарубежья

11. Укажите, пожалуйста, к какому социальному слою населения Вы себя относите? (выберите один ответ)

1. Не можем обеспечить себя питанием, одеждой и жильем
2. Хватает только на еду и необходимую одежду
3. Хватает на еду, одежду, но не можем обеспечить себя предметами длительного пользования и бытовой техникой
4. Хватает на еду, одежду и предметы длительного пользования (бытовая техника, транспорт)
5. Выше среднего, хватает на жизненные и культурные потребности (ходить на концерты, в рестораны, клубы)
6. Хватает на все потребности (недвижимость, транспорт, отдых за границей)

**БЛАГОДАРИМ ВАС
ЗА УЧАСТИЕ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ!**

Научное издание

**Ольга Валерьевна Васильева
Елена Гавриловна Маклашова**

**МОЛОДЕЖЬ АРКТИКИ:
ИДЕНТИЧНОСТИ И ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ**

Монография

Ответственный редактор *В.Б. Игнатьева*

Редактор, корректор *Е.Ф. Молотков*

Подписано в печать 31.02.2019. Формат 70x100^{1/16}.

Усл. п.л. 14,46. Уч.-изд. л. 12,90. Тираж 300 экз.

ЦНТИ ИГИ и ПМНС СО РАН

677006, г. Якутск, ул. Сосновая, 4.